Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год изд. II

Вып. 7—8.

ВЕСТНИК
Народного Комиссариата Просвещения С. С. Р. Б.

1922 г № 5—6. Май—Июнь.

Государственное Издательство Белоруссии.

МИНСК.
1922 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Общий отдел.

Белорускі адзел.

Сельская школа Белоруссии и ее перспективы на 1922—23 уч. год.

Сельская школа за все время революции переживает сплошной кризис. Недостаток материальных средств привел сельскую школу почти к полному развалу: инвентарь износился, старые, потрепанные уже раньше, учебники изорвались окончательно, учителя занялись побочными заработками или своим личным хозяйством, в школе не заинтересованы, и если продолжают еще работу, то по инерции. А между тем, в настоящее время при отсутствии хат—читален, народных домов, сельская школа в надлежащих условиях могла бы сыграть значительную роль в деле возрождени нашей деревни. Необходимо обратить на сельскую школу самое серьезное внимание и в первую очередь изыскать для нее необходимые средства.

Громаднейшей ошибкой органов Народного Просвещения за все время революции было то, что они стремились расширять свою работу, не заботясь или не имея возможности улучшить качественный состав своих учреждении. Учреждения строились и вся работа велась на революционном энтузиазме без твердого материального фундамента, поэтому при легком даже прикосновении НЭП большинство из этих „учреждени рассыпались, разлетелись, как игрушечные карточные домики.

Остались самые жизненные и устойчивые, которых уже нельзя сократить и за оставление которых нужно бороться. В деревнях и местечках Белоруссии, где сельская школа, как об этом мы говорили выше, в настоящее время должна играть особенную роль, оставлена школьная сетка, приближающаяся к школьной сетке 1914 года.

Для наглядности приведем цифры:

Количество школ:

	В 1914 году.	В 1922 г. после сокращения.
1. Бобруйский уезд	198	248
2. Борисовский „	208	224
3. Игуменский „	183	209
4. Слуцкий „	163	193
5. Мозырский „	152	192
6. Минский „	158	205
	1062	1271

Из приведенной таблицы видно, что имеется назначительное увеличение, но это увеличение почти целиком относится к детским домам и садам, которых до революции совершенно не было.

Таким образом, школьная сеть в деревнях и местечках Белоруссии осталась минимальной и эту школьную сеть необходимо целиком обеспечить достаточными материальными средствами, чтобы развить максимум той работы, которую мы предполагаем потребовать от сельской школы. К сожалению вопрос о средствах для Народного Образования остается до настоящего времени совершенно не выясненным. В Центре Р.С.Ф.С.Р. имеется тенденция, которая по видимому к началу нового учебного года превратиться в совершившийся факт, о снятии всего Народного Образования за исключением управленческих аппаратов, с Госснабжения.

И раньше до революции сельская школа питалась на 40 % из местных средств, теперь ее целиком придется перевести на местные средства, что при централизованной финансовой политике сделать весьма трудно. Самым солидным видом налога в настоящее время является продналог, который целиком ложится на деревню. До революции деревня несла земские налоги, которые во многих местах были не ниже продналога, но которые шли на обеспечение потребности той же деревни: содержание школ, больниц, поддержание связи, дорог в порядке и проч. Теперь продналог является одной из основных статей доходного бюджета всего государства в целом и исключен из состава местных средств. Следовательно, помимо продналога придется облагать деревню еще дополнительными налогами, которые в своей совокупности могли бы обеспечить те потребности деревни, расход на которые входит в состав местного бюджета, в том числе и расходы на содержание сельской школы. Для того, чтобы видно было, сколько деревня раньше тратила путем налогов на содержание школы, приводим следующую таблицу: отпускалось в 1914 году исключительно на содержание сельских школ.

№№ по порядку.	Наименование уездов.	Сколько тратилось в руб.		Всего руб.
		Из земск. средств	От казны.	
1	Бобруйский уезд . .	43.114	74.128	117.242
2	Борисовский „ . .	43.339	62.262	105.601
3	Игуменский „ .	29.918	57.080	86.998
4	Слуцкий „ . .	55.180	71.660	126.840
5	Мозырский „ . .	34.167	50.416	84.583
6	Минский „ . .	32.635	66.253	98.888
	Итого .	238.353	381.799	620.152

Из приведенной таблицы видно, что на содержание школ деревня давала 39, 1% всех расходов на эти школы, главным образом путем подесятинного поземельного обложения, что в переводе на ржаные единицы по цене того времени 70 копеек пуд составит 340.505 пудов ржи. Это не значит, конечно, что земский налог не деревню выражался в указанных количествах ржаных единиц.

Цифры здесь приведены исключительно по Народному Образованию, помимо этого деревня несла прямые налоги и на другие нужды земского хозяйства. Народное Образование составляло в пределах нынешней Сов. Белоруссии только 36% всего расходного бюджета земств Белоруссии.

В настоящее время в связи с весьма тяжелым экономическим положением государства поземельный налог в виде продналога централизован, а целый ряд других налогов входит в состав местного бюджета. Определить, сколько могут дать все другие налоги, пока не представляется возможным, так как налоговая политика за исключением продналога у нас проводится первый год и пока только еще разрабатываются об'екты обложения. Это ставит Народное Образование по—прежнему в тяжелое и неопределенное положение. Со снятием Народного образования рстс Госудавенного снабжения, оно переходит на местные средства, а местные средства не выяснены и выяснить их в первый год безусловно не удастся. Народным Комиссариатом Просвещения Белоруссии выработана смета на содержание сельских школ в 1922—23 уч. год, которая во много меньше сметы 1914 года. Для наглядности приводим расходы по этой смете сравнительно с расходами на Народное Образование в деревнях 1914 году. Расходы исчислены в пудах ржи.

№№ по порядку.	Наименование уездов.	Расходы в пуд. ржи.		% расх. Наркомпроса к расх. 1914 г.
		В 1914 г.	По смете. Наркомпр.	
1	Бобруйский уезд . .	167.490	112.140	66.8
2	Борисовский „ . .	150.845	84.780	56.2
3	Игуменский „ . .	124.283	84.600	68.1
4	Слуцкий „ . .	181.200	73.980	40.8
5	Мозырский „ . .	1 0.833	69.480	57.5
6	Минский „ . .	141.263	65.940	43.8
	Итого .	885.914	490.920	55.5

Таким образом, расход на содержание сельской школы по смете Наркомпроса Белоруссии на 1922—23 учебн. год выражается в сумме 490.920 пудов ржи, что в среднем составляет 55. 5 проц. расходов на ту же сельскую школу в 1914 году. Если принять во внимание, что сметой Наркомпроса предусмотрены детские дома и детские сады, каких в 1914 году не было вовсе, то смета эта является минимальной, ниже

Теперь мы перейдем к анализу выставленных выше элементов „науки", как цельной социальной категории.

Содержание науки не есть что-то уже готовое, раз на всегда установленное; оно находится в постоянном процессе пересмотра, переработки, проверки (само собой разумеется, что мы говорим здесь о настоящей науке, о „науке" в собственном смысле, а не об учебно-школьных, („предметах" напр., „тройное правило" в арифметике—вещь окончательно установленная). Какую бы область научного знания вы ни взяли, везде вы найдете не неподвижность и покой, *равнозначные для науки застою*, а движение, искание новых истин, новых точек зрения, новых фактов, обобщений, законов. Даже в математике самые, казалось бы, незыблемо установленные истины допускают переработку—по меньшей мере, в том смысле, что они начинают пониматься, как частные случаи более широких, более общих соотношений, допускают „обобщение". Так, напр., в XIX веке вся незыблемо установленная „эвклидова" геометрия стала рассматриваться как частный случай „более общей" геометрии неопределенного, любого числа измерений. Наука постоянно идет вперед, и прекращение этого движения означало бы либо духовную смерть человечества, либо достижение последнего, конечного этапа его истории... Отсюда огромное значение в динамике науки всех процессов, связанных с разработкой науки, с ее непрерывным поступательным движением.

Конечно, в каждый отдельный момент мы принимаем „науку" за нечто определенное, готовое, установленное; это необходимо нам для использования науки в целях *практической* жизни. Но с *исторической* точки зрения наука находится в постоянном процессе развития,—можно даже прямо сказать, *наука есть живой процесс научного творчества и доказательства*, наука есть деятель фактов, законов и принципов.

Разработка науки происходит при помощи научного творчества, продукты которого постоянно критикуются, проверяются и доказываются. Это творчество не только создает постоянно новые истины, но и придает новый смысл, ставит в новые связи истины старые выработанные раньше. И этот характер постоянного обновления придает науке неисчерпаемый, вечный интерес. Совершается это развитие в постоянном контакте с научной традицией, то развиваемой и уточняемой, то критикуемой и отвергаемой. Но даже, если традиция эта и отвергается, она дает—по противоположению—основы для новых теорий, для новых воззрений. Основным двигателем научной работы является, конечно, желание познать истину—из чисто ли теоретической любознательности, или же из желания применить эту истину на практике. Однако, в состав науки входят истины, добываемые и под влиянием других мотивов, часто весьма далеких от непосредственного, прямого стремления к знанию. Работая в своей специальности ученый независимо от своего стремления к познанию инстины может исходить из различных практических целей, может иногда руководиться мотивами, не имеющими прямого отношения к разработке самой науки, мотивами иногда материального характера. И тем не менее, в процессе своей работы, при преследовании целей, даже не имеющих прямого научного значения, он открывает иногда ценные научные факты, формулирует законы, высказывает плодотворные взгляды. Поясним нашу мысль наглядными примерами. Один способный к научному мышленйю человек хочет *обогатиться*, исскуственно составляя золото из менее ценных материалов (алхимик), и вот—в процессах такого искания золота он подмечает целый ряд *научных*, относящихся к химии фактов и законов.

Другой ученый — мыслитель исходит из горячего стремления помочь выработке лучших форм общественного устройства и создает либо теорию форм правильного мышления (так, Д. С. Милль написал свою „систему логики“ для того, чтобы проложить путь правильному мышлению в области общественных наук), либо общую систематизацию научного значения (так О. Конт предпринял свой „Курс положительной философии“ для обоснования новой науки—социологии, а Г. Спенсер использовал свой основной принцип „эволюции“—для освешения теории психологического социального и нравственного развития человечества). Третий, движимый религиозным энтузиазмом, все повышая тон своей идеализации божества, начинает мыслить последнее *бесконечным*—и тем прокладывает путь *научной* идее бесконечности мира (таково историческое происхождение этой идеи - у Плотина, неоплотоников Средних веков и Возрождения, у Дж. Бруно и др.): или, как Берсон, желая доказать *метафизическое* (т. е. помимо восприятий) небытие материи и пространста свести все мировое бытие на дух, производит великолепные анализы процессов восприятий и выработки понятий. Четвертый, стараясь защитить материальные интересы известного общественного класса, создает научную теорию трудовой ценности, и т. д. Однако, это различие *суб'ективных* мотивов создания научных теорий, не мешает входить в состав „науки“ всем тем из них, *которые оказываются в состоянии выдержать проверку и опереться на достаточные доказательства*. *Логическая* точка зрения доказательности, истинности как бы „обезличивает“ все достижения мысли, отрывает их от суб'ективных, психологических корней и мотивов их возникновения и вводит их в состав „науки“, и эта логическая, или методологическая точка зрения определяет состав науки, об'ем положений, признаваемых доказанными истинами.

Мало просто *высказать* то или другое воззрение надо его еще *доказать*, а также привести в связь с остальными признаваемыми за истины положениями. Мысли о том, что земля есть шар и что она движется, неоднократно высказывались в греческой философии и астрономии, начиная с пифарагорейцев и кончая александрийскими астрономами; и тем не менее, мысли эти оставались простыми предположениями—мало того, предположениями невероятными до тех пор, пока существовали старые представления об „абсолютном“ направлении силы тяжести (откуда вытекала невозможность „антиподов“ и вообще каких бы то ни было предметов на „той“ стороне шара), а также не были разрушены естественные иллюзии чувственного „опыта“ (очевидная неподвижность земли) и т. д. Научной теорией идея вращеныя земли стала лишь с того времени, как Коперник доказал *математически*, вычислениями, совпадения той картины мира, какая должна для нас получиться при признании вращения земли вокруг солнца, с тем, что мы действительно сейчас наблюдаем. В этом искании об'ясняющих гипотез, аналогий, доказательств научный деятель вносит от себя свою проницательность, свой гений, свое научное знание, свое уменье доказывать, свое чутье к тому, что с чем связано и что чем надо об'яснять. Конечно, принципы об'яснения, аналогии он находит часто уже готовыми в окружающей его жизни; но он *сам* выбирает ту, а не иную анологию, то, а не иное об'яснение. Аристотель для об'яснения физических процессов остановился на частью биологической, частью художественной, творческой аналогии: каждый такой процесс (падение камня, химическая реакция и т. д.), есть осуществление *замысла* или *зародыша*, зачатка, уже бывшего ранее в данном пред-

мете в скрытом виде: вся природа есть раскрытие, осуществление *скрытых тенденций*, *стремлений*, „качеств“, или „форм“, изначала заложенных в вещах. И человечество *две тысячи лет* жило этой аналогией, этим об'яснением. Наконец, в начале XVII века Галилей, под влиянием очень тогда распространенного разочарования в аристотелевском об'яснении природы, пробует взять за основу другую аналогию. Природа действует так, как действуют ремесленники и рабочие—слесаря, столяры, кузнецы и т. д. т. е. *механически*—ударом, толчком, давлением, разрезыванием, назреванием и т. д. Конечно, самый принцип механического действия содержался в способах работы технических рабочих; но его надо было оттуда извлечь, его надо было осознать иформулировать, надо было положить в основу мироб'яснения, математически вычислить, проверить на конкретных случаях и т. д. не только не было никакой самоочевидной принудительности к признанию этого принципа, но нужен был весь великий гений Галилея, чтобы его усмотреть, доказать и провести на фактах. Научный исследователь всегда идет творческим путем, наблюдая выбирает ли он *материал и точки зрения* для наблюдения, создает ли он об'яснительные теории, доказывает ли их вычислениями, и т. д. Далеко не всякое наблюдение, далеко не всякое об'яснение оказываются удачными, часто нужно бывает многократное повторение все не удающихся попыток, пока наконец не последует успех. Предписать что - либо исследователю, механизировать эту творческую работу невозможно: есть *внутренняя закономерность*, *внутренняя необходимость* в ходе и развитии такой работы, вовсе не представляющей, как иногда думают какого то механического приложения вырабатываемых общественной, в частности трудовой, жизнью аналогий. Даже поскольку такие аналогии действительно применяются к научным об'яснениям, они должны быть усмотрены, выделены, доказаны, их результаты вычислены, и т. д.—и *только после этого* они входят в науку. Кроме того, таких аналогий всегда имеется на лицо *множество* (напр., *механический* характер создания результата работы, скажем, слесаря; и рядом с этим *активный* характер самого *процесса* работы —самой обдуманной, регулированной затраты сил, и т. д.); какая из стороны этого процесса взята за основу об'яснения, в этом—то и есть главный вопрос. И так, *создание*, *разработка* науки есть процесс отнюдь не механический, а творческий; ученый (повторяем не каждый реальный, а ученый *как таковой*, идеальный,) руководится самыми разнообразными аналогиями, намеками, чутьем при выборе принципов об'яснения, подчиняясь, конечно, все время, требованиям доказательности. — И это справедливо не только в применении к крупным научным открытиям, начинающим мировые эпохи знания, а и ко всякому самостоятельному исследованию, как бы мелко оно ни было; ибо все эти мелкие исследования суть не что иное, как детальные проведения в небольших областях, на ограниченном материале тех *принципов об'яснения*, которые установлены творцами мировых открытий. Так, одни мелкие исследования идут по колеям мысли, положим, Дарвина, другие, —Рентгена или Кюри или Резерфорда, третьи—К. Маркса. и т. д. При этом очень часто приходится вносить поправки или ограничения в эти основные положения в связи с более детальным изучением ограниченного материала, по новому их формулировать и т. д. Вполне возможно, и очень часто бывает, что эти исследования все равно, основные, классические или более мелкие, детальные, окажутся и *трудными для усвоения*, и „отвлеченными“ и сухими, и мало понятными и „оторванными от жизни“.

Кроме трудностей проблем по существу, здесь могут вредно отражаться и личные недостатки исследователей: далеко не всякий умеет ясно писать, коротко и наглядно выражать свою мысль. И тем не менее, быть на это в претензии очень неблагоразумно: новые мысли приходится принимать от их авторов так как они ими изложены. Можно пожалеть о том, что Кант или Гегель не писали более ясно, или что то или другое исследование недоступно нам потому, что мы не владеем техникой математики,—но „победителей не судит? приходится брать науку так, как ее нам дают ее творцы (о „демократизации науки мы скажем ниже)! Поэтому все жалобы на „непонятность“, „оторванность от жизни п. т. п. произведений, *создавших*, вырабатывающих науку, надо признать основанными ни недоразумении. Для человечества безконечно полезнее *новая истина*, изложенная хотя бы самым варварским и малодоступным образом, чем чрезвычайно ясно и отчетливо сообщенная, но старая мысль. Найдутся несколько человек, которые и сумеют понять и ясно вести ее в общее сознание изложить эту новую истину обогатить его технику и т. д.: и это будет уже чистым плюсом для общества. В вопросах *создания, выработки* науки голос могут иметь *только специалисты* (прошу опять помнить основное ограничение) и обижаться на это кому быт то ни было можно только в силу недоразумений: здесь господствую одни принципы *систематичности знания, доказательности*, принципы логики и методологии и научно знания, применяемые (идеальны и) учеными из пролетариата, или из других общественных классов. Здесь остается в силе в применении к демократии то, что сказал геометр Эвклид на вопрос египетского царя о том, нельзя ли ознакомиться с геометрией каким нибудь более легким способом, чем изучение „элементов“. Известно, что Эвклид ответил: „даже для царей нет иного пути к ознакомлению с геометрией“.

Совершенно другое мы найдем, как только перейдем к следующему вопросу. *О подборе личного состава* деятелей, как создающих науку, так и применяющих ее выводы в практической жизни. Здесь из области логической мы переходим в социологическую. Конечно, в нормально организованном обществе все трудятся, и одной из признанных форм труда является и труд деятеля науки. *И все без исключения* имеют право избирать своей жизненной профессией *этот* труд — в зависимости от личных склонностей, способностей и дарований. Тут вполне применим демократический принцип. Каждый представитель пролетариата не только юридически „может“, или „имеет право“ но и должен *фактически* иметь возможность стать деятелем науки, однако, именно деятелем *науки*, обязанным подчиняться всем внутренно присущим, необходимым для науки требованиям и условиям. Тот факт, что данный ученый или научно образованный деятель вышел из пролетариата, *ничего не может изменить в содержании науки*, специалистом (или пропагандистом) которой он станет, и нам кажется странной мысль А. А. Богданова („Социализм науки“) о том, что пролетариат, когда он будет в состоянии, создаст „свои“ обсерватории и свою, совсем особую астрономию.

Строй элементарного и высшего научного образования должен быть таков, чтобы он обезпечивал успешность научных занятий учащихся. Этот строй должен считаться с общественным положением, профессиональным трудом, домашней подготовкой, условиями учебного труда учащихся, но он опять таки должен быть согласован и с теми требованиями, какие пред'являет наука и научные занятия. Поэтому напр., в него непременно должно пойти изучение иностранных язы-

ков—как новых (для самостоятельного ознакомления с научной литературой), так и древних (для тех кто в дальнейшем будет работать в какой бы то ни было области *истории*, так как научное изучение истории без знания древних языков невозможно). Самая форма обучения — *на известных стадиях* — должна соответствовать основным требованиям научного мышления: *систематичности*. связанности, полноте доказательности, и т. д.: лишь в начале образовательной лестницы можно выдергивать из науки (напр., хотя бы из геометрии) отдельные положения, приложимые к той или иной практической, житейской задаче. В дальнейшем необходимо использовать *все воспитательные* и *мыслительное* значение геометрии, как связной внутренно логичной и доказательной системы истин, необходимо привить учащемуся *навыки* логического *последовательного* мышления, имеющего колоссальное значение и за пределами своей тесной области — значение в культуре характера, сильной последовательной воли, самообладания, рэшимости к действиям и т. д., —свойствах, коренящихся в значительной степени именно в строгости и неуклонной последовательности мысли.

(Окончание в след. книжке).

Проф. *Вл. Ивааловский*.

Работа учителя в школе.

(*Продолжение*).

III Учет школьной работы.

В нормально организованной школе вопрос учета работы имеет существенное значение. Всего менее он может быть лишь внешним актом, формально региструющим ту или иную успешность учащихся, как это чаще всего понималось в прежней школе. Там самый учет носил характер лишь проверки тех знаний, какие назначались программами для того или иного класса. Самая же проверка, внешне зафиксированная определенной отметкой, отнюдь не гарантировала ни прочности усвоенного знания, ни, тем более, уровня развития учащихся.

В школе же, как мы ее понимаем, где учащийся, в сотрудничестве с учителем и своей группой, самостоятельно приобретает нужные ему знания, учет работы имеет внутреннее педагогическое значение, как стимул к углублению знаний, как средство развития личности. Учет превращается здесь в *самоучет*, как тот внутренний акт, в котором прежде всего заинтересован сам учащийся. Он не приурочивается непременно к внешним хронологическим граням (к концу трети, семестра, года), он продолжается все время, завершая исследовательскую работу учащихся в моменты ее оформления, резюмируя этап приобретенных знаний и степень развития. И их нельзя выразить и исчерпать ни отметкой, ни публичным экзаменом. Гораздо лучше и убедительнее для самих учащихся это может быть выражено в какой-либо *ответственной работе*, представленной как целой группой (коллективная форма учета), так и отдельным лицам. Составление диаграммы, чертежа, приготовление лепного рельефа или своей карты данной местности, статистические таблицы, творческое сочинение, доклад, обработка дневника

*) См. Вести. Нар. Обр. 1922 г., №№ 1 и 3—4.

своих систематических наблюдений, участие в организации своего школьного музея, организация показательной выставки—вот различные виды таких ответственных работ, резюмирующих не только успешность, но и развитие детей, подстрекающих их к новым достижениям. Сравнение таких работ, последовательно представляемых, как материал изучаемого, исследуемого—есть в то же время и *самоконтроль*, *самоучет*. Учащийся непосредственно убеждается, как он совершенствуется, идет вперед, чего уже достиг и чего еще можно достигнуть в дальнейшем. Мы говорили уже об организации, распределении и кооперировании самой учебной работы. В порядке такого распределения у каждого учащегося должна быть *центральная ответственная работа*, исподволь подготовляемая, захватывающая все его интересы, его внимание. Такой работой он отчитывается не перед учителем только, а перед всей группой. Последняя существенно заинтересована в лучшем выполнении этой работы, так как она является нужным, ожидаемым *вкладом в общее дело*, повышает общий интерес,—без ее выполнения остается обидный пробел. В этой работе учитывается целый комплект знаний и умений (вычисление, наблюдения в языке, литературная выразительность, сумма усвоенных фактов, техника в черчении, рисовании и пр.). Учитывается и степень развития наблюдательности, внимания, напряжения волевых усилий, художественный вид, навык в технике и т. п.

Но нужно под'итожить и усвоенные, разработанные отделы науки, нужно обобщить полученные результаты, охватить этот отдел в целом виде. Такое под'итоживание также необходимо не только каждому ученику, но и целому классу, чтобы прочнее, успешнее и интереснее изучение науки шло дальше. Итак, что же мы знаем, как мы знаем, достаточно ли все усвоено, нет ли пробелов или недостаточно усвоенного? Здесь каждый дает отчет всем, наука прорабатывается в целом. Это не недоверие к отдельным лицам, не контроль сверху—это нужная, органическая работа, дающая естественное удовлетворение целому и каждому в отдельности. Отчет дается не учителю, а самим себе, так как каждая личность глубоко заинтересована в своем деле усвоения и проработки изо дня в день накопляемых сведений. Это тоже вклад в общее, нужное дело. И спрашивает не только учитель (ведь мы понимаем его, как сотрудника в общей работе), а и каждый из членов группы. Здесь легко выясняется, кто и в чем именно отстал, чего не уяснил себе, что забыл. И опять-таки сам он, этот „неуспевающий“, т. е. отстающий, сам он заинтересован в том, чтобы не отпадать от группы, не тормозить общей работы. Члены группы могут ему помочь, давая стимул к внушению догнать других, продолжать участвовать в последующих занятиях. Если же все это остается не по силам, если учащийся не подходит к уровню группы, или по внешним причинам многое пропустил, тогда может идти речь о перемещении его в соответствующую группу, а быть может и в другую школу.

Формально эти типичные в новой школе виды учета заносятся в школьные журналы, где отмечается характер выполняемых работ и причины того, почему части курса остались недостаточно понятными и усвоенными. Желательно отмечать здесь и степень развития учащегося, особенности его интересов, те или иные из проявленных ими особенностей и способностей. Это нужно знать школе, чтобы лучше содействовать развитию учащихся.

Таким образом, мы понимаем учет школьной работы, как *способ самоконтроля* для отдельного ученика и целого класса, и этот учет естественно вытекает из организации самих занятий, как средство проработки лучшего усвоения и постепенного накопления своих знаний. Но учет простирается и на рост душев-

ных сил, на уяснение особенностей детской индивидуальности.

В таком учете заинтересован прежде и больше всего сам учащийся, анализирующий пройденный путь и полученные достижения, чтобы вернее и надежнее двигаться вперед.

Но учет нужен и учителю, нужен не как внешняя, формальная регистрация, но прежде всего также, как собственный *самоконтроль*. Учитель проверяет себя, свои приемы и методы работы. Здесь скажется его уменье органазовать и распределять работу детей, умение вглядываться и учитывать их силы. Слабый эффект полученных при учете результатов неизбежно поставит перед ним вопрос: не нужно ли пересмотреть методы работы, достаточно ли согласованы между собою отдельные науки, дают ли они детям цельное знание и насколько последнее связано с применением к требованиям жизни? А учитель—психолог учтет, знает ли он уровень развития детей данного возраста и индивидуальные особенности того или иного типа, в чем причина неуспешности или ослабления интересов.

Учет нужен и школе, как определенной организации, осуществляющей свою систему учебных занятий. Особенно в нашу эпоху перехода к трудовой школе. Она не есть идеальный стереотип, имеющий общую форму. Эта школа может иметь свои разновидности, так как является продуктом наших творческих проб и достижений. Тем важнее точно и об'ективно учесть влияние всей школьной системы на развитие учащихся. Ошибок делалось и делается не мало на этих путях проведения трудовой школы в жизнь—их необходимо добросовестно учитывать, чтобы не производить вновь. Наш учитель, чаще всего самоучка в своей трудной работе, еще сам учится на своем первом и слабом самостоятельном опыте. Иные уже многому научились и прониклись идеями новой школы, другие растерялись, сбились с толку, третьи начинают терять вообще веру в новую школу, готовы идти назад. Отметки и экзамены снова водворяются в нашу школу, снова поселяя формализм в ней.

Педагогам нужно научиться учитывать влияние школы, т. е. определенной системы в ней на развитие детей и совершенствование учителя и школьного коллектива. Американцы давно уже привыкли это делать на своих учительских с'ездах и районных конференциях. В коллективных докладах о своей школе, реализующей, *как опыт*, новую систему, теоретически всесторонне продуманную, они учитывают ее результаты, представляя работы детей, тщательно составленные наблюдения над их душевным ростом,—проверяя таким образом самих себя, свое новое творческое дело. И этот самоконтроль педагогического коллектива, этот общественный суд перед компетентными коллегами и специалистами - школоведами—является у американцев лучшим средством самоучета, подстрекающего педагогов, проверяя поставленные опыты в построении новой школы, искать новых творческих путей.

Это будет громадной общественно-педагогической и культурной победой, когда и мы сумеем организовать такие с'езды—конференции, где будут рассматриваться, с наглядным и конкретно зафиксированным материалом в руках, опыты отдельных школьных коллективов. Они научат наших педагогов большему, чем только теоретически выслушиваемые и „принимаемые к сведению" лекции на учительских курсах.

Нам осталось рассмотреть роль учителя в организации детей в школе, как социального коллектива. Этому будет посвящен заключительный очерк.

(Окончание следует).

Проф. *И. М. Соловьев*.

Почему необходим и как возможен сельско-хозяйственный уклон народной школы?

(Окончание).

В предыдущем № „Вестника" при выяснении вопроса о задачах школы с сельско-хозяйственным уклоном было установлено, что такая школа должна готовить агрономически мыслящего и обладающего ценными в агрономическом отношении навыками поселянина, почему преподавание всех предметов в такой школе должно стоять в связи с явлениями сельской природы и обстановкой сельско - хозяйственного быта.

Покажем на конкректных примерах, как эта связь возможна.

И прежде всего нетрудно убедиться, что может и должно быть поставлено в непосредственную связь с явлениями сельско - хозяйственной жизни преподавание естествознания, —основного предмета современной школы.

На одном из первых мест при прохождении природоведения в курсе семилетки стоит ознакомление учащихся с элементамч ботаники и зоологии. При прохождении этих предметов вполне естественно использовать наблюдения учеников, сделанные ими во время сельско-хозяйственных работ. В области сельско-хозяйственной культуры таких наблюдений у учеников наберется много. Можно указать для примера следующий материал: а) в поле, вырывши яму глубиною в 1—1½ арш. с отвесными краями, учащиеся видят в натуре почву и подпочву, пахотный и подпахотный слой, по отвесу стенки ямы на разной глубине замечают корни растений, узнают что корни растения берут питание не с одной и той же глубины, наглядно убеждаются в степени влажности почвенного слоя на различной глубине; в местностях с каменистой почвой могут встретится в почве камни со следами корней растения в виде бороздок,—и это служи лучшей демонстрацией того, что растение и под землей ведет борьбу за существование, разрушая выделениями корней даже камни; б) в почве на различной глубине попадаются личинки разных насекомых, ходы, прорытые кротом, мышами, дождевыми червями и прочими подземными животными,—эти наблюдения служат основой для беседы с учениками о вредителях и друзьях полевых растений; в) на живых примерах учащиеся ознакомляются с корневой системой отдельных растении и их групп: 1) злаков, 2) бобовых, 3) корнеплодов и 4) клубнеплодов: вырыв осторожно растение и отмыв от корней почву, учитель раз'ясняет, что не у всех растений одинаковая корневая система, что они развивают свои корни в зависимости от подготовленности почвы; на корнях бабовых растений встречаются утолщения в виде маленьких клубочков,—это наблюдение дает основу для беседы о бактериях, поглощающих из воздуха азот в обогащающих им почву, в связи с чевыясняется потребность разных рам стений в азоте и других питательных веществах; г) на живых примерах различных видов корма домашних животных,—крупного скота и птиц выясняется состав элементов тканей животного организма: (Сборник „Осенние сельско-хоз. работы в школе" стр. 15) Берем другие, более частные, примеры из вышедшей еще до войны книжки С. Е. Нейваненко „Четырехлетняя народная школа с дополнительными курсами" (Москва 1912): а) истощенная свекловицей почва не родит больше свекловицы, но дает прекрасный урожай пшеницы; этим примером можно воспользоваться, чтобы об'яснить слушателям,

что не все растения требуют одинаковых питательных веществ и в одинаковом количестве и кроме того, можно выяснить понятие о частичном истощении почвы; б) арнаутка (гарнокка) посеянная на истощенной почве, начинает перерождаться в усатку и через три—четыре года от семян арнаутки не остается и воспоминания, учитель об'ясняет способность культурных растений и животных возвращаться к предкам вследствие плохого ухода и питания". (стр. 79).

Таких примеров сельская действительность представляет очень много; они встречаются чут-ли не на каждом шагу. ,,Если учитель сумеет дать понятные слушителям ответы, то этим он сразу введет курс естествознания в практическую колею, да кроме того сблизит себя с учениками настолько, что последние признают его учителем и в области сельского хозяйства''. (Нейваненко).

Понятно, что и программа естествознания может быть приспособлена к особенностям местной крестьянской жизни и условиям ведения сельского хозяйства. Так, при прохождении ботаники преимущественное внимание уделяется явлениям местной флоры, и, в частности, растениям, культивируемым или могущим быть культивируемыми в данной местности. То же имеет значение и для зоологии. Домашние животные, птицы, пригодные для местной культуры, подземки и насекомые полезные и вредные в сельском хозяйстве,—вот основные вопросы программы по зоологии в сельской школе. Опять таки, из минералогии выбираются главы, имеющие отношение к вопросу о рациональном удобрении и рациональном питании животных.

Повидимому, не легко придать такой сельско-хозяйственный уклон содержанию предметов гуманитарного цикла, как ,,родной язык'' и история. Но это только повидимому. В самом деле стоит лишь приглядеться к ,,хрестоматиям'' дореволюционного времени, чтобы и в них заметить некоторый оттенок сельско-хозяйственного уклона: наряду со статьями, преследующими цели эстетического развития, как напр., ,,Днепр'' Гоголя, ,,Зимний вечер'' Пушкина и т. п., там имеются статьи: ,,Полевые работы в разное время года'', ,,Уборка сена'', ,,Сенокос'' и т. п. Особенность сельской народной школы была осознана составителями хрестоматии при выборе материала для чтения в школе. Однако, в прежних хрестоматиях наряду с дельными иногда статьями было много ненужного балласта,—разных, по выражению Г. Песталоцци, ,,календарных историй'' в роде поучительных рассказцев из фиктивной ,,отечественной', истории на тенденционные темы. Подобный балласт должен быть выброшен без всякого сожаления за борт современной школы. Конечно, говорить о полном устранении эстетико-морального элемента было бы явной нелепостью, однако необходимо, чтобы в современной школе при разработке материала для чтения на уроках „родного языка" отводилось как можно более места деловому реальному элементу. В школе с сельско-хозяйственным уклоном, естественно, должны найти себе самое широкое применение описания сельской природы и условий земледельческого труда. Весьма важно, чтобы „хрестоматия" в сельской школе явилась средством для проведения в жизнь улучшенных приемов агрикультуры. Между прочим, богатый материал для разработки на уроках „родного языка" могли бы доставить статьи о быте сельского населения и приемах ведения сельского хозяйства в культурных странах Западной Европы и Америки. Теперь, пока нет в книгах для чтения таких статей, их могли бы заменить классные беседы на эту же тему. Что касается истории, то вся программа этого предмета и постановка его преподавания в новой школе должна совершенно измениться сравнительно с прежней школой.

Прежняя отечественная и чужеземныя истории в том виде, как они преподавались когда-то в до—революционной школе, с педагогической точки зрения представляют истинное недоразумение В новой школе место архи-фиктивной политической истории царей и князей, битв и героев, должна занять продуманная история культуры—история эволюции форм и орудий производства и изменяющихся в связи с этой эволюцией отношений социального быта. И для такой истории, истории материальной культуры в особенности, открывается весьма значительное число точек соприкосновения с сельско-хозяйственной жизнью. Ведь соха и плуг виднейшие орудия культуры. И теперь еще в некоторых отсталых местностях можно встретить остатки примитивной системы хозяйства. В своей 2 ч. „Трудовой школы", набрасывая план индустриально-трудовой школы, московский педагог П. Блонский в качестве примерного исходного пункта для уроков истории в такой школе берет фабрику Саввы Морозова. Для уроков истории в школе с сельско-хозяйственным уклоном исходным пунктом может служить образцовая крестьянская ферма с полем, огородом, садом и инвентарем или, даже, опытная ферма самой школы.

Уже из предыдущего изложения можно заключать, что в обиходе школы с сельско-хозяйственным уклоном выдающееся место принадлежит трудовым сельско-хозяйственным процессам. Очевидно само собою методологическя — образовательное значение этих процессов, как исходного пункта для бесед, выводов и разработки материала. Они важны и как средство для развития в учениках навыков, ценных в агрикультурном отношении. В сущности говоря, трудно и вообразить себе правильно-организованную школу с сельско-хозяйственным уклоном без системы методически поставленных трудовых процессов. Излишне долго останавливаться на том, что эти процессы предполагаются самым принципом трудового обучения.

Как и в какой форме *могут быть* поставлены в современной школе трудовые процессы, — это вопрос иного рода. Важно, что бы сельско-хозяйственные процессы имели место в сельской школе, вопрос же о том, какие это будут процессы, в какой форме они будут организованы, решается в зависимости от целого ряда обстоятельств, не поддающихся иногда учету. Учесть эти обстоятельства даже и в обыкновенное время при нормальных условиях жизни, трудно, а теперь, в необыкновенное время, когда бурным вихром революции вся жизнь выбита из колеи, когда тысячи случайностей оказываются роковыми для каждого дела, и вовсе невозможно. Конечно, представляется желательным, чтобы при школе были и опытный сад, и опытный огород, и поле с широким севооборотом, и инвентарь, как мертвый, так и живой. Все это хорошо и необходимо, но как все это осуществить при современной экономической разрухе, когда иной раз не найти даже гвоздя, столь необходимого в сельском хозяйстве, и особенно в условиях системы „Нэпа", открывшей широкий путь спекуляции и доведшей культурно-просветительное дело до небывалого материального кризиса? У многих школьных работников при таких условиях опускаются руки и отпадает самая мысль об организации сельско-хозяйственных трудовых процессов и о самом сельско-хозяйственном уклоне школы. Но такой пессимизм совершенно недопустим для педагога, даже в невозможных условиях жизни. Надо работать, если правильна идея, во имя которой работаешь. Для придания сельско-хозяйственного уклона школе еще не необходимо, чтобы при школе тотчас же явились все вспомогательные учреждения и при том в совершенном порядке. На первых порах, может быть, даже лучше ограничиться минимумом. „При организации сельско - хозяйственных работ школы и при создании школьного участка нельзя задаваться особенно

широкими целями. Чем проще будет подход, тем выше будет эффект работы. В виду отсутствия сельско-хозяйственных знаний у работников единой трудой школы даже необходимо к сельско-хозяйственным работам приступать не во всей широте, а постепенно в зависимости от различных для каждой школы условий. Если у школы уже есть огород, имеется инвентарь, если к огородничеству тяготеет население, то будет вполне достаточно, если силы школы будут направлены главным образом на улучшение в постановке огородничества. (сб. „Осенние сельско-хозяйственные работы в единой трудовой школе", стр. 9).

Еще С. А. Рачинский, анализируя трудности, стоящие на пути к заведению при школе основательного полевого хозяйства и неразрывно связанного с последним скотоводства, указывал на огородничество, как на отрасль селького хозяйства, требующую несравненно меньшего участка земли, („целая десятина здесь уже составляет роскошь; вполне достаточно и половины, и треть десятины"), физического труда не чрезмерного и дающую при том обильную пищу уму, и любознательности- („Народная школа и сельское хозяйство").

Занятия огородничеством могут быть использованы и в городских школах с сельско-хозяйственным уклоном. Ведь, огородничеством занимаются не только в деревнях, но и в уздных и губернских городах, и в городе, несомненно найдется участок земли достаточный для разведения школьного огорода.

Введением в той или иной форме трудовых сельско - хозяйственных процессов школа с сельско-хозяйственным уклоном будет значительно разниться по сравнению с прежней сельской школой вербального образования.

В связи с этой особенностью школы с сельско-хозяйственным уклоном могут быть поставлены и некоторые особенности ее в организации учебных занятий. Строй школы должен отличаться известной гибкостью в смысле приспособляемости к условиям сельско-хозяйственной жизни. Так в частности, обстоит дело с вопросом о распределении учебных занятий по временам года. За последнее время в федеративной педагогической повременной печати оживленно обсуждался вопрос о „летней школе". Он и теперь еще не перестал обсуждаться. Насколько важное значение имеет этот вопрос в современной педагогической практике, наглядно показывает то обстоятельство, что в повременном издании Петроградского Губернского Отдела Народного Образования „Просвещение" (№1-й Пгд. 1922) заведен даже отдел: материалы по „летней школе". Между прочим, один из доводов в пользу „детней школы"—тот, что она благоприятствует занятиям в огороде, в поле в саду, в лесу и вообще на открытом воздухе. Конечно, в самой постановке вопроса о „летней школе" заключается некоторая доза недоразумения: нормально организованная школа не должна быть только „зимней" и не исключительно „летней"—она должна работать круглый год. Однако, нельзя не признать, что в школе с сельско - хозяйственным уклоном центр занятий, может быть, рациональнее перенести под открытое небо и возможно интенсивнее использовать для трудовых сельско - хозяйственных процессов летне-весеннее и осеннее время года.

Можно указать и некоторые другие черты школы с сельско-хозяйственным уклоном, как напр., предполагающееся само собою широкое пользование экскурсионным методам, возможно белее активное участие школьного коллектива в сельско-хозяйственной жизни местного населения, организация трудовых дру-

жин учащихся*) организация летних сельско-хозяйственных колоний для городских школ**) сотрудничество учительского и агрономического персонала и т. п.

Однако, детали внешней организации школы с сельско - хозяйственным уклоном, хотя представляются и интересными, но имеют далеко не такое существенное значение, как вопрос о самом организаторе этой школы, вопрос о том, какой учитель потребен для школы с сельско-хозяйственным уклоном?

Само собою разумеется, что в дополнение к общему и педагогическому образованию учителя желательно и необходимо его специально сельско - хозяйственное образование. Помещаемая ниже статья проф. В. И. Перехода „К вопросу о сельско-хозяйственном образовании учителя народной школы" показывает, что можно сделать в этом направлении в Белоруссии.

Агрономическая подготовка учителя в вопросе об организации школы с сельско-хозяйственным уклоном имеет, конечно, важное значение, но ее одной еще недостаточно для успеха дела и, может быть, она имеет меньшее значение, чем „сельско-хозяйственная жилка" натуры учителя и сельско-хозяйственный уклад его жизни.

„Я бы хотел," писал еще в 1912 году автор проэкта „Четырехлетняя народная школа с дополнительными курсами", „чтобы ученик видел в своем учителе лучшего крестьянина, все знающего, все умеющего, у которого его собственное крестьянское хозяйство, устроенное на научных основаниях, представляло бы постоянный образец для воспитанника".

„Для этого", по словам автора, „при школе прежде всего должна быть земля в размере потребном для среднего крестьянского хозяйства. Никаких правил и инструкций для эксплоатации учителем земли не должно быть, так как сельское хозяйство более, чем какое-либо другое занятие, представляет большой простор индивидуальным склонностям работника, а те или другие хозяйственные комбинации являются не редко результатом личного вдохновения „хозяина—поэта".

„Найдется-ли", спрашивается в проэкте, „в настоящее время учитель, способный и умеющий сделать из школьной земли культурный участок, могущий служить образцом для деревни?"—Вот ответ: „Власть земли у многих учителей, вышедших из крестьянской среды, настолько велика, что они и теперь в большинстве случаев ведут свое хозяйство, характер которого зависит от местных условий; большинство учителей Малороссии и юга имеют пасеки, и рамочные ульи проникли в деревню, благодаря только учителям; во многих местах учителя арендуют землю, иногда в товариществе с крестьянами и занимаются посевом того, что в данной местности в ходу; есть при школах образцовые птичники, и если кто увидит на крестьянском дворе помесь плимута или другой породистой курицы, он безошибочно может сказать, что в деревню она попала через школу.

Такой учитель резко отличается от своих товарищей из городских; он круглый год живет в школе, имеет постоянно общение со взрослым населением и не редко представляет в селе единственную культурную силу, к которой прибегает деревенский люд в случае необходимости разрешить какой-либо новый вопрос.

---

*) Трудовые дружины учащихся стали организовываться еще в дореволюционное время, особенно в период войны 1914—1918 г., когда остро встал вопрос о помощи семействам призванных на войну в обработке полей. Министерством Земледелия была издана специальная брошюра „Трудовые дружины учащихся" СПБ 1915.

**) По вопросу о летних колониях см. „Летние колонии" Сборник, состав. Отд. реформы школы НКП. М. 1919, также: Штейнгауз М. Летние детские колонии Пгд. 1918.

Если в уезде наделить несколько школ землею и предоставить эту землю в пользование учителя с единственным условием, чтобы он лично вел на ней хозяйство, а не отдавал бы в аренду, то желающих пойти на эти условия окажется более, чем достаточно. Имея постоянный клочок земли на продолжительное время, учитель сумеет организовать хозяйство, которое безусловно будет выше крестьянского по своей интенсивности, так как и сейчас многие учителя знакомы с разными хозяйственными системами настолько, чтобы в свободное время исполнять обязанности управителей в соседних владениях. Если на опытных станциях, или показательных полях учителю с охотой будут давать советы и указания в затруднительных случаях, то школьный участок скоро сделается дверью, чрез которую агрономические знания проникнут, наконец, в деревню".

„Школьный участок" замечает автор, „должен быть настолько недалек от школы, чтобы учитель мог сходить туда посмотреть, как идет дело, если производится какая либо работа; при этом само собою, без всяких предписаний, установится у детей обычай посещать учительское поле, а раз крестьянский мальчик заметит, что у учителя работа делается не так, как у его отца, то детские вопросы сейчас же вызовут учителя на об'яснения. Помимо такого чисто случайного значения, учительское поле может служить прекрасным наглядным пособием при прохождении соответствующих отделов школьной науки, впри том учитель-хозяин не будет грамофоном, передающим вычитанное по обязанностям службы, так как пережитые им в действительности удачи и неуспехи в собственном хозяйстве придадут его уроку характер живого изложения очевидца, что так сильно действует на слушателей. Такие уроки не могут остаться бесследными; впоследствии, уже юношей или взрослым мужиком, питомец припомнит их и постарается применить у себя в хозяйстве, а в трудную минуту обратится за помощью к учителю или книге."

Как видно из замечаний автора, он стоит еще на уровне дореволюционной педогогики и далек от мысли о школьном участке в собственном смысле, о системе трудовых сельско-хозяйственных процессов, школьном коллективе и других откровениях педагогики революции, тем не менее в его словах чувствуется значительная доля правды: путь к огородно - полевому участку школьного коллектива, к сельско-хозяйственной организации школы лежит от участка учителя, от его сельско - хозяйственного опыта.

Попытки к наделению сельских школ землею и к привлечению учителей к интенсивной сельско-хозяйственной деятельности производились и в до-революционную эпоху; они возобновились и в настоящее время.

Белорусскому учителю непременно нужно воспользоваться возможностью завести свой земельный участок, чтобы „втянуться" в сельско-хозяйственную жизнь.

Естественно, что проблема учителя--земледельца выдвигается в первую очередь в связи с вопросом о сельско-хозяйственном уклоне народной школы.

Когда такой учитель примется за реализацию идеи сельско-хозяйственного уклона школы, эта идея, может быть, несколько бледная и схематичная в представлении педагогической теории, получит на практике более отчетливые и определенные контуры.

Н. Бойков.

Минск 1922—VI—9.

Естествознание в семилетних школах.

Перед нами Материалы по образовательной работе в трудовой школе. Вып. 1-й Мироведение в работе школ 1-й ступени. Издание Литературно-Издательского отдела Народного Комиссариата по Просвещению - Москва 1919 г.

Программы, как видно из тезисов к проекту программ, имеют в виду трудовую школу, в которой должны получить образование дети в возрасте от 8—до 13 лет, с пятилетним курсом обучения.

При подробном ознокомлении с этой программой невольно является вопрос, в состоянии-ли выполнить эту программу школьный работник при самых благоприятных условиях школьной обстановки и школьной жизни вообще и в настоящее время, в частности и, к сожалению, приходится дат отрицательный ответ. Правда: в конце главы „Тезисы к проекту программы по мироведению" сказано, что „программа ни в какой мере не является обязательной" но в таком случае возникает вопрос, что-же является обязательным и чем должен руководствоваться школьный работник, при прохождении курса по природоведению? Правда и то, что составители программы поясняют, что предлагаемая программа не представляет собой материала, который должен быть пройден в школе, а служит указанием того, какие вопросы могут возникнуть во время работ и наблюдений учащихся". Но ведь для того, чтобы возникли те или другие вопросы, учащиеся должны производить работы и наблюдения,—какие же работы и какие наблюдения? На это имеется указание в главе „Весна и лето". В конце этой главы сказано, что „наблюдения и работы связаны с занятиями по родному языку, с рисованием, лепкой, пением и играми. Это несколько выясняет дело,—но только отчасти. Каким же разносторонне образованным и знающим должен быть преподаватель трудовой школы 1-й ступени, чтобы проработать материал, указанный в перечне программных работ весной и летом. Я на выдержку беру статью „Удобрение почвы". В этой главе говорится, что учащиеся должны проработать и произвести целый ряд наблюдений над усвоением растениям углерода и необходимых элементов-водорода, кислорода, железа, фосфора, азота, извести, серы и пр. т. е., другими словами, произвести целый ряд опытов с культурой растений и обладать необходимыми сведениями из химии. Но дальше в той же главе говорится об истощении почв, об удобрении суперфосфатами, норвежской селитрой, фосфоритом, чилийской селитрой; аммиачными солями и томастиками, а так как все выводы, как этого требует рационально поставленное преподавание природоведения, должны производиться на основании наблюдений учащихся, то, следовательно, и с удобрением должен быть произведен целый ряд наблюдений и опытов. Но является вопрос: какая школа - может выполнить это? Если-же—все эти сведения сообщать догматически, по книжкам, то во что обратится преподавание естествоведения? Я не буду останавливаться подробно на других статьях, в которых говорится о наблюдениях над животными и растениями, а приведу несколько строк из отдела *„Биологические наблюдения в аквариуме"*· п 2-й „Филогенез и онтогенез" развитие из яйца телескопа и лягушки". 3. „Атавизм—развитие телескопа, 10 пятнистого герординуса". 8. „Борьба за существование; возникновение специфических органов размножения у живородящих" 12. „Споровое размножение у изоетес" 14. „Чувствительность рыб, пиявор-барометров к электрическому току". 18 „Гелкотропизм". 23. „Херос-Конди-

то". (Наблюдения). 24. „Хромис, Сирийский". (Наблюдения). „Электротропизм--прудовики, циклопы, водолюбы, и проч. „Причины влечения амебы к спирогире" „туфельки к серной кицете и т. д.". Скажите, какая школа, а может быть и университет, может похвалиться, что у них производятся все или даже часть наблюдений над хромисами, херосами, горординусами и проч.—и как выяснить учащимся понятия о филогенезе и онтогенезе из наблюдений над развитием из яйца лягушки без микроскопических наблюдений над дроблением яйца и без сведений по геологии и палеонтологии.

Да, программы эти дают богатый, —даже более, чем богатый, материал по естествоведению и возбуждают целый ряд вопросов,—но к сожалению, школа не может дать ответа на большую часть назревающих вопросов. Какой-то рок висит у нас над естествоведением, как школьным предметом. Было время, когда школа боялась этого предмета и не только у нас, но даже заграницей, в просвещенной Германии. Разве не в Германии, в 1877 г., Вирхов на с'езде естествоиспытателей в Мюнхене, в ответ Геккелю произнес речь на тему „Свобода науки в современном государстве" и в этой речи утверждал, что учение об эволюции—не доказанная гипотеза и его нельзя преподавать в школе, так как оно угрожает государству; мы не должны учить, что человек происходит от какого либо животного „Правда, в той же Германии создался впервые тип трудовой школы детского сада—школы, которая представляет собой маленький мир, где ответственность несут все, индивидуальные права уважаются всеми, братская симпатия воодушевляет всех и добровольная кооперация практикуется всеми" и школа эта создана была Фребелем, признававшим эволюционное учение, и положившим в основание своей системы воспитания основной закон эволюции *„все последующее должно исходить из предшествующего"* Фребель был эволюционист, но он же был и религиозным человеком, для которого при изучении природы не важно было знание фактов из жизни природы, а прежде всего и важнее всего моральный и религиозный под'ем, духовное проникновение, которое связывалось с изучением природы.

Прошло со времени Фребеля несколько лет—и в этой же Германии получило широкое распространение изучение органической природы по биологическому методу и неорганической—по динамическому. Не сухое, мертвое изучение природы, а изучение жизни во всех ее проявлениях—вот что было положено в основу преподавания. Юнге—проводит в школу, в практику школьного преподавания,—изучение животных и растений по общежитиям и ставит широкие задачи и цели такому изучению, которое должно выяснить единство жизни в природе. Квель стремится выработать метод концентрации при изучении природы, соединяя различные отрасли естествознания между собой или с другими науками и предлагает по такому плану изучать природу:

А. Весна.

1. Условия жизни. (Луна, звезды, туман и пр.).
2. Воздух и вода. Источники. Колеса. Турбины.
3. Твердая земная кора.

В. явления жизни.

1. Растения.
2. Животные.
3. Люди.

С.

Пробуждение жизни.

Лето.

А. Условия жизни.
1. Небо.
2. Воздух и вода.
3. Твердая земная кора.

В. явления жизни.

1. Растения.
2. Животные.
3. Люди.
Полнота жизни летом.

По такому же плану описываются осень и зима. От описания родины переходят к описанию общей жизни земли. Вначале изучаются условия жизни, т. е. сообщаются сведения из физики и химии, а затем растения и животные.

С другой стороны—Людддеке—признает совершенно неправильным разделение одной науки о природе, как едином целом, на ряд отдельных дисциплин, при чем одни из этих дисциплин изучаются в разных классах, разными преподавателями. Изучение природы возможно только путем наблюдения предметов и явлений в их взаимной связи, так как изучаемый и подлежащий наблюдению материал или связан взаимно определенными соотношениями в пространстве, или как причина и следствие. Таким образом, отдельные предметы естествознания связаны с землеведением, физикой, химией, рисованием и даже с математикой. Что ближе всего в природе к учащемуся, с чем он знакомится прежде всего? С жизнью двора, с полем. Следовательно, изучение прежде всего надо начать с ознакомлением жизни двора, его почвой, растениями, домашними животными, Также изучается сад и поле с его полезными и вредными животными и насекомыми, растениями, почвой и проч.

Далее переходят к изучению леса, воды, гор и жизни в целом. При такой постановке изучение природы,—сообщаются сведения о составе почвы, сельско-хозяйственных орудиях высчитывание величины полей, дорог, двора, сообщаются сведения о торговых путях для отечественных товаров, вывозимых за границу, месте добычи и способах обработка их и проч., сообщаются сведения о строении солнца и луны и движении их, а равно дается описание человеческого тела и частей его.

С реформой школы, с попытками создать единую трудовую школу,—конечно, должен был измениться и взгляд на естествоведение, как школьный предмет.. Прежде этот предмет был только терпимым в школе и составлял сравнительно незначительное звено в ряду других предметов средней школы. В настоящее время это один из главных предметов,—и школьный работник не связан, не стеснен в свободе преподавания и в выборе материала. Я уже сказал, что материалы по образовательной работе в трудовой школе содержат богатый выбор об'ектов и явлений для преподавателя. Предложенный материал в программах разработан по общежитиям и концентрически,—и должен проходиться путем непосредственного наблюдения. Биологическому элементу отдано преобладающее значение—и в данном случае не может возникнуть никаких недоразумений. Но в чем же в таком случае рок, тяготеющий над природоведением, рок, о котором я сказал выше? Дело в том, что для производства, хотя части тех наблюдений, которые указаны в программах, требуется значительный подбор учебных пособий,—и пособий, имеющих в настоящее время значительную ценность. Можно ли думать и мечтать не только сельской, но и городской школе, о микроскопах, физических приборах, аквариумах, террариумах с такими об'ектами для наблюдений, как телескоп (рыбка), Хромас, Харос. Ведь и книжка Золотницкого „Живая природа в школе", откуда взята большая часть материала, вошедшего в программы, в настоящее время недоступна школе. В этом и заключается трагизм школы. Какой же выход из этого положения? Выход всегда найдется при желании. Когда в шестидесятых годах Маклуха-Маклай отправлялся в Новую Гвинею для изучения природы ее, жителей, нравов и

проч. профессор Московского университета Рувве находил, что для изучения жизни микроскопических организмов, населяющих болото, пруд или озеро не достаточно в продолжительной жизни человека. Таким образом, оставим пока и аквариумы и терерорнумы и проч., Познакомимся поближе с двором, садом, полем, ближайшим лесом, рекой, расширим этот концентр до уезда, губернии и всей земной поверхности. Познакомимся и с светилами небесными—и с устройством человеческого организма. Изучим сами основательно и растения, и животных, и почвы окружающей нас местности—путем экскурсий в поле и лес—и наверное принесем учащимся больше пользы, чем изучая книжку с описаниями животных и растений. В первом случае мы изучаем природу, а во втором книжку, т. е. заучиваем набор слов и названий на память. „Я не люблю слов, об'яснений и рассуждений. С нашим болтливым воспитанием мы воспитываем болтунов", говорил еще Руссо, а Монтэнь еще раньше Руссо говорил: „мир слишком предан болтавне; я почти не встречал человека, который бы не болтал слишком много. Половина нашей жизни уходит на разговоры". В таких словах эти педагоги вынесли свой приговор старой школе, школе 16-го и 14 столетий. Все это применимо и к современной, если в ней изучение природоведения ведется, вопреки требованиям учебных программ, намеченных Комиссариатом Просвещения, ведется по книжкам, без непосредственных наблюдений учащимися изучаемых об'ектов.

И. В. Попов.

Минск, 28 мая 1922 г.

Школьная реформа в Польско-Литовском государстве в последней четверти XVIII века.

(*Продолжение*)*

Со времени реформы, проведенной в жизнь школ Польско-Литовского государства Эдукационной комиссией в направлении этих школ замечается одна характерная особенность—это стремление сделать образование и воспитание в Польше и Литве польским, строго национальным.

Базилиане в этом отношении верно усвоили идеалы эдукационной комиссии, и в последней четверти XVIII столетия юношество даже в базилианских школах воспитывается в горячей преданности Польше. Такая патриотическая деятельность базилианского ордена была оценена очень скоро. Мы уже упоминали, что эдукационная комиссия отдает в распоряжение ордена несколько поиезуитских монастырей и школьных зданий, где базилиане устраивают свои школы для окрестного юношества.

Однако, над орденом вскоре нависли грозные тучи. Около 1786 года в южно-русских областях, входивших в состав владений Польши среди униатов началось усиленное движение в пользу православия.

Все это сильно вооружило поляков даже против униатов, которые в их глазах казались людьми в высшей степени подозрительными, ненадежными и тяготевшими к русскому правительству (православие стало синонимом русофильских стремлений). Около 1786 года в виду предстоящего сейма появилась брошюра: „Glos obywatelów województw i

*) См. Вестник Нар. Ком. Просв. 1922 г. № 3—4 (в. 5—6).

powiatów Ruskich do zgromadzonych obywatelów na Seymiki przedseymowe y do stanów na sejm zebranych w roku 1786 г.[2]) Анонимный автор, обращаясь к будущим сеймовым и сеймиковым послам, требовал полного уничтожения не только православия, но и унии в пределах польско-литовского государства.

Базилиане сильно встревожились. В то время, когда униатский митрополит Смогоржевский и, даже, православный епископ Георгий Конисский писали опровержения на этот проэкт, протоархимандрит ордена Иерофей Корчинский обратился к папе с просьбой о защите. Папа принял сторону базилиан и писал (9 сентября 1786 г.) королю и гнезненскому епископу письма, чтобы они защитили базилиан на предстоящем сейме[1]).

Однако, так как движение в пользу православия в русских областях Речи Посполитой, серьезно волновавшее поляков, продолжалось, не прекращалось и недовольство польского общества униатами. В то время, как православный архиепископ Георгий Конисский советовал униатскому митрополиту Иасону Смогоржевскому обратиться к русской императрице (Екатерине Второй) с просьбой о защите от католиков,[2]) базилиане старались зарекомендовать себя пред польским привительством истинными патриотами. По этому одновременно с голосами об уничтожении унии или, по крайней мере ограничении ее и стеснения базилианского ордена раздавались голоса и в защиту базилиан. Встречаем мы и такие проэкты, чтобы базилианский орден не только сохранил свои старые права, но и получил новые, чтобы он мог быть духовным руководителем русского народа и уничтожил его строптивость. Так, напр., на Луцком сеймике 1789 года на базилиан возлагалась обязанность просвещать в духе католичества и польской народности русский народ, обитавший в пределах Польско-Литовского государства. „Необразованность простого народа часто бывает причиною величайших преступлений,—говорили участники этого сеймика в своем Лявдуме.—В этом убеждении мы представляем духовному начальству желания свои, чтобы велебные ксендзы базилиане, проживающие в опатствах и монастырях, обязаны были, как напоять духом любви и народности, так и помогать парафиальным капланам в слушании исповеди людей греческого обряда по ближашим селам и местечкам... а также, чтобы сии велебные ксендзы базилиане, пригласив духовного каплана, по возможности обряда латинского для лучшего утверждения св. католической веры и просвещения невежества, совершали миссии, если не в каждом селе и церкви, то, по крайней мере, в каждом ближайшем деканате.

Еще лучше отзывается о базилианах, как просветителях громадной части подданных Речи Посполитой слонимский сеймик 1790 года. Участники сеймика обращают внимание на то, что $^2/_3$ населения края содержит христианство восточного обряда. „Для столь многочисленного, но мало образованного народа нужны возможно лучшие руководители, такие, которые будучи воспитанны в ордене вдухе благочестия, знали, бы на чем основывается истинная религия, и чужды были всяких интриг...

О высоком достоинстве базилиан не только как просветителей общества, но и патриотов, говорилось на Полоцком сеймике 1790 года (9 февраля). Этот сеймик послал письмо из Ушача королю, станам Речи Посполитой и маршалкам обоего народа такого содержания: „Сеймик Полоцкий просит за базилиан Литовской провинции, приносящих краю пользу воспитанием юношества, за-

[2]) Чтение в общ. ист. и древн. Рос. 1869 г. кн. I, стр. 98—116.

[1]) Indulgentiae breria et decreta,...p. I, род. 65—66, 668; Акты Виленской археографии ком. т. XVI, № 185.

[2]) Чтения в Общ. ист. и древн. Росс. 1869 г. I, 221—222 стр.

слугами и верностью монарху и отечеству, чтобы этот орден, приносящий большую пользу всей нашей провинции, лишившись благодаря притеснениям неприязненных лиц (как доходит до нас печальная весть и эхо чернящих писем и злонамеренных критических изданий) давних привилегий, имуществ и прерогатив, приобретенных в отчестве кровью и доблестью и в течение непрерывного ряда веков обеспеченных уставами края, не оставил для нас одного только горестного воспоминания о полезном для страны ордене. Ибо, когда их не будет поощрять к добровольному воспитанию юношества в крае награда возведения на епископство, (которая, на что не надеется наша Литовская провинция, будет предоставлена Светскому клиру, не имеющему связи с домами знатного и шляхетского происхождения и известности), когда потом отнято будет у них имущество, которое дано им на необходимые потребности сего ордена тогда, вероятно, потеряв вместе с несчастной утратой собственности, привиллегий и преимуществ, средства к жизни, из полезных и необходимых они сделаются безполезными". Эта перспектива ожидаемых последствий побуждает собравшуюся на сеймике шляху из благодарности ордену за воспитание юношества изложить свои просьбы и высказать свои желания, чтобы сконфедерованные станы речи Посполитой властью своего отклонения притеснения Базилианского ордена и для удобнейшего служения общему благу сохранили неприкосновенными данныя фундушами и обеспеченные конституциями имущества, древние права и преимущества сего ордена, чтобы новиции могли принимать монашество не 24 лет от роду, а согласно правилам и обычаям Базилианского ордена. И это по тому, что Базилианский орден, безмездно приняв на себя воспитание юношества, потребует много необходимых для себя лиц. Если бы (чего нельзя ожидать) стеснена была свобода принимать монашество и вступать в новициат раньше 24 лет, то это сверх того было бы обременительным для ордена и затруднительным для приискания способных к воспитанию юношества людей, ибо нашлось бы очень много таких людей, которые, вступив в орден раньше назначенного для профессии времени и получив потребное образование и подготовку, легко могли бы уклониться от принятия профессии и оставить орден. Таким образом, вследствие предположенных планов, Базилианскому ордену угрожает в перспективе окончательный упадок, а утрата полезного для отечества учреждения заставила бы горько сожалеть о счастливом времени безплатного воспитания. 1)

Письма папы к королю и гнезненскому архиепископу и представления указанных сеймиков имели то значение, что возобновивший свои занятия 8 февраля 1790 года сейм предоставил униатскому митрополиту и его приемникам постоянное кресло в сенате[2]), а в следующем году на одном из сеймовых заседаний было высказано о базилианах весьма одобрительное мнение самим королем. Лэнчицкий посол Липский жаловался на холодность к религии со стороны общества, особенно заметно проявившуюся после изгнания иезуитов. „Уничтожение ордена говорил названный посол,—корень зла. Я имею поручение от своего воеводства ходатайствовать о восстановлении иезуитов в Польше." Король на это заметил: „никто более меня не сожалеет об иезуитах. Утрата их ордена принесла смерть всему католическому христианству и наипаче Польше, но просить об этом св. отца теперь неудобно". Король указал при этом на бесплодность ходатайства Испании о восстановлении ордена иезуитов и заметил: „пусть оставшаяся у нас слава изуитов будет побуждением

1) Н. Петров, труды Киевской дух. академии 1872 года ч. I стр. 241—247.

2) Ibidem, стр. 248.

для других орденов, тем более, что один из них просил участия в эдукационной комиссии"[1]) Не трудно видеть, что в данном случае король имел в виду базилианский орден, который, как мы уже говорили, предлагал свои услуги эдукационной комиссии.

Но, видимо, базилиане с течением времени стали тяготиться контролем эдукационной комиссии и желали освободиться от подведомственности ей [2]).

Известно донесение провинциала русской базилианской провинции от 16 августа 1790 года, в котором он жаловался на то, что ученики светских базилианских школ плохие сыны матери церкви, многие из них опускают диспуты, необходимые для религии и т. д. Вообще, судя по этому донесению лица, занимавшего ответственное и видное положение в базилианском ордене, учащиеся светских базилианских школ, находившихся под высшим надзором эдукационной комиссии, не отличались церковностью, религиозною настроенностью и другими качествами необходимыми для христианина.[3])

Собственно оворя, нельзя думать, что инициатива недовольства зависимостью от эдукационной комиссии принадлежала базилианам. вообще польское общество описываемого времени, в громадном большинстве чуждое каких бы то ни было преобразований и нововведений, тайно и явно вздыхало между прочим и об иезуитских школах и заявляло, что при новом порядке школьного просвещения появилось и вольнодумство, и нечестие, и невежество, чего раньше не бывало. На сеймиках часто выражалось недовольство системой воспитания, принятой эдукационною комиссией, часто высказывалась мысль о необходимости уничтожения этой комиссии, о возвращении в казну эдукационных фундушей и отдаче воспитания снова в руки монахов бесконтрольно. Монахи подогревали это недовольство, так как оно соответствовало их личным выгодам: во первых, они попрежнему могли стать хозяевами школьного просвещения; во вторых, они опасались, как бы посредством существующих школ не проникло в Польшу вольнодумство (как во Франции того времени), а в этом случае могли пострадать монастыри. Не даром пред началом сеймиков ксендз Лускино поместил в варшавской газете заявление о том, что польские экс-иезуиты могут принять на себя даровое обучение. Бернардины и францисканцы внушали шляхетству мысль мысль о том, что если школы не перейдут снова к монахам, то в Польше распространится погубное безбожие[1]). Общество, воспитавшееся большею частью у иезуитов, сочувствовало монахам. Базилиане бесспорно не отставали от своих римско-католическихсобраний, разделяли это недовольство эдукационною комиссией и мечтали о лучших временах. Но под ведомством эдукационной комисии находились школы в Польско-литовском государстве до самого конца Речи Посполитой, когда, с уничтожением самостоятельной государственной жизни Польши, была уничтожена и Эдукационная комиссия (в 1795 году).

Последние годы жизни базилианского ордена под властью Польско-Литовского правительства ознаменовались одним весьма характерным фактом. *В* 1794 году Польша собрала последние силы, чтобы отстоять падающее государство. После второго раздела в Польше вспыхнуло восстание, организатором и ду-

[1]) Костомаров, стр. 288.

[2])Визитаторы школ, действительно, внимательно относились к своей обязанности и тщательно контролировали постановку учебного дела в подведомственных им школах. Базилиане, как мы увидим из дальнейшего очерка истории реформированных школ, часто получали от высшего школьного начальства соответствующие напоминания и замечания.

[3])Выдержка из цитированного донесения заимствована у проф. Петрова (Труды Киев. дух. Акад., 1872, I, 249).

[1])Костомаров стр. 232—233.

шею которого был Тадеуш Костюшко. В этом восстании приняли участие все, кто пылал ненавистью к поработителям Польши. Восстание Костюшко встретило поддержку со стороны католической церкви. Когда повстанцы намеревались из Кракова распространиться по всей Польше, монахи краковского капуцинского монастыря освящали в своем костеле сабли повстанцев.[2]) Не оставались равнодушными к этому восстанию и базилиане. Архимандрит Овручского монастыря Иосафат Охоцкий принимал деятельное участие в замыслах Костюшко. За это он должен был подвергнуться смертной казни, но последняя для него была заменена ссылкой в Пелым,[3]) откуда, впрочем, Павлом он был скоро возвращен. Этот факт активного участия базилианского архимандрита в национальном польском деле может служить показателем того, в каком направлении производилось воспитание юношества в базилианских школах. Охоцкий был настоятелем Овручского монастыря, где находилась школа для светского юношества, а перед этим он был ректором лобарской светской школы.[1]) Можно судить, следовательно, в каком направлении воспитывалось юношество в реформированной школе. Но попытка Костюшки не увенчалась успехом. Польша перестала существовать, как самостоятельная государственная единица. Новая эпоха началась и в истории школьного просвещения в областях бывшей Польши.

Со времени учреждения Эдукационной комиссии изменяется и внутренняя организация светских школ в Польско-Литовском государстве. Высший надзор за этими школами переходит в ведение Эдукационной комиссии. В 1781 году был составлен устав для реформированной школы секретарем Эдукационной комиссии Григорием Пирамовичем и Гуго Колонтаем, а в 1783 году в мае месяце был введен в действие.[2]) Этому уставу были подчинены и светские базилианские школы в Белоруссии и Украине. Поэтому кодексы базилианских конституций, редакций конца XVIII столетия, подробно регламентируя внешний и внутренний быт монашеских базилианских школ, почти ничего не говорят об устройстве светских школ, но только обязывают провинциалов внимательно следить за тем, чтобы в этих школах соблюдались предписания Эдукационной комиссии. Согласно новому уставу заведывание всеми школами в Коронной Польше было возложено на Краковскую Главную школу (Академию), а заведывание и управление литовскими школами—на Виленскую Главную школу (Академию). В учебном отношении Польско-Литовское государство было разделено на 10 округов. В каждом округе была одна высшая школа (szkoła wydziałowa) и несколько под'окружных школ (szkoły podwydziałowe). Отношение между главными школами и окружными и под'окружными выражалось в том, что первые подготовляли контингент наставников во вторые. Затем, главные школы посылали визитаторов для ревизии подведомственных им школ. Все школы обязаны были посылать свои отчеты в главные школы; ректор главной школы имел право суда над всеми лицами учебного сословия. Некоторые публичные (светские) базилианские школы в Белоруссии и Литве были возведены на степень окружных школ; другие стали под окружными. Окружные школы, согласно уставу Эдукационной комиссии, состояли из 6 классов с семигодичным курсом обучения (программа 5-го класса проходилась в два года). Во всех шести классах преподавали 6 профессоров. В первом (младшем) классе все пред-

[1]) Ibidem, стр. 551.

[2]) Волынская губерния ведомости 1870 г., № 63; 1879 г. № 19 и 1881 г. № 27.

[3]) Актовая книга Киевского центрального архива № 269 (1780 г., и 283 837).

[2]) Iana Sniadeckiego. Żywot literacki Hugona Kołłątaja, p. 93.

меты преподавал один профессор. Учебная программа первого класса состояла из латинской и польской грамматики, арифметики, науки о нравственности (морали), общих начал географии и естественной истории. По уставу эдукационной комиссии, в первом классе письменных упражнений не полагалось. Ученики упражнялись в плавном и отчетливом чтении, в грамматическом разборе, и решении арифметических задач. Во втором классе преподавались те же предметы, что и в первом, только по более широкой программе. В остальных четырех классах преподавались следующие науки: красноречие, математика, физика и наука о нравственности. Преподавали в этих классах четыре профессора, уроки которых чередовались. Профессор красноречия в 3 и 4 классах преподавал латинскую и польскую грамматику и занимался с учащимися переводом с латинского языка на польский отрывков из Корнелия Непота, писем Цицерона и Плиния. В пятом классе переводились отрывки из Горация, Ювенала и речь Цицерона. В 6-м классе учащимся сообщались сведения по теории риторики и пиитики. В качестве образцов переводились избранные речи Цецерона, отрывки из Ливия, Салюстия, Тацита, Курция, эпистолы Горация „De arte poetica“. Кроме сего, учащиеся должны были приучаться к правильному письменному изложению своих мыслей. Поэтому учащиеся упражнялись в сочинении писем, рассказов, описаний и т. д.

Математика преподавалась по следующему плану. В 3-м классе учащиеся повторяли арифметику и знакомились с начатками геометрии. В 4-м классе оканчивали геометрию и и начинали алгебру. В 5-м классе оканчивалась алгебра. При этом, в каждом классе прежде, чем приступить к продолжению науки, предварительно повторялось изученное в этой области раньше. В 6-м классе изучалась логика. Чтобы избежать механизма в обучении и приблизить школьную науку к жизни, учащихся приучали пользоваться добытыми в школе сведениями на практике. Поэтому, напр., профессор геометрии должен был водить своих учеников летом в поле, знакомить их с употреблением землемерных инструментов и заставлять их чертить планы. Точно также и всякое логическое положение профессор должен был применять к практической жизни. При благоустроенных школах существовали коллекции математических инструментов и приборов, а школьные визитаторы следили, между прочим, и за присутствием в школах этих приборов. Программа физики состояла в следующем. В 3-м классе преподавались начала садоводства, в 4-м элементы земледелия и сообщались общие понятия из физики. В 5-м классе в в течение первого учебного года, после повторения общих начал из физики проходилась 1-ая часть этой науки и начала минералогии. Во втором учебном году повторялось пройденное в предыдущем году из первой части и изучалась вторая часть физики и начала ботаники и гигиены. В 6-м классе проходилась краткая теория искусств и ремесл. Во всех классах, при преподавании этих наук, профессор должен был читать с учащимися хрестоматию, составленную из классических отрывков по разным отделам естествознания и технологии. Для опытного изучения физики существовали при школах физические кабинеты. И мы знаем, что визитаторы обращали на физические кабинеты серьезное внимание. В преподавании науки о нравственности базилиане несколько расходились с программою, установленною эдукационною комиссией. На основании дошедших до нас документальных данных видно, что базилиане по общепринятому в ордене образцу и в реформерованной школе продолжали преподавать нравственное богословие [1]). В 3-м классе обычно проходилась древняя

[1]) Komisya Edukacyi narodowej. Zeszyt 27. p. 61—63.

стых сведений без всякой связи между собою.

Та и другая постановка страдает ошибками. Первый род ведения классных занятий заключает в себе тот пробел, что школа не имеет единого плана, страдает двойственностью, занятия в классах идут сами по себе и практические занятия в мастерских сами по себе. В результате же бывает то, что питомцы таких школ выходят плохими работниками по специальности и со скудными знаниями по общим предметам.

Второй род преподавания приводит к тому, что учащиеся выходят с некоторым уменьем к работе, но микроскопическая доля знаний, полученных ими в классах быстро испаряется и через самое короткое время окончившие школу теряют всякое преимущество перед рабочими, никогда не проходившими школы.

Правильная постановка преподавания в профтехнических школах должна преследовать цель, тесно связать воедино практические работы и теоретические предметы, выпуская из школы знающего рабочего, с некоторым навыком по своей специальности, с запасом сведений, делающих его образованным рабочим, умеющим в трудные минуты самостоятельно разбираться в несложных практических и теоретических вопросах. Как же достигнуть этой цели?

Следует иметь перед собою постоянно конкретную цель, подготовить обученного работника в той или другой специальности. Такая цель должна наложить определенный отпечаток на выбор предметов, на составление програмы и на метод преподавания.

В профтехнических школах, где подготовляются те сознательные руки, которые непосредственно создают изделия наших заводов и фабрик, самым пагубным образом влияет оторванность классных занятий от работ в мастерских, такая раздвоенность подрывает основу значения профессионального образования выпускать рабочих, которые были бы знакомы с теми приемами, усвоенными ими во время обучения специальности, и вполне бы, обладали бы сведениями о составе и свойства хматериалов и инструментов, с которыми они работают, позняниями о машинах по своей специальности, о требованиях, которыя пред'являются к данной отрасли, чтобы отказаться от рутины, следить и усваивать новые приемы работ и новые завоевания техники.

Исходя из этой основной предпосылки к рационально поставленной работе школы, мы ни в коем случае не должны разбрасываться в выборе предметов. Все предметы, преподаваемые в профессионально технической школе, должны быть тем или иным путем связаны с данной отраслью и специальностью. Наличие предметов должно быть минимальное, но зато нужно с сугубой осторожностью отнестись к программе предметов Она не должна содержать лишнего, без чего можно в практической деятельности обойтись, но зато эта же программа должна быть разработана, чтобы учащийся получил сведения по данному предмету цельные, гармонично связанные воедино, чтобы они запоминались ему на всю жизнь, чтобы он мог черпать из них, когда действительность пред'явит задачи на разрешение. Такая программа уже обусловливает и метод преподавания. Нельзя преподнести сведения и выводы в виде абстрактных рассуждений, в виде общих доказательств. Следует, по возможности применять наглядный метод с примерами из той отрасли и специальности, которой учащиеся обучаются в мастерских. Примеры и задачи должны соответствовать действительности, чтобы теория связалась плотью и кровью с его работами, а не имела вида каких-то умственных упражнений, умственной эквилибристики, но в то же самое время следует эти выводы обобщать, чтобы не потеряться и мог применять при других об-

история ассирийского и персидского царств; при этом ученики знакомились и с географией этих стран. В 4-м классе изучались история и география древней Греции, в пятом классе—история и география древнего Рима. В 6-м классе проходились начатки законоведения. и отечественная история с географией.

Хотя обычно в окружных и под'окружных школах полагалось по программе изучать только немецкий и французский языки, но в действительности преподавались еще и языки английский, итальянский, а в белорусских и украинских школах еще и славянский язык.[1]) В первых классах окружной и под'окружной школы программа была совершенно тождественна, но в дальнейшем программа под'окружной школы была значительно сокращеннее программы школы окружной.

Педагогический персонал окружной школы составляли: ректор, префект, профессора и проповедник. По уставу Эдукационной комиссии полагалось, чтобы педагогическая корпорация носила одинаковую одежду, пользовалась общим столом, жила в одном (школьном) здании. Иметь какие—либо сторонние занятия никому из членов педагогической корпорации не полагалось. На стол каждому профессору Эдукационная комиссия отпускала ежегодно 650 золотых (это помимо жалованья). Высший надзор базилианскими светскими школами, белорусскими и украинскими, был возложен орденскими конституциями в каждой орденской провинции на местного провинциала. Этот последний обязан был заботиться о светских школах не меньше, чем о монашеских, так как просвещение светского юношества орден считал одного из существеннейших своих обязанностей. Известно, напр., что провинциалу орденские конституции вменяли в основную обязанность заботиться о том, чтобы публичные (светские) школы, „открытые во многих местах польско-литовского государства для обучения светского юношества, особенно из шляхетского звания (eguestris ordinis), оказывающего значительные услуги для государства, постоянно получали приумножение (majora jugiter incrementa accipian[1]).

А. Савич.

(Продолжение в сл. кн.).

Codex constitutionum. Regulae provincialis § 47.

К вопросу о постановке преподавания в проф. техн. школах.

Если наличие предметов, их содержание и методы преподавания возбуждали много споров, когда трактовался вопрос о выработке программ для общих школ, то постановка преподавания в профессионально-технических учебных заведениях едва, едва останавливала внимание наших школьных работников, а между тем эта сторона имеет свои особенности и стоит о ней поговорить более пространно.

Выбор предметов и их программу некоторые трактовали слишком широко, исходя из просветительных целей, и программы прежних ремесленных училищ и настоящих профтехнических школ пестрели самым разнообразным названием предметов, ничем не связанных с назначением школ, с практическими работами в мастерских и с той прямой задачей, которая стояла и стоит перед учебными заведениями этого рода.

Другие понимали задачу профессионального образования совсем узко, сильно увлекались практическими работами, считая классные занятия неприятной необходимостью, и преподавание многих предметов носило характер сообщения отрывн-

стоятельствах и случаях, когда будут какие нибудь отклонения.

Чтобы не ограничиваться общими рассуждениями, я хотел бы остановить внимание интересующихся профессионально техническим образованием на преподавании некоторых предметов, причисленных многими преподавателями к общеобразовательным. Возьмем отдел математики в том об'еме, который определен для этих школ, а именно: полный курс арифметики и геометрии и первоначальные сведения из алгебры.

Будет крупной ошибкой, если впрофессионально — технической школе будем применять общий трафарет прохождения арифметики, начиная с 4-х действий над отвлеченными числами, потому что в практической жизни, тем более в промышленности, отвлеченные числа не встречаются, а всегда с каким—нибудь наименованием, и поэтому курс арифметики должен здесь иметь начало с именованных чисел.

Неправильно также, что в наших школах оставляют метрическую систему мер напоследок. Не касаясь того, что в этом видна отсталость, незнакомство или пренебрежение к системе легшей в основу всех вычислений современной технической литературе, заметим, что сама преподавательская логика должна подсказать, что усвоение метрической системы должно служить началом усвоения системы мер, потому что эта система имеет единичные отношения—10, как наиболее простое отношение и удобно запоминаемое. Затем на усвоение десятичных дробей следует обратить большее внимание, чем на усвоение простых дробей. Другим отделам должно уделяться большее или меньшее внимание в зависимости от отраслей и специальности. Так ткачи, металлурги должны основательно знать правило пропорционального отношения, между тем для других отраслей это не имеет доминирующего значения.

Практические примеры или задачи следует выбирать преимущественно из практики. Немцы это правильно определили и выпустили целый ряд задачников по промышленной арифметике, как они называют „Gewerbe Rechnung“, мы же этим вопросом не интересовались, так что у нас нет таких учебников не только оригинальных, но и переводных за исключением одной переводной книжки Кавенана, изданной для еврейских ремесленных училищ лет 10 тому назад.

Преподавание геометрии ведется почти во всех наших профтехнических школах по старому методу и по старым учебникам, как Давыдова, Вулиха и т. п. Учащиеся долбят доказательства теории, чисто отвлеченным путем, доказательством от противного, не представляют себе, не убеждаются воочию в выводах и считают этот предмет не имеющим того важного значения, какое он имеет в деятельности квалифицированных рабочих почти что всех отраслей. Между тем, этот предмет при другой постановке преподавания может сделаться увлекательным для учащихся, может легко усваиваться ими и тесно сплотиться с практикой. Для этого следует доказывать теоремы построением, вырезыванием из бумаги по данным в теореме и проверкой—сравнением. Опыт, проделанный одновременно в одной школе над 2 группами одинакового возраста, познаний и общего развития убедил только в справедливости указанного мною метода. Группа, изучавшая по способу, как преподавалась геометрия в прежних учебных заведениях, отстала в курсе, знала геометрию весьма слабо, безжизненно, повторяя машинально доказательства. Ясно чувствовалось, что они не сумеют это применять на практике, претворить в действительность. Группа, изучавшая по 2-му методу, увлекалась геометрией, успевала много, прошла курс больше, чем полагалось в этом году и могла это применить на практике.

Преподавание алгебры в профтехнических школах имеет значение,

что оно показывает, как обобщить то или другое правило, тот или другой вывод, а затем, как составляются и решаются уравнения, как извлекаются корни. Затем, если имеется время, то не мешает ознакомить учащихся с иррациональными выражениями и логарифмами.

Чтобы осветить вопрос несколько шире, я возьму еще один предмет, причисленный к общим предметам, это преподавание физики. Здесь нашими преподавателями сделано и делается несколько больше, но весьма недостаточно. Мы здесь имеем несколько учебников, приспособленных к этому типу школ, но все таки постановка преподавания физики не совсем удовлетворительна. Законы физики проверяются в кабинете посредством специальных приборов и поэтому у учащихся получается, что физические явления и законы физики имеют место в физическом кабинете, но не в обиходе и не в мастерских, между тем, как всякий рабочий в своей повседневной работе на заводе, фабрике или в мастерской сталкивается с основными законами и даже гипотезами физики. Преподавателю следует брать и комбинировать для приведения в систему примеры из рабочей практики учащихся и тогда получится тесная живая связь между классами и мастерской, между теорией и практикой. Тогда будет изжито пренебрежительное отношение к теории, как к ненужной утрате сил и времени. Интерес к обобщению и выводам, к наблюдениям и изучению будет возростать, квалификация наших работников, прошедших школу будет много выше. Ново-введения в приемах работы, улучшения в машинах, станках и инструменте будут встречаться чаще, увеличится также число открытий и изобретений.

Размеры моей статьи не позволяют разбирать подробно все предметы и их программы, установленные для профтехнических школ, но то немногое, что я изложил, показывает, насколько преподавание не соответствует основным задачам и цели существования этих школ.

Наши школы в связи с новой экономической политикой, с промышленным кризисом страны переживают критический момент. Страна и государственные органы делают большие усилия, чтобы большинство профтехнических школ осталось существовать, на это уделяют доли из своих скудных достатков, и будет весьма обидно, если постановка преподавания и вообще вся подготовка наших будущих рабочих, живой силы промышленности, приведет к тому, что положенные материальные жертвы не оправдаются результатами. Наша промышленность не будет иметь того материала, который ей нужен будет по миновании кризиса.

Мы должны заблаговременно это предвидеть, внимательно присмотреться к нашим школам и поставить все преподавание на должную высоту.

Н. Щирин.

К вопросу о сельско-хозяйствен образовании народного учителя.

Вопрос о распространении в народе с.-х. знаний всегда привлекал к себе внимание, как общественных деятелей, так и печать. Поднятие уровня сельского хозяйства многими совершенно правильно мыслится через народную школу, где формируется и еще долго будет формироваться духовный облик народа.

Еще в прежнее время власть, признавая необходимыя ознакомление учеников начальных училищ с основами сельского хозяйства, вводится преподавание с.-х. наук в учительских семинариях и церковно-учительских школах; были изданы также особые правила введения преподавания с.-х. в учительских и

второклассных школах духовного ведомства.

Таким образом, мысль о том, чтобы дать деревне не просто учителя грамоты, а учителя, знакомого с сельским хозяйством и могущего распространить эти знания среди населения—эта мысль не новая, и только во время революции она была несколько заброшена и забыта.

Поэтому сейчас нам надлежит вновь вернуться к подготовке *агрикультур-учителя*, к сообщению будущему сельскому учителю основ с.-х. знаний (растениеводства, животноводства, садоводства и лесоводства). Для этого необходимо ввести преподавание этих наук в Педагогических техникумах, по существу, аналогичных прежним учительским семинариям. Эта мера, впрочем, может дать результаты только в будущем, когда техникумы станут выпускать кадры новых учителей.

Существующее же учительство нуждается в усвоении с.-х. знаний теперь, не откладывая этого дела в долгий ящик. И в этом отношении мы можем почерпнуть указания в прошлом.

Сельско-хозяйственные курсы для народных учителей устраивались, по мере возможности, при подведомственных Департаменту Земледелия с.-х. учебных заведениях, с целью распространения в населении, при посредстве народных школ, правильных познаний по сельскому хозяйству. Были изданы даже особые правила об устройстве с.-х. курсов для народных учителей (утвержденные министром земледелия и государственных имуществ 8 декабря 1894 г.).

Согласно этим правилам, на курсы принимались народные учителя в количестве 30-ти или 60-ти человек, (в последнем случае занятия велись параллельно). При зачислении отдавалось предпочтение учителям таких школ, которые располагают участками земли. Курсы продолжались от одного до полутора месяцев и устраивались преимущественно в летнее, каникулярное для народных учителей время. На курсах преподавались отдельные отрасли сельского хозяйства, причем на практические занятия и беседы полагалось не менее 6-ти часов в день, а на лекции не более 2-х часов.

По окончании курсов, слушателям их производился экзамен, после чего выдавались свидетельства и, в виде наград, садовые инсрументы, книги, семена и растения.

Мне думается, что весь этот опыт может быть использован и в настоящее время. На территории Белорусской Республики имеется Марьино-Горский Сельско-хозяйственный Техникум. При этом учебном заведении и должны быть устраиваемы ежегодно „*с.-х. курсы для учителей*“, с приглашением на них, в качестве лекторов, не только преподавателей Техникума, но и специалистов из гор. Минска и его высших учебных заведений.

Наконец, во многих местечках и селах, где имеются школы-семилетки, не исключена возможность приглашения в состав постоянного кадра преподавателей живущих вблиз агронома и лесовода для преподавания учащимся школ с.-х. и лесных знаний. Разумеется в младших группах необходимо ограничиться только преподаванием огородничества. вводя постепенно, по мере повышения возраста в последних, старших группах—земледелие, скотоводство и лесоводство. Плодоводство же может быть преподаваемо практически в средних группах.

Такое распределение не является окончательным, оно может служить только схемой, подлежащей обсуждению в особой с.-х. комиссии или школьном совете, и быть введенной, в зависимости от местных условий.

Совершенно особо стоит вопрос об увеличении в Белоруссии числа с.-х. учебных заведений и распро-

странении с.-х. знаний среди взрослого населения.

Этого вопроса я здесь не касаюсь, надеясь вернуться к нему в следующий раз.

В заключение приведу нижеследующую табличку, показывающую распространение с.-х. знаний в 4-х Белорусских губерниях, по данным П. И. Сурова:

Губернии:	Общ. площадь в десятинах.	Площ. посева хлебов в десятинах	Население обоего пола.	Высшие с.-х. шк.	Ср. с.-х. школы.	Низ. с.-х. школы.	Курс. чтения и пр.	Всего.
1. Могилевск	4.133.510	1.170.820	1.417.169	—	2	5	2	9
2. Минская	7.512.262	1.818.612	1.852.298	—	—	2	4	6
3. Витебская	3.754.525	1.006.028	1.368.658	—	—	2	1	3
4. Смоленск.	4.605.254	1.832.366	1.397.817	—	—	8	—	8

Приведенные данные относятся к мирному времени (до-военный период) и, разумеется, по отношению к настоящему моменту должны быть значительно изменены, свидетельствуя лишь о том слабом наследстве, которое было получено Белоруссией в области рассадников с.-х. знания, обеспечивающих возможность иметь кадр руководителей.

В. И. Переход.

Белорусский государственный университет.

(Итоги 1-го учебного года).

Белорусский государственный университет заканчивает свой первый учебный год. Курсы прочитаны. Практические работы завершены. Начался период зачетов — период проверки того научного багажа, который молодое студенчество успело приобрести в молодом университете.

Пожалуй, небезинтересно подвести и некоторые итоги.

После огромных усилий и при горячем участии местных советских и партийных органов, Белоруссия, наконец-то, смогла с гордостью сказать, что и у нее есть своя подлинная высшая школа, могучий рассадник культуры и знаний. Несомненный интерес к университету проявился и за пределами Белоруссии, в смежных губерниях, откуда в первый же год приехало несколько десятков студентов. Университет привлекает внимание и зарубежной печати, уделяющий ему свое удивленное внимание.

Что же касается уездов Белоруссии, то добрый процент студенчества—это паломники из Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Слуцкого, Мозырского и Минского уездов. В Москве, где недавно закончилось совещание ректоров высших учебных заведений, было решено закрыть, за отсутствием материальных возможностей, подавляющее большинство высших учебных заведений, учрежденных после рево-

люции, и одновременно Главпрофобром признано чрезвычайно важным сохранение Белорусского государственного университета. За истекший учебный год функционировало три факультета университета: рабочий, общественных наук и медицинский.

Рабфак.

Выдвинутые октябрьской революцией, призванные широко раскрыть для рабочих и крестьянских масс доселе наглухо замкнутые двери высшей школы, рабфаки уже завоевали себе самое прочное и почетное место.

Преподаватели и студенты одинаково констатируют большой взаимный интерес и любовь к этому неслыханному в истории просвещения чуду—рабочему факультету.

На Рабфаке Б. Г. У. числится 289 студентов, из коих 177 рабочих, 112 крестьян. Из них 133 чел. командировано профсоюзами, 56 ч.—РКП, 79 ч. другими организациями и 21 человек переведены из других рабфаков. Студенты получают установленные стипендии. Занятия на факультете ведутся по триместровой системе. При переводе на следующий семестр производятся зачеты. Посещаемость высокая. Отношение же к занятиям, по словам завед. Рабфаком Т. Тепина, „добросовестное, полное живого интереса и внимания ко всем указаниям преподавателей“.

Разработкой программ и их согласованием ведают предметные комиссии—по русскому языку, физико-математическая, естественно-историческая и историко-культурная.

В материальном отношении положение Рабфака относительно за истекший год было удовлетворительное.

Но все же оборудование факультета и снабжение его необходимыми пособиями оставляет желать лучшего.

Необходимо отметить плодотворную и разностороннюю работу самого студенчества, организацией коего ведает Студком, с материально-хозяйственной и культурно-просветительной комиссиями. Большим влиянием в различных областях факультетской жизни пользуется Комячейка, о которой т. заведыв. Рабфаком отзывается особенно тепло, подчеркивая, что она—„крепкая и спаянная, связанная тесно с беспартийными“.

Студенты Рабфака, при нашей бедности, ухитрились даже издавать свой ежемесячный журнал „Красный Студент“, № 2—3 который только что вышел.

Верою в будущее и горячей любовью к своему рабочему факультету полны строки молодых писателей.

„Мы не для праздности и скуки,
Мы не как баловни судьбы
Пришли в „Рабочий Храм Науки“,
Взращенный в пламени борьбы,
Но с бодрой верой в начинанье
В союз науки и труда
Мы получать явились знанье,
О чем лишь думали всегда“.

Так пишет молодой поэт — студент Рабфаковец *М. Я Себрук.*

Фон.

Рабфак должен дать Университету новую рабочую аудиторию, подготовить Красную Пролетарскую Интеллигенцию.

Фон—это лаборатория гуманитарных наук, призванная дать стране квалифицированных педагогов, хозяйственников, юристов.

Нам думается, что медленно, с трудом, но безусловно, раньше или позже, Фоны Советской России выполнят свою историческую миссию—они выбьют старую буржуазно-реакционную науку из ее седла и превратятся в подлинные очаги марксизма — всечеловеческой пролетарской культуры. И чем успешнее Рабфаки будут делать свои выпуски, тем ближе мы будем к цели.

...и истекший учебный год при ... функционировало четыре от...ия: педагогическое, этнолого-...истическое, экономическое и ...вое.

...е предметы, намеченные учеб... планом для 1-го курса, были ...ем прочитаны. Мы не станем их ...ь перечислять. Интересующихся ...сылаю к № 1 изданных Универ...тетом трудов.

Необходимо отметить оригиналь...ю структуру этнолого-лингвисти...ского отделения, разбивающегося, ...оответственно местным националь...ым культурам, на национальные ...екции—белорусскую, русскую и ев...ейскую. С будущего учебного го...а начнет функционировать и поль...кая секция. Почти по всем читан...ым курсам работали семинарии.

Среди читаемых на фоне предме...ов видное место занимает ряд мар...ксистских дисциплин или же пре...подаваемых с помощью марксист...кого метода.

Это—исторический материализм, ...ономика переходного времени, про...тарская революция, политическая ...ономия, история социализма, ис...ория Белоруссии, история народ...ного хозяйства России и Белорус...сии, история Востока и Израиля.

Состав студенчества значительно отличается от рабфаковского. Но все же и здесь до 65 проц. членов профсоюзов. А приблизившиеся зачеты явились лучшим естественным подбором студенчества, худшая, случайная часть которого заблаговременно ушла.

В настоящее время на Фоне до 600 студентов.

Особо следует подчеркнуть, что Фон, в первый же год своей работы, при чрезвычайно тяжелых материальных условиях, один из весьма немногих в России выпустил Труды Университета, с рядом оригинальных и интересных статей.

Медфак.

Если занятия на рабфаке вполне возможны с помощью местных преподавательских сил, а организация Фона прежде всего требовала удачного комплектования извне профессорских сил и оборудования библиотеки, то организация медфака, факультета специального, требующего, главным образом, лабораторного метода изучения предметов, сразу натолкнулась на, казалось, непреодолимые трудности.

В начале учебных занятий большинство учебно - вспомогательных учреждений при кафедрах было почти совершенно не оборудовано. Исключительно усилиям заведующих соответствующими кафедрами следует приписать то обстоятельство, что практические занятия по целому ряду предметов (анатомии, химии, ботанике, зоологии) велись.

Учебный план 1-го курса, за исключением физики и минералогии, выполнен полностью.

Студенты занимаются вполне удовлетворительно, что видно из того, что до сих пор большинство студентов уже сдало требуемый минимум зачетов. Всего студентов на медфаке 330 человек.

* * *

Б. Г. У. стремится быть учебным и научным учреждением не только для занимающихся в нем.

Он желает стать и станет центральным культурным учреждением края, несущим свет и знание далеко за ограниченные пределы своих аудиторий. Университет за истекший период организовал целый ряд публичных лекций, докладов и заседаний, посвященных определенным юбилейным датам.

Идя навстречу уездам Белоруссии, Университет организовал раз'ездное лекторское бюро, направляющее профессоров для чтения лекций в уезды. Предположен об'езд и смежных губерний, как с лекциями, так и в целях привлечения внимания широких масс к Б. Г. У.

Основой университета, постоянно укрепляемой, является его библиотека—ныне Белорусская Государств. библиотека. В ней в настоящее вре-

мя свыше 90 тысяч томов книг на разных языках. По постановлению ВЗУа РСФСР Унив. библиотека снабжается всеми выходящими в России изданиями. Университет финансируется, весьма незначительно, из центра, главным же образом из местных средств.

К сожалению, Университет снабжается средствами чрезвычайно скудно и с большими опозданиями, что тяжело отзывается, как на материальном положении профессорско-преподавательского и административно-технического персонала, так и на учебно-вспомогательных его учреждениях.

Тяжелые материальные условия понудили Наркомпрос и Университет внести плату за учение. Подавляющий процент (свыше 60 проц.) студентов от платы, однако, освобожден или же обложен по низшей категории.

Поступления от студентов, в общем, весьма скудны и предназначены для посильного оборудования соответствующих факультетов.

В предстоящем учебном году открываются—2-й курс Фона, 2-й и 3-й курсы медфака и педагогический факультет с естественными и физико - математическим отделениями. Приглашен для замещения кафедр ряд крупных ученых.

Можно с полной уверенностью сказать, что историк революции не пройдет мимо того поразительного явления, что на Западной окраине РСФСР, истерзанной годами гражданской войны, в маленькой Белоруссии сделано такое большое культурное дело—создан Университет, который уже успел завоевать себе прочное место.

С. З. Каценбогин.

Народное образование в Белоруссии.

По статистическим данным за 1921 г.

По сведениям, собранным Компросом, к 1 января 1922 г. в городах и сельских местностях Белоруссии существовало 2.302 школы 1 и 2 ст., преобразованных ныне в семилетние. Как распределялись школы по уездам, видно из следующей таблицы:

№№	Название уездов.	Число школ. В городах. II ст.	I ст.	В сельск. местностях. II ст.	I ст.	Всего.	Место уезда по числу школ.
1	Минский (с городом)	4	55	2	300	361	IV
2	Бобруйский	5	37	6	443	491	I
3	Борисовский	2	10	2	445	459	II
4	Игуменский	—	4	—	440	444	III
5	Мозырский	1	12	—	188	201	VI
6	Слуцкий	5	9	—	332	346	V
	Итого	17	127	10	2148	2302	

Обращая внимание на цифры данной таблицы, видим, что наибольшее число школ оказывается в Бобруйском уезде, (491), а наименьшее—в Мозырском (201).

Вышеприведенные цифры сами по себе не могут свидетельствовать о степени обеспечения населения школами: при решении этого вопроса нужно принимать во внимание количество населения, число детей школьного возраста, площадь занимаемого уездом пространства. Следующая таблица показывает, наравне с общим количеством жителей и площадью пространства каждого уезда, сколько приходится жителей, детей школьного возраста и кв. верст на одну школу.

№№	Название уездов.	Число жителей обоего пола.	Площадь в кв. верст.	Число школ.	Число детей школьн. возр.	На 1 школу приходится.		
						Жителей.	Детей школьн. возраста.	Кв. верст.
1	Минский (с городом) .	316.072	3.416	361	56.346	877	156	9,4
2	Бобруйский . .	366.605	10.762	491	80.251	746	163	21,9
3	Борисовский . .	273.141	8.508	459	57.410	595	125	18,5
4	Игуменский . .	274.691	8.609	444	69.983	618	157	19,3
5	Мозырский . .	201.846	10.503	201	55.243	1004	278	52,2
6	Слуцкий . .	201.475	4.150	346	43.245	582	125	11,9
	Итого .	1.633.830	45.948	2.302	361.778	753	157	19,9

Жителей на 1 школу в среднем по губернии до 1 января 1922 г. приходилось 753. По отдельным уездам цифра эта колеблется между 1004 (Мозырск. уез.) и 582 (Слуцкий уез.) Если сравнить общее число жителей и детей школьного возраста с числом школ каждого уезда, то найдем, что лучше всего школами обеспечено население Слуцкого уезда, где приходится детей обоего пола 43.245 и детей на 1 школу 125 что при наибольшей густоте школ дает возможность уезду, по степени обеспечения населения школами, занять первое место; последнее место принадлежит Мозырскому уезду.

Из общего числа детей школьного возраста в школах 1 и 2 ст. училось 170.849 дет., что составляет 47,2 проц.

В частности, учащиеся в школах обоих ступеней распределяются по каждому уезду следующим образом:

№№	Название уездов.	Число учащихся в школах II и I ст.			
		Мальч.	Девочек.	Общее число.	Итого.
1	Минский (с город.)	11.848	11.350	—	23.198
2	Бобруйский .	—	—	47.000	47.000
3	Борисовский .	—	—	26.785	26.785
4	Игуменский .	20.648	14.207	—	34.855
5	Мозырский .	5.740	5.268	—	11.008
6	Слуцкий .	—	—	28.003	28.003
	Итого.	38.236	30.825	101.788	170.849

Сравнивая данные этой таблицы между собой, замечаем, что наибольшее число учащихся приходится на Бобруйский уезд., наименьшее на Мозырский уезд.

Число учащихся на 1 школу, без различия категории, в среднем по республике равно 78.

Число детей школьного возраста составит для всей республики 361.778 душ обоего пола. Из них только 170.849—учащиеся.

В каком отношении находятся учащиеся к числу детей школьного возраста по каждому уезду, показывает следующая таблица:

№№	Название уездов.	Количество детей школьного возраста.	Количество учащихся.	% отношение учащихся к числу детей школьн. возраста.
1	Минский (с городом) .	56.346	23.198	41,2%
2	Бобруйский . .	80.251	47.000	58,7%
3	Борисовский . .	57.410	26.785	47,7%
4	Игуменский. . .	69.983	34.855	49,8%
5	Мозырский . . .	55.243	11.008	19,9%
6	Слуцкий . . .	43.245	28.003	64,8%
	Итого . .	361.778	170.849	47,2%

На основании данных этой таблицы можно вывести заключение, что небольшее число детей школьного возраста, училось в Слуцком уезде (64,8 проц.), наименьшее же в Мозырском уезде (19,9 проц.) для всей губернии эта цифра равняется 47,2 проц.

Останавливаясь даже на процентных отношениях по этому вопросу в каждом уезде, можем сделать заключение, что для осуществления плана всеобщего обучения необходимо увеличить число существовавших в 1921 г. школ.

Сведения о количественном и качественном составе учительского персонала заимствованы из опросных листков, заполненных Унаробразами. Статбюро Компроса остановило свое внимание на разрешении следующих вопросов: 1) количественный состав учительского персонала, 2) качественный состав учительского персонала и 3) продолжительность службы учащих. В Белоруссии в школах 1 и 2 ст. было 4.850 учителей и учительниц.

Все учителя и учительницы вышеуказанных школ по уездам распределяются так:

№№	Уезды.	Число школ.	Общее число учащих.	Число учащих на 1 школу.	Число учащихся на 1 учащего.
1	Минский (с городом).	361	985	2,7	23,5
2	Бобруйский . .	491	974	1,9	48
3	Борисовский .	459	798	1,7	34
4	Игуменский .	444	765	1,7	45
5	Мозырский . .	201	344	1,7	32
6	Слуцкий . .	346	984	2,8	28
	Итого . .	2.302	4.850	2,1	35,2

Образовательный ценз учительского персонала 1 и 2 ст. чрезвычайно разнообразен. В состав его входят, с одной стороны, лица с высшим, средним и специальным образованием, с другой,—получившие только низшее образование,

Данные о числе лиц учительского персонала, имеющих тот или иной образовательный ценз приводятся в следующей таблице:

По Белоруссии.	С высш. образ.	Учит. институт.	Семинарии.	Со средним и низшим образованием.
	256	94	230	4.270

Необходимо еще указать на продолжительность учительской службы:

По Белоруссии.	Продолжительность педагогической деятельности.				
	До 1 года.	1—5 л.	5—10 л.	10-20 л.	Более 20 лет.
	14,1%	31,5%	27%	18%	9,4%

Приведенные данные обрисовывают состояние школьного дела в Белоруссии до январьского сокращения штатов.

После сокращения число школ значительн оуменьшилось. Это уменьшение продолжается и в настоящее время. На ряду с начальными школами и шкомила второй ступени закрываются Педагогические техникумы, как напр., первый Минский, Петриковский и Игуменский'

Экономические причины заставляют проводить жестокую политику безжалостного сокращения культурно—просветительных учреждений.

Статистика, однако, говорит, что это сокращение не может быть оправдано реальными потребностями Белоруссии. Здесь есть уезды, где одна школа приходится на 52 кв. версты и где из 100 детей школьного возраста только 19 посещает школу.

При таких условиях было рациональнее думать не о сокращении, а о расширении школьной сети.

В. Войтенко.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Обзор периодических изданий.

„Педагогическая мысль". Общепедагогический журнал под общей редакцией И. С. Симонова. № 1—2. Петроград. 1922 г. 80, 129 стр.

Выходящий с 1918 г. в Петрограде журнал „Педагогическая мысль" представляет собою весьма выдающееся явление среди педагогических журналов революционного времени.

„По количеству и качеству пережитого" говорится в одной рецензии на 1—2 кн. этого журнала за 1921 г., „иной день стоит недели. Кто из нас не знает таких дней, всегда памятных для нас? Нынче, по условиям времени, такие дни—не исключение, а нечто привычное, обидная, но несомненная норма. В такое время издавать и редактировать журнал—значит совершать нечто героическое" („Просвещение", 1922, № 1—2).

Между тем, „Педагогическая мысль" выходит в такое небывало тяжелое время уже 5-й год.

Героизм работы издателя-редактора усиливается тем обстоятельством, что „Педагогическая мысль" —издание вовсе не официальное, какими являются почти все издания эпохи второй революции.

„Педагогическая мысль" возникла в 1918 г. по частной инициативе И. С. Симонова взамен выходивших до революции солидных педагогических журналов „Русская школа", „Педагогический сборник" и „Воспитание и Обучение"; к сотрудничеству в журнале привлечены лучшие педагогические писатели до революционного времени, сотрудники указанных журналов, среди них—С. И. Абакумов, Н. Н. Бахтин, В. А. Герд, И. М. Гревс, Я. Я. Гуревич, А. М. Калмыкова, П. Ф. Каптерев, Н. И. Кареев, Н. В. Кашин, К. М. Лепилов, Л. Д. Синицкий, Н. Э. Сум, Г. Г. Тумим.

Журнал поставил своею целью— „совместное, при участии всех педагогических сил страны, освещение задач и вопросов русской современной педагогики и их детальную разработку в смысле согласования основных принципов педагогической деятельности с запросами и условиями текущего момента".

Совместное участие всех педагогических сил страны в освещении педагогических вопросов делает журнал органом не просто „казенной" педагогики, а органом живой педагогической мысли.

В журнале три отдела: 1) Общий отдел, 2) Библиографический отдел и 3) Педагогическая хроника.

За время своего существования „Педагогическая мысль" в трех своих отделах дала не мало весьма ценного для учителя современной школы материала.

В № 1—2 за 1922 г. помещены статьи: „Воспитательное значение поэзии Некрасова" С. Переселенкова, „Опыты научного преподавания Родного языка" А. Рождествина, „Искусство в школе" К. М. Лепилова и „Этюды по детской литературе" Н. Н. Бахтина.

Основная мысль статьи „Искусство в школе": к одной цели—художественному развитию учащихся ведут три пути—1) внешняя эстетическая обстановка, 2) практические занятия искусствами и 3) беседы об искусстве. Автор особенно подчеркивает значение при условиях настоящего времени бесед об искусстве. Жаль, что он ничего не говорит о занятиях искусством в естественной обстановке, не в классах и студиях, а под открытым небом, —среди звуков и красок природы.

Большой интерес представляет статья Н. Н. Бахтина, посвященная детской литературе, поскольку остро стоит в настоящее время вопрос

о детской литературе. На книжном рынке детская книга является в настоящий момент величайшею редкостью, назревает необходимость новых изданий детских книг, между тем существуют веские причины, по которым детская литература требует пересмотра. Они заключаются, выражаясь экономически, в исчезновении прежнего потребителя детской книги и зарождении нового. Как новые читатели будут воспринимать произведения, выросшие на почве дореволюционных воззрений и быта? Не окажутся-ли они фальшивыми и отсталыми в нашу эпоху? Вот вопросы, разрешение которых теперь стоит на очереди. Автор полагает, что в настоящее время нельзя издавать новую, или переиздавать старую книгу, не проверив экспериментальным путем того впечатления, которое она имеет произвести на детей. Для целей эксперимента могут служить литературные чтения, выставки иллюстраций к детским книгам, демонстрации музыки к детским песенкам, постановка пьес в детском театре. Что касается теоретических предпосылок, которые должны быть положены в основу проектируемых наблюдений, то автор указывает, что в детской литературе на первом плане должна стоять эстетическая сторона,—художественность.

В дальнейшем автор надеется посвятить целый ряд статей указанному вопросу под общим заглавием „Этюды по детской литературе“.

Нужно думать, что кроме статей Н. Н. Бахтина дальнейшие книжки журнала дадут не мало нового ценного для учительства материала.

Очень хорошо поставлен в журнале библиографический отдел.

Со второй книжки 1922 г. журнал будет выходить в издательстве Брокгауза и Ефрон под редакцией И. С. Симонова, И. М. Гревса, В. А. Герда и Д. Н. Егорова (Москва).

Как видно, петроградское частное педагогическое издание расширяется и с переходом в издательство Брокгауз Ефрон приобретает прочную материальную базу.

Можно рекомендовать „Педагогическую мысль“ особенному вниманию учителей, вдумчиво относящихся к педагогическим проблемам.

Просвещение. Педагогический сборник. Петроградский Губ. отд. Нар. обр. Госуд. изд. Пгд. 1922 (обложка, 1921—1 стр.) 287 стр.

В 1922 г появилось на книжном рынке солидное периодическое издание Петроградского Губернского отдела Нар. обр. „Просвещение“. Из того, что на 1 стр. стоит дата журнала „1921 г.,“ можно заключать, что книга стала печататься еще в 1921 г., но по условиям времени печатание, видимо, затянулось и „Просвещение“ могло выйти в свет лишь в текущем году.

Условиями времени об'ясняется и тип издания. „По условиям времени“, замечается в предисловии Редакции, „оно неизбежно будет не журналом в прежнем смысле слова, а скорее рядом сборников, при составлении которых придется иногда требованием выдержанности содержания поступаться в пользу скорейшего опубликования материала, накопившегося за долгие годы отсутствия у нас педагогических журналов“. Можно заметить, что тип педагогического сборника пришлось принять и редакции Московского журнала „Детство и Юность“.

Что касается характера издания, то Редакция заявляет: „Просвещение“—свободная трибуна, с которой должны звучать голоса представителей разных направлений педагогической мысли. Поэтому некоторые статьи будут помещаться на его страницах в дискуссионном порядке. Отсюда—право Редакции до поры до времени не отливать в законченные формы его программу и предоставить это самой жизни“.

Совершенно правильный путь! Только в том случае журнал будет жизненным, а жизненным может и должен быть и орган, издаваемый официальным учреждением, если он

будет приспособлен к требованиям самой жизни, если явится органом для живого свободного обмена мыслями культурно-просветительных работников, хотя, может быть, и принадлежащих к различным лагерям по своим убеждениям и симпатиям, но служащих одной великой цели,—просвещению народной темноты.

Нужно признать, что первый выпуск „Просвещения" составлен весьма живо и интересно. В коротких большею частью и жизненных статьях, представляющих в некоторой части доклады на различных петроградских с'ездах, затронуты различные стороны современной просветительной работы. В частности, по вопросам методическим имеются статьи С. Золотарева „Литература в обстановке трудовой школы" и М. Рыбниковой „Приемы изучения языка"; вопросы внешкольного образования освещены в обстоятельных статьях Левина Г. „Внешкольное образование, как общественно-педагогическая проблема" и М. Салтыкова „Клуб, как одна из форм внешкольного образования"; далее идут статьи „Психология труда" В. Эвергетова и „Система Монтессори и проблема психофизического оздоровления человека" П. Таубмана; из вопросов школьной практики освещен вопрос о самоуправлении учащихся в статьях Р. Лемберга (очень ценная статья) и И. Челюсткина, по вопросам дошкольного воспитания имеется статья „О детском театре"; интерес представляет также статья „Подготовка учительницы",—перевод с итальянского IV гл. книги М. Монтессори „L'autoeducazione nelle scuole elementari. Отдел научно-педагогических статей заканчивается обстоятельной (134—185 стр.) статьей Д. Ангерта „Профессионально-педагогическое образование в Петроградской губернии". Статья представляет интерес не только для петербужца, но и вообще для педагогического деятеля Советской федерации. В ней совершенно правильно указывается, что „Петроград не есть только губернский и областной центр,—а центр, где собирается молодежь со всей федерации". И насколько можно судить по статье, педагогическое образование организовано в Петрограде на широкую ногу. В 1921 г. здесь функционировали: Педагогическая академия, 3 педагогических института, губернский институт Народного образования и институты: Дошкольного образования, Внешкольного образования, Социального воспитания, Физической культуры, Ритма и кроме того, Эстонский педагогический институт.

Особый отдел сборника составляют „Материалы по „летней школе", занимающие 182—236 стр. Вполне понятным представляется желание редакции осветить этот вопрос. „Судя по тем сведениям, которые поступают в Редакцию", говорится во введении к „Материалам", „русская педагогическая мысль за период своего от'единения от мировой культуры не только не отстала от европейской, но, проложив свой своеобразный путь, привела к постановке опытов и к практическим начинаниям, интересным и для более счастливой зарубежной науки". Одним из наиболее замечательных опытов является опыт с „летней школою" или, точнее говоря, со „школою на весь год". В частности, „если западно-европейская практика предлагает нам образцы летней работы в условиях сельской загородной обстановки, то в России уже имеется своеобразный и в социально-педагогическом отношении необычайно поучительный опыт *летней школы в городской обстановке*". В сборнике предлагаются вниманию читателей две работы методического характера—Д. Теннера „Математика в летней школе" и В. Бейера „Изобразительные искусства в летней школе", публицистически—педагогическая статья В. А. Герда „Мысли о летней школе" (в дискусс. порядке), отчеты о летней работе в двух петроградских школах и протокольные записи о нескольких докладах, чи-

танных весной 1921 г. на районных педагогических собраниях в Петрограде.

Заканчивается сборник богатой хроникой народного образования Петроградской губернии, статьей „За границей“, сравнительно незначительным (276—285 стр.) библиограф. отд. и некрологами Д. Э. Теннера и О. С. Тумим.

Нельзя не признать, что в сборнике имеются некоторые недочеты, как напр., невыдержанность программы, бедность библиографии, недочеты, ясные и для самой Редакции согласно ее заявлению, однако богатство, жизненность и продуманность содержания книжки заставляют считать сборник выдающимся явлением в обедневшей за последние годы русской педагогической литературе.

Своими изданиями Петроград оправдывает свое значение общефедеративного центра умственной жизни.

Нужно думать, что сборник найдет распространение и за пределами Петроградской губернии.

Трудовая школа. Педагогический листок № 1 1922. Сектор социального воспитания Петроградского Губоно. 29 стр.

Если сборник „Просвещение“ Петроградского Губоно приближается к толстым педагогическим журналам дореволюционного времени—журналам ежемесячникам („Русская школа“, „Вестник воспитания“, „Педагогический сборник“), то „Трудовая школа“--педагогический листок, издаваемый специальным сектором социального воспитания Петроградско Губоно, вовсе отступает от типа журнала и освещает по определенной программе очередные вопросы, возникающие пред деятелями социального воспитания в процессе их практики, вопросы текущего момента, без хроники и др. принадлежностей журнала.

В № 1 „Листка“ освещен вопрос о специальных школах для подростков в возрасте от 13 до 16 лет. Этому вопросу посвящены статьи: „Дело, не терпящее отлагательства“ З. Л. (постановка вопроса), „Современный подросток“ Л. Оршанского, „Система школ для подростков“ З. Лилиной, „Школы для великовозрастных детей“ М. Магид, „Школа заводского ученичества“ Р. Лемберга, „Министерство народного просвещения и детский труд в Англии“ З. Лилиной, „Дополнительная школа для подростков“ Х. Вознесенской и „О дефективности среди подростков“ проф. А. С. Грибоедова.

З. Лилина мыслит схему воспитания подростков в следующем виде:

„Первое: школа элементарной грамоты, при ней мастерская для изучения простейших форм труда, изучение узкого ремесла. Школа эта—двухгодичная (программа разработана Наркомпросом в 1921 г.).

Второе: Из элементарной школы грамоты подросток в 16 лет переходит в школу—клуб для рабочей молодежи, при чем одновременно работает на фабрике или заводе. Труд и обучение идут параллельно.

Из школы Рабочей молодежи юноша в 18 лет переходит в техникум. Специализируется в области производственной.

Часть юношей может перейти на рабочий факультет, а затем в университет.

Схема продуманная,—и статьи, относящиеся к вопросу, читаются с живейшим интересом, хотя нужно признать, что вопрос о том, как можно было бы представлять вторую ступень указанной схемы остается невыясненным: в статьях идет речь о первой ступени, под вторую ступень могут быть подведены дополнительные школы за границей, но это—пока не „школы-клубы“.

Недостаток листка—отсутствие библиографических указаний.

Труды Белорусского Государственного Университета в Минске. Les annales de L'Uniwersitê de Minsk) *1922 г.* № 1. Гос Издат Белоруссии 218 стр.

В апреле м. т. г. вышел специальный журнал Белорусского Государственного университета.

Весьма отрадное явление, что молодой Белорусский университет ознаменовал первый год своей деятельности изданием своего органа, что не удается в настоящее время иногда и старейшим университетам.

Вполне понятна необходимость издания университетского печатного органа: оно дает возможность профессорам и преподавателям опубликовывать свои труды и позволяет осведомлять общество о ходе учебной жизни, выявляя, так сказать, идейное лицо школы.

В 1 книжке журнала напечатаны такие труды проф. и преп. университета.

М. Б. Кроль. Мышление и речь. (Речь, произн. на акте открытия университета 30 октября 1921 г.)

В. Н. Ивановский. Логика истории, как методология единичного (не окончена).

С. Я. Вольфсон. Диалектический материализм в творчестве Г. В. Плеханова (глава из книги о Плеханове).

Г. С. Гурвич. Право и нравственность с материалистической точки зрения.

И. М. Соловьев. Школа и задачи педагогики (Речь, произн. на открытии университета).

В. Н. Перцев. „Социально-политическое мировоззрение Платона". (не окончена).

Н. М. Никольский. „Феодализм в древнем Израиле".

М. Г. Сыркин. Донателло и ранее Возрождение.

А. Н. Вознесенский. Метод изучения литературы. (Вступительная лекция).

Н. В. Шаров. Стихотворения Г. Гейне в переводах Ф. И. Тютчева.

В. И. Пичета. Волочная устава королевы Боны и устав о волоках.

А. А. Савич. Униатские школы для западно-русского юношества до Брестской церковной унии (будет продолжена).

Ход учебной жизни университета довольно полно освещен в статье Ф. Ф. Турука „Университетская летопись" и богатой хронике университета.

Не все из указанных статей принадлежат к тяжеловесным университетским трудам в узком смысле, но все они ценны, как статьи квалифицированных специалистов, а некоторые из них ценны, как научные опыты в духе Марксизма (ст. Вольфсона, Никольского, Гурвича и др.)

Непосредственный интерес для педагога представляют статьи И. М. Соловьева и А. Н. Вознесенского. Статья И. М. Соловьева ценна, как изложение тех выводов об основах, методах и задачах научной педагогики, к которым пришла педагогическая мысль по пути своего развития. Автор признает главным фундаментом педагогики *педологию*,— —науку о ребенке, собственно педагогическим методом—метод *био-генетический*, центральными педагогическими проблемами — проблему *личности* и проблему *одаренности*. Менее подробно останавливается автор на проблеме общественности. Между тем, думается, что эта проблема принадлежит также к центральным педагогическим проблемам. Соответственно важности этой проблемы, можно было бы сказать, что у современной научной педагогики имеются два главных фундамента—*педология*, понимаемая в смысле психологии и физиологии детского возраста, и *социология*—наука об обществе. Это предполагается и самим био-генетическим методом, который „изучает развитие индивидума в аналогичном соответствии с развитием всего человеческого рода", об'единяя моменты антогенеза и филогенеза.

Статья А. Н. Вознесенского, посвященная собственно вопросу о разработке литературы, имеет отношение и к вопросу о преподавании литературы. К сожалению, интересное в условиях нашего времени приложение метода исторического материализма к изучению литературы у автора не получило освещения.

Нужно думать, что только случайными обстоятельствами об'ясняется отсутствие в первой книжке журнала статей, освещающих вопросы Белорусской культуры. Сама Редакция признает, что Белорусский университет „должен быть ферментом развития национальных культур края, и прежде всего культуры Белорусской, столь долгое время подвергавшейся внешним стеснениям и развивавшейся при крайне неблагоприятных условиях".

Позволительно надеяться, что в следующих книжках журнала вопросы Белоруссоведения найдут себе достаточное освещение.

С технической стороны журнал издан не без недостатков. Одним из наиболее бьющих в глаза дефектов является совершенно недопустимое для университетского органа обилие корректурных недосмотров.

Н. Бойков.

Salomea Kisielewska. Szkoła dzisiejsza, a szkoła pracy. Wydanie II. Warszawa 1922. 42 str. Biblioteka Związku Polsk. Nauczytelstwa szkół powszechnych № 1.

Что проблемы трудовой школы интересуют и польское учительство, об этом можно заключать из вышедшей в Варшаве в 1920 году уже вторым изданием книжки пани Салом. Киселевской „Современная школа и школа работы".

В намерение автора первоначально входило написать доклад о трудовых школах на Западе. Но в виду того, что и для польской школы, по мнению автора, настало время коренного преобразования при возможности проведения в жизнь методов трудового обучения, тема была несколько изменена и вместо того, чтобы описывать трудовые школы в Западной Европе, п. Киселевская предпочла осветить вопрос об организации трудовой школы вообще.

В первой главе, написанной по Кершенштейнеру, рассматриваются недостатки прежней школы с ее безжизненностью, оторванностью от психологии детского возраста, многопредметностью и пр.

Вторая глава „Fiziologiczne znaczenie pracy ręcznej" посвящена изложению взгляда Монтессори на значение ручной работы для развития мозговой деятельности.

Наконец, в третьей главе „Metody szkół pracy i wzory lekcji" автор излагает свой взгляд на устройство трудовой школы. В такой школе ручной труд соединяется с играми детей. В качестве первой детской работы указывается работа по самообслуживанию класса, далее—работы из глины, плетенье, работы из бросового материала и пр. В отношении к учебным предметам выставляются такие требования:

Материал для рассказов и бесед на уроках родного (польского) языка следует брать из явлений школьной жизни и наблюдений учащихся. Грамматику можно иллюстрировать, в частности, можно выдумывать даже грамматические игры.

Каллиграфии дети обучаются на конкретных примерах, напр.,—при писании альбомов, календарей и т. п.

На уроках арифметики производятся вычисления над действительными предметами.

Истории в узком смысле предшествует история культуры,

Геометрия, физика и природоведение проходятся практическим путем при занятиях трудовыми процессами и играми.

Как можно заключать из сказанного, составительница польской книжки о трудовой школе еще не доросла до такого утонченого понимания трудового обучения, какое мы видим у Московских педагогов П. Блонского и А. Калашникова, у которых трудовая школа совершенно правильно мыслится в связи с индустриализацией общества. С. Киселевская стоит еще, если можно так выразиться, на уровне примитивного понимания трудовой школы.

Все-же, в ее книжке есть не мало правильных и полезных для учителя замечаний.

Книжку Киселевской можно рекомендовать вниманию учителей польских советских школ, лучше понимающих свою, чем русскую, речь.

N. B.

Новые книги по Педагогике.

Московским издательством „Работник просвещения" при Ц. К. Всерос. Союза Рабпрос изданы следующие книги по Педагогике:

П. *Блонский*, Введение в изучение детства.

П. *Блонский*, Курс педагогики, 2 е переработанное издание.

К. Корнилов, *Н. Рыбников*, *В. Смирнов*, Простейшие психологические опыты, 4-е совершенно-переработанное издание.

Книга и читатель, сборник статей.

Содержание; Г. *Мурашев*, Реформа книги, *Н Рубакин.* Что значит биологическая психология, *Н. Рыбников*, Изучение психологии читателя.

К. *Корнилов*, Методы изучения ребенка, 2-е пересмотренное издание.

Н. Крупская, Сборник статей по вопросам народного образования.

С. Шацкий, Дети—работники будущего.

В. *Лай*, Школа действия, перевод с последнего 1921) переработанного издания под ред. А. Г. Калашникова.

Г. Гордон, Путеводитель по истории для трудовой школы.

Б. *Жаворонков*. От мотыги к плугу (очерк истории культуры для трудовой школы).

Монтессори, Самообучение и самовоспитание в начальной школе-перевод с итальянского Р. Ландсберг.

Содержание: Жизнь-ребенка и современное воспитание. Мой вклад в точные науки. Подготовка учителя. Среда. Внимание. Воля. Умственная деятельность. Воображение. Моральное воспитание.

Г. Кершенштейнер, Трудовая школа, новый перевод с последнего (1920) совершенно переработанного издания.

Кершнштейнер. Естествознание в школе, перевод с немецкого Н. Киричко.

Г. Винекен, Школьная община в Германии, перевод с немецк. Н. Киричко.

В. *Оствальд*, Основные принципы реформы воспитания, перевод с немецкого Н. Киричко.

П. Наторп, Товарищеское воспитание, как основа реорганизации человеческой жизни, перевод с немецкого Н. Киричко.

Дьюи, Школа и общество, перевод с английского Н. Киричко, 2-е пересмотренное и дополненное новой главой издание.

Содержание: Школа и общественный прогресс. Школа и жизнь ребенка. Желательный тип школы.

Дьюи, Школы будущего, перевод с английского Р. Ландсберг, 2-е пересмотренное издание.

Содержание: Воспитание как естественный рост. Опыт Фергетской школы. Четыре фактора в процессе естественного роста. Пересмотр школьной программы и школьного

метода. Игра. Свобода и индивидуальность. Отношение школы к обществу. Школа, как социальный центр. Развитие производства и воспитательные преобразования. Роль промышленности в школе. Школа и демократия.

Допп, Индустрия в воспитании и обучении, перевод с английского А. Азаревич.

Содержание: Значение промышленных периодов. Домашняя промышленность и период домашнего хозяйства. Ремесла и период городского хозяйства. фабрично-заводские системы и период народного хозяйства. Происхождение психических переживаний, лежащих в основе ремесленной деятельности.

Применение на практике и его руководящие принципы. Период младенчества. Переходный период от младенчества к детству. Период детства. Задача учителя, не имеющего материалов и инструментов, необходимых для деятельности промышленного типа. Как может быть введена такая деятельность в школы, неприспособленные к ручному труду. Заключение.

Джонсон, История и теория игр и забав, перевод с английского Р. Ландсберг.

Содержание: Введение. Значение игры. Эволюционная точка зрения. Инстинкт и воспитание. Об'яснение игры. Игра и инстинкт. Игра и труд. Игра у древних. Игра теперь. Новое воззрение на игру. Применение игр в современных школах. Периоды детства и их отношение к играм и забавам.

А. Залкинд, Медицина и педагогика в условиях современной общественности.

Марксизм и педагогика, Сборник статей под ред. Н. К. Крупской.

Марксизм и искусство, Сборник статей под редак. А. В. Луначарского.

Спутник сельского учителя. Сборник статей и материалов под ред. Н. Крупской и Н. Осинского.

Детство и юность (их психология и педагогика), непериодические сборники под ред. проф. К. Н. Корнилова и Н. А. Рыбникова. Сборник первый.

Содержание: К. *Корнилов*, Биогенетический принцип и его значение в педагогике. *В. Смирнов*, Очерки по психологии юношеского возраста статья первая: порыв и мечта. *Е. Кричевская*, Капризы детей. *И. Соловьев*, Достоевский, как педолог. *А. Нечаев*, Экспериментальные данные к вопросу о психологии обучения чтению. *А. Гречишникова*, „Михуньи царства" (этюд по психологии игры), *Н. Рыбников*, Институт изучения ребенка А. *Покровская*, Институт по детскому чтению П. *Карасев*, Институт клубной работы с детьми.

Московским Госиздатом выпущены книги:

П. Блонский. „Очерк научной психологии".

Д-р Аркин „Дошкольный возраст".

Б. М. Завадовский. „Внешкольные биологические экскурсии".

Н. *Крупская* „Р. К. С. М. и Бой-Скаутизм".

К. *Корнилов.* „Методы изучения ребенка дошкольного возраста" и „Очерк психологии ребенка дошкольного возраста"

Т-вом „Задруга" выпущена вторым дополнит. изданием книжка *А. М. Шуберта* „Методы исследевания, умственной одаренности детей".

Книгоиздательством „На помощь деревне и школе" изданы две новые брошюры В. *Невского*: „Методы клубной работы и беллетристика на социальные темы".

Петроградским Госиздатом издана книга *З. Лилиной*: „Социально-трудовое воспитание" (Итоги работы Петрогубнаробраза за 4 года) и сборник статей Г и *О. Тумим* „Азбука внешкольного образования.

С. Р.

Из текущей жизни.

В Народном Комиссариате Просвещения.

Реорганизация Наркомпроса.

Согласно постановлению коллегии Наркомпроса от 27 апреля с. г. к 1 июня произведена реорганизация Наркомпроса.

В основу реорганизации положено упразднение Центров и Главков.

Упразднены: Административно-организационный и Академический центры и главные управления: социальн. воспитания (Главсоцвос), и проф. технического образования (Главпрофобр.); главное управление полит. просвещения (Главполитпросвет) временно сохранено.

Вместо упраздненных Главков учреждены должности инспекторов социального воспитания, проф. техн. образования, научных учреждений, еврейской и польской культуры.

Все делопроизводство сосредоточено в общей канцелярии Компроса.

Аппарат Наркомпроса при реорганизации сокращен с 120 до 54 человек.

Госиздат и учреждения Академического центра: Институт Белорусской культуры, Государственный музей и Госуд. библиотека действуют, как учреждения, подведомственные Наркомпросу.

Личный состав Административного и инспекторского аппаратов Наркомпроса после реорганизации:

Народный комиссар просвещения *В. М. Игнатовский.*

Заместитель комиссара *А. В. Балицкий.*

Правитель дел, он же юристконсульт *Н. М. Гутковский.*

Завед. фин. отд. *М. А. Эвенчик.*

Завед. отд. снабжения *М. Л. Рубенчик.*

Главный инспектор соц. воспитания *И. П. Кореневский.*

Помощник главн. инсп. социальн. восп. *М. Громыко.*

Инстр. прав. защиты и детских домов *С. Шамордина.*

Главный инспектор проф.-техн. образ. *И. Вайнер.*

Помощник гл. инсп. проф.-техн. образ. *Вайн.*

Инспектор научных учреждений *С. М. Некрашевич.*

Инспектор евкультуры *М. Рабинович.*

Инспектор полькультуры *А. Кениг.*

Нач. пропаганды *М. Гришин.*

Нач. агитации *Р. Шукевич.*

Инструктор по ликвид. безграм. *А. Соболевский.*

Краткосрочные педагогические курсы.

Наркомпросом предположено открыть ряд краткосрочных учительских курсов на летние месяцы.

Для организации краткосрочных курсов ассигновано из средств Главпрофобра (фонд учени[ч]. пайков на летние месяцы) 500 пуд. муки, которая распределяется следующим образом: 1) Евбюро на организацию еврейск. педагогическ. курсов в 100 пуд., 2) Польбюро для той же цели 100 пуд., 3) Главсоцвосу на организацию Белорусск. педагогическ. курсов 300 пуд.

Курсы открываются в летнее каникулярн. время продолжительностью $1^1/_2$ м-ца, по программе, выработанной Главсоцвосом. Евбюро и Польбюро предоставляется право выработать программы самостоятельно и представить в Главсоцвос для утверждения. Еврейские и польские курсы открываются в г. Минске при соответствующих педагогическ. техникумах.

Белорусские курсы открываются в следующих пунктах: в г. Мозыре на 60 человек, в г. Бобруйске на 60 чел. и в г. Борисове на 60 чел.

Лекторский персонал подбирается и назначается Унаробразом.

На Мозырские педагогические Белорусские курсы Наркомпросом командируются т. т. *Игнатовский* и *Лесик*.

Работа отдела школ взрослых и по ликвидации безграмотности за 1922 г.

Отдел по ликв. безграмотности, образованный вместо чрезвычайной комиссии, после соответствующего планового сокращения в январе месяце, как в своем составе (из 6 лиц до 2-х), так и в подведомственных учреждениях, включил в себя до тех пор функционировавший самостоятельно при Главполитпросвете п'отдел школ для взрослых. Как школы по ликвидации безграмотности, так и школы для взрослых, несмотря на их громадную культурную ценность для Белоруссии, подверглись значительному сокращению. Сокращение школ, построенное на принципе обслуживания только членов профсоюзов, рабочих и красноармейцев, следовательно, городских масс, сильно ударило по сельским ликвидационным пунктам. Предполагалось, что многие снятые с государственного снабжения школы будут сохранены путем содержания их организациями профсоюзов, совхозами и кооперативами, но в действительности только самая незначительная часть перешла на самосодержание. Большая часть закрылась. Так, школ по ликвидации безграмотности в 1921 г по Белоруссии насчитывалось 1088, в январе месяце их было лишь 327 с 407 комплектами. Из них к 1-му февраля после сокращения было оставлено на государственном снабжении только 18 с 55 комплектами. Вечерние школы для взрослых, находясь преимущественно в городах, особенно в г. Минске, обнаружили достаточную устойчивость. Эти школы менее болезненно пережили период зимних сокращений и слияний. Слитые в 25 школ по Белоруссии они функционируют довольно сносно.

Оставленные на государственном снабжении школы, по освежении преподавательского персонала, работали довольно успешно. Лишь с наступлением весны продуктивность занятий в некоторых школах, особенно в ликпунктах стала заметно падать. Неаккуратная посещаемость учащимися школ выдвинула вопрос о закрытии некоторых комплектов и часть их на летнее время закрытия:

Нижепроведенные таблицы показывают движение школ, преподавательского персонала и учащихся по месяцам 1922 года.

I. По ликвидации безграмотности.

	Январь.			Февраль.			Март.			Апрель.			Май.		
	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.
По г. Минску.	36	51	825	8	20	332	8	25	350	7	22	390	7	Из уездов сведений за май не получено.	204
уезду	54	54	1745	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
по г. Борисову.	14	26	410	2	8	172	2	8	168	2	4	163	—		—
уезду	52	54	1620	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
по Бобруйску	16	32	445	2	8	164	2	8	182	2	8	176	—		—
уезду	34	38	2132	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
по Игумену .	8	16	280	2	8	171	1	4	76	1	4	73	—		—
уезду	35	37	1230	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
по Мозырю .	6	12	284	2	8	156	2	8	163	2	8	156	—		—
уезду	37	39	1015	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
по Слуцку. .	6	18	540	2	8	165	2	8	164	2	8	162	—		—
уезду	29	36	812	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
ИТОГО.	327	407	11298	18	60	1170	17	61	1103	16	54	1120	7	20	204

II. По школам для взрослых.

По	Январь.			Февраль.			Март.			Апрель.			Май.		
	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.	Школ.	Преп.	Учащ.
Минску . .	11	44	684	7	27	394	7	32	422	7	29	413	7	30	427
уезду	5	12	316	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Из уездов сведений за май не получено.	—
Борисову . .	6	18	280	4	12	202	4	12	212		12	183	—		—
уезду	4	8	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Бобруйску .	7	20	315	5	20	324	5	20	315	5	20	318	—		—
уезду	5	10	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Игумену . .	3	10	145	1	4	78	1	4	76	1	4	79	—		—
уезду	2	4	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Мозырю . .	4	10	92	4	12	198	4	12	201	4	12	196	—		—
уезду	3	6	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Слуцку . .	6	18	310	3	12	185	3	12	192	3	12	189	—		—
уезду	5	10	154	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
ИТОГО .	61	170	2637	24	87	1381	24	92	1418	24	89	1378	7	30	427

Цифровые данные для уездов относительны, так как брались они из тех неполных сведений, которые случайно попадали из уездов. Ликвидационная политика Наркомпроса уничтожила на местах специальные органы, почему постоянной связи не удалось наладить. Недостаток же денежных средств в кассе Наркомпроса не давал возможности выезжать на места.

Ликпунктов на самоснабжении по Белоруссии к 1 мая насчитывалось 165: открыты они при совхозах и школах соцвоса в уездах и при воинских частях, а в городе Минске при некоторых профсоюзных организациях. Школ для взрослых на самоснабжении не было. Школы по ликвидации безграмотности в г. Минске, кроме идейного руководства Главполитпросвета, подбора шкрабов, снабжались букварями и др. пособиями.

Всего по имеющимся сведениям за время с 1-го января по 1-го мая выпущено 118 человек: из них 51 м. и 67 ж. Испытания для окончивших школу производились специальной комиссией с протоколированием результатов.

Кроме текущей работы по снабжению школ материалами обучения, разного рода переписки, информации, инструкторами Главполитпросвета велась и прямая работа по посещению школ, инструктированию шкрабов и бесед с ними по вопросам методического и организационного характера.

Связь с ВЧК. по ликбезу выражалась в посылках туда отчетов и получении оттуда материалов обучения. В мае месяце получены для распределения следующие материалы:

1. „Букварь крестьянина“ Е. Я. Голонта—149 экз.

2. „Таблиц к букварю“, „Долой неграмотность—1530 экз.

3. Математика в школах для взрослых Иовлева—250 экз.

4. Математическое руководство Воронца—125 экз.

5. Математика Масленникова—75 экз.

6. Руководителям занятий—85 экз.

7. Журнал „Долой неграмотность“ № 19-21—100 экз. и

8. Журнал „Долой неграмотность“ №№ 27—30—100 экз.

Резолюции второго Совещания библиотечных работников в мае м-це 1922 г.

1. По докладу Бибчасти совещание принимает его к сведению и признает линию библиотечной части правильной и работу удовлетворительной при настоящих условиях.

2. Совещание, заслушав доклад с мест отмечает в первую очередь благотворное влияние первого совещания и связанный с этим под'ем на местах. Широко поставленные бибвопросы повели к увеличению престижа библиотек, к широкой заинтересованности в них местных органов власти и просвещению населения, энергии самих биб. работников и оживлению всей работы. Так совещание отмечает усиленную работу Ц. б—ки Слуцка, расширившей помещение и, несмотря на отсутствие средств, сумевшей вести не только удовлетворительную текущую работу, но и пополнить свой книжный состав. В Бобруйской Ц. б—ке совещание отмечает проявленную ею инициативу в деле об'единения в условиях НЭП, выразившуюся в слиянии касс Центральной и районных б—к и полному об'единению их работы.

В Минске общий под'ем престижа выразился прежде всего в кардинальном вопросе расширения помещения, а в связи с этим и деятельности Центр. б—ки им. Пушкина, за которое библиотека боролась в течении 4-х лет. Отрицательной стороной дела является все ухудшающееся материальное положение, полное отсутствие помощи из Центра и острый недостаток квалифицированных биб. работников. Совещание констатирует полное крушение биб. сети в деревне, вызванное вышеуказанными общими условиями.

3. Заслушав проект иструкции Главполитпросвета о формах хозяйственной самодеятельности библиотек, совещание его подтверждает.

4. Заслушав доклад тов. Симановского об очередных задачах библиотечного строительства, совещание признает необходимым:

а) Ориентацию биб. работы на удовлетворение практических потребностей населения и на оказание непосредственной справочной помощи.

б) На связанное с ним усиленное комплектование б—к в особенности, сельских, книгами справочного и прикладного характера и на организацию при них справочных бюро, и на связь с производственными организациями.

в) В целях большей квалификации работников совещание признает необходимым организовать постоянный библиотечный практикум при Гос. университетской библиотеке, связанный с университетом. Для замещения должностей в библиотеке с момента 1-го выпуска, должны быть обязательно представлены свидетельства о прохождении практикума; для работающих в настоящее время в библиотеках должны быть организованы ускоренные летние курсы с выпуском к осени текущего года, обязательные для всех практикантов и кандидатов.

5. Совещание постановлено созывать каждые 2 месяца по очереди в каждом из уездных центров Белоруссии. Следующее очередное совещание назначается на 15 июня сего года в г. Бобруйске.

Председатель
Совещания *Симановский*

В СОЮЗЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ИСКУССТВ.

С 5 июня согласно общему положению о работе союзов „Рабпрос" и „Рабис" произведено разделение союзов.

В состав Правления „Рабпрос" вошли: т. т. Нодель, Ахрамович, Бледко, и Шам, в состав правления „Рабис": т. т. Бух, Карабыка, Касаткин и Рубенчик.

С 15 июня в союзе „Рабпрос" началась перерегистрация членов.

ПРИЕМ В УНИВЕРСИТЕТ.

1) На 1922/23 учебный год открыт прием заявлений для поступления в Белорусский Государственный Университет на Медицинский Факультет и Педагогический Факультет с отделениями естественно—историческим и физико—математическим и на Факультет Общественных Наук (отделения экономическое, правовое, этнолого—лингвистическое и общественно—педагогическое).

2) Заявления направляются в Приемную Комиссию при Бел. Гос. Университете.

3) Прием заявлений открыт с 1-го июля по 9-го августа включительно (с 10 по 25 августа производятся испытания для поступающих.

4) К заявлениям прилагаются: а) документы о возрасте (метрика, паспорт, трудовая книжка), б) удостоверение о полученном образовании если таковое имеется, в) документ об отношении к воинской повинности (для мужчин), г) две фотографические карточки, д) удостоверение о командировании партийными, профессиональными и друг. организациями.

ПРИМЕЧАНИЕ: не имеющие удостоверений о командировках, принимаются только в случае наличия свободных мест.

5) Все подавшие заявления о принятии в Университет за исключением лишь окончивших Рабочий Факультет и представивших соответствующее удостоверение, подвергаются испытаниям.

6) Все поступающие на первый курс подвергаются испытаниям в об'еме Рабочих Факультетов, по русскому или белорусскому языкам (сочинение) и курс русской литературы XIX века, алгебра, геометрии, тригонометрии, физике, естествознанию (сведения по неорганической природе, краткие сведения из химии, по ботанике, зоологии биологии и обществоведению) основные сведения по всеобщей русской истории XIX века и конституция Р. С. Ф. С. Р.

На Медицинский Факультет принимаются лица в возрасте от 18 до 30 лет (окончившие Рабочий Факультет принимаются вне всякой разверстки и возраста)

НА МЕСТАХ

Совещание делегатов от Волисполкомов при Минском Уездном Отд. Нар. обр.

5 и 6 июня состоялось при Минском Уезд. Отделе Нар. Образ. совещание членов Волисполкомов, заведывающих культурно-просветительной работой и представителей месткомов Рабпроса под председательством заведыв. МУНО тов. Абрамчука.

На повестке совещания стояли след. вопросы:

1) О строительстве Народного Просвещения в Белоруссии.

2) О ходе самообложения.

3) Об открытии курсов для учащих.

4) О снабжении школ топливом.

5) О ремонте школ.

6) О связи с местами.

7) О политпросв. работе на местах.

Доклад о ходе школьного строительства сделал комиссар просв. т. Игнатовский. Совещание приняло доклад к сведению.

Центральное место в работе, Совещания занимал вопрос о ходе самообложения.

По этому вопросу принята следующая резолюция: „Сбор невыполненного самообложения считать обязательным и признать необходимым сбор самообложения в пользу Народного Просвещения на 1922-23 учебный год в уездном масштабе. При чем необходимо также самообложение причислить к продналогу и зачислить его в фонд УПО; хранить его на складах Наркомпрода. В случае отказа сессии ЦИК Белоруссии о причислении самообложения к продналогу признать необходимым Самообложение в волостном масштабе.

Но принимая во внимание, что некоторые Волисполкомы в целом и

продинспектора не принимали никаких мер по проведению самообложения, а иногда даже подрывали его, просит Уисполком сделать соответствующее распоряжение Волисполкомам и Упродкому.

По вопросу о политпросв. работе постановлено регулярно выдавать паек волбиблиотекарям и помогать им в их работе; по вопросу о школьной сети—пересмотреть школьную сеть и укомплектование школьных работников после совещания по каждой волости в отдельности с представителем с мест.

Ход самообложения в Минском у.

На совещании делегатов от Волисполкомов при МУОНО выяснились след. данные о ходе работы по проведению самообложения в пользу школ в Минском уезде:

а) по Сенницкой волости: разверстано 1160 п. ржи и 580 п. картофеля; собрано же всего по 1-е июня с. т. ржи 120 п. и картофеля 170 п. Самообложение проходит очень туго; причина этому следующая: по Сенницкой волости почти поголовно снято от выполнения 5 проц. продналога.

б) по Самохваловичской волости: разверстано 3600 п. ржи, 1800 п. картофеля, а по 1 июня собрано всего 9 п. ржи и 8 п. картофеля. Причина те, что самообложение начало поздно проводиться.

в) по Станьковской волости разверстано 1.500 п. и 700 п картофеля. Самообложение начало проводится поздно в виду того, что проводился двухнедельник продналога и двухнедельник помгола, на что были брошены все силы. Собрано 120 п. Школьные работники удовлетворяются пайком аккуратно.

г) по Могилевской волости выполнено 84 проц. самообложения, шкрабы удовлетворяются пайком аккуратно.

д) по Заславской волости: разверстано 1026 п. ржи и 530 п. картофеля, шкрабы пайком удовлетворяются из самообложения; собрано 270 п. ржи и 110 п. картофеля.

е) по Радошковичской волости разверстано 550 п. ржи и 360 п. картофеля выполнено 150 п. ржи и 101 п. картофеля, в это самообложение не внесен расход по ремонту и оборудованию школ. Школьные работники удовлетворяются пайком аккуратно.

ж) по Хотенчицкой волости разверстано 716 п ржи и 208 п. картофеля, собрано 66 п. ржи и 25 п. картофеля. Не приходится винить членов Волисполкомов и других работников, так как в это время проводили еще продналог. Школьные работники пайком удовлетворяются. Есть надежда, что при будущем урожае выполнят остальное, т. к. волость очень бедна и не могка теперь все выполнить.

з) по Острошицко - Городецкой волости: разверстано 3054 п. ржи и 1527 п. картофеля. Но ввиду позднего начала проведения и в связи с тем, что там работала группа по продналогу, собрано только ржи 15 п. 17 ф. и картофеля 7 п. 13 ф. Школьные работники удовлетворялись на месте т. е. ученики приносили им продовольствие; кроме того, получалось 24 пайка от государства, которые тоже распределялись между ними.

и) по Старосельской волости выполнено 33 проц. Школьные работники за все месяцы удовлетворились пайком по норме от 2—4 п. при новом урожае можно провести не больше 60 проц., т. к. проведению 100 проц. мешает то, что соседняя Самохваловичская волость ничего не выполнила и поэтому некоторые сельсоветы совсем отказались от проведения самообложения.

к) по Белоручской волости при желании членов Волисполкома самообложение могло бы быть выполнено все полностью, но все не выполнено.

л) по Семково-Городецкой волости: разверстано 700 п. ржи и 350 пуд. картофеля. Самообложение

проходит не в волостном, а в школьно-районном масштабе. На местах некоторых шкрабов удовлетворяет начеление. Волисполкхм вести не хотят, а когда были получены пайки из Упродкома, то некоторые сельсоветы собранное разобрали. В некоторых местах за неразрешением Волисполкома выдать паек из самообложения непосредственно из сельсовета продукты сгнили.—Положение школьных работников очень плохое. Во всем вина Волисполкома, непринимавшего никаких мер для проведения самообложения.

С. В. Волоскович

В мае м. скончался от болезни сердца инструктор Минского уездного отдела Народного Образования Степан Васильевич Волоскович.

Покойный был давнишним школьным деятелем Белоруссии и до революции состоял инспектором начальных училищ Минского уезда.

В высшей степени деликатный, вдумчивый и энергичный руководитель, он был одним из лучших работников по народному образованию.

Совместно с Речицким педагогом т. Лукашевичем покойным был составлен „Сборник арифметических задач“ и „Методика арифметики“. Задачник и методика теперь издаются на белорусском языке.

В Советской Федерации.

Резолюция Первого Всероссийского С'езда по ликвидации безграмотности по докладу тов. Розена о ликвидации безграмотности среди национальных меньшинств.

1) 1-й Всероссийский С'езд по ликвидации неграмотности считает, что в России с ее 45 проц. не русского населения массовая ликвидация безграмотности может протекать успешно только на родном языке.

Этого требует, как педагогическая практика протекшей до сих пор работы по ликвидации безграмотности нацмен, так и необходимость по политическим и экономическим соображениям добиваться *наибыстрейшего* под'ема культурного уровня отсталых масс нацмен, в преобладающем количестве населяющих наши окраины.

2) Одновременно с этим с'езд подчеркивает необходимость обучения на ликпунктах нацмен русскому языку в качестве дополнительного предмета, сближающего трудящиеся массы всех национальных меньшинств с русскими трудовыми массами.

Обучение русскому языку должно быть введено по усвоении безграмотными их грамоты на родном языке. Для этого допускается, в случае необходимости, срок обучения нацмен на ликпунктах на 1 месяц удлиннить.

3) С'езд считает, что В.Ц.К.Л.Б. и ее органы на местах должны вести работу по ликвидации безграмотности среди всех национальностей Республики. Поэтому при построении органов ликбезграмоты, как в центре, так и на местах со смешанным составом населения надо чтобы там были работники, которые сумеют все необходимые мероприятия по ликбезграмотности среди нацмен провести в жизнь, приспособляя общие мероприятия к особенностям языка и быта нацмен. Надо, чтобы местные органы ликбезграм комплектовались из состава национальностей данной местности, из лиц, знакомых с их бы-

том и языком. В отчетах местных Грамчека *обязательно* должно быть указано состояние работы по ликбезграм среди каждой национальности.

4) Переходя к конкретным мероприятиям в области ликбезграм среди нацмен на ближайшее время, С'езд подчеркивает особую важность подготовки работников ликбезграм из нацмен и издание литературы в центре и на местах. Места со смешанным населением должны более внимательно, чем до сих пор, относиться к этой задаче и использовать всякую предоставляющуюся в этом отношении возможность.

5) С'езд считает необходимым организовать среди нацмен агитдни и недели по ликвидации неграмотности на родном языке, по возможности, одновременно с соответствующими кампаниями среди русского населения.

6) С'езд подтверждает, что в области материально - финансового снабжения не должно делаться различия между ликпунктами нацмен и русскими.

Учитывая большую усталость крестьянских масс на востоке в связи с голодом, особенно тяжело постигшим их вследствие их страшной некультурности, с'езд считает, что им должны быть оказаны возможные преимущества в области снабжения наравне с организованным населением. Признавая, что культурная и экономическая отсталость масс нацмен есть результат пережитого ими гнета царизма и является сильным тормазом к возрождению всей хозяйственной жизни России, с'езд призывает всех работников в области ликвидации неграмотности всячески содействовать ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств и этим помогать трудовым массам не великорусского народа догнать ушедшую вперед Центральную Россию.

Конференция опытно-показательных педегогических учреждений НКП.

В Москве 24—29 апреля, состоялась конференция опытно - показательных учреждений НКП. В своей речи тов. Луначарский высказался: „Бессильный питать периферию, провинцию,—НКП должен предоставить их местной инициативе, но зато свои скудные средства он обязан сосредоточить в крепком центральном идейном кулаке, в опытно-показательных и вообще всероссийских учреждениях, которые и становятся сейчас предметом пламеннейших его забот".

Конференция представляет собой значительное явление для научно-педагогической мысли РСФСР. Представители Цекиспроса и Центрального Дома приглашали опытно-показательные учреждения работать в теснейшем контакте с культорганами Союза.

На конференции 29 апреля завед. Ц. Домом В. А. Невским был сделан доклад о взаимоотношениях опытных учреждений и домов работников просвещения и т. п. вольных педагогических об'единений.

По докладу были приняты следующие тезисы:

1. Опытные школы и вольные педагогические об'единения работников просвещения являются одними из немногих светлых точек на фоне просвещения и двумя опорными пунктами борьбы с наблюдаемой разрухой просвещения, которым необходимо согласовать свою идейно-родственную работу.

2. Первой линией согласования этой работы является подведение под опытные школы прочного фундамента организованного общественно-педагогического мнения, кристаллизующегося в кружках, клубах, домах и т. п. вольных педагогических об'единениях.

3. Второй линией совместной работы является установление связи опытных школ с рядовой учительской массой и передача ей накопленного опыта путем организации докладов, курсов и выставок через Дома работников Просвещения.

4. Дома и клубы работников Просвещения, с своей стороны, могут оказать существенную помощь опытным школам в деле обслуживания их педагогической литературой и издания материалов опытных школ.

5. По профсоюзной же линии, через международный комитет пропаганды и действия работников просвещения, Дома просвещения и опытные школы легче всего могут восстановить порванные международные педагогические связи.

Установление твердой школьной сети.

На совещании при Главсоцвосе постановлено сохранить на государственном снабжении по две школы четырехлетки на волость и по одной школе второй ступени и школе-клубу на уезд. Эта сеть будет установлена с июля месяца при условии, если Госпланом будет отпущено 103.800 пайков.

Запрещение увольнения учащихся.

Постановлением коллегии Главсоцвоса увольнение учащихся, как мера наказания, признано совершенно недопустимым. Взамен этого предложено переводить учащихся из одного учебного заведения в другое, более для них подходящее.

Единая высшая сельско-хозяйственная школа в Петрограде.

В Петрограде открывается „Петроградский сел.-хозяйственный институт“ в составе факультетов: общественно-агрономического, зоотехнического и растениеводственного. Существующие в настоящее время три сельско-хоз. учебные заведения: агрономическ. Детскосельский, Стебутовский и Каменноостровский, с момента сформирования правления нового института, не позднее 10 июля закрываются. Земельные угодья, имущество и учебно-вспомогательные учреждения этих институтов передаются новому институту.

Работы по организации института предположено закончить к 1 октября сего года.

Для обеспечения образования в области сельско-хоз. мелиорации, машиноведения, механизации и электрофикации Главпрофобром открывается факультет индустриального земледелия при 1 Петроградском Политехническом институте.

Тов. Е. А. Литкенс.

В апреле м. трагически погиб заместитель Народного Комиссара по Просвещению Евграф Александрович Литкенс.

В виду тяжелой болезни, т. Литкенс получил полуторамесячный отпуск, которым воспользовался для отдыха в Крыму, в гор. Ялте. 17 апреля тов. Литкенс вышел на прогулку один из Ялты по направлению к Ливадии и более не вернулся домой.

По прошествии суток, встревоженные знакомые покойного т. Литкенса обратились к береговой охране, которая немедленно произвела тщательный розыск в горах.

В ту же ночь засадой чинов береговой охраны был убит бандит, на котором был найден бинокль т. Литкенса. Через несколько дней были окружены и все другие участники грабительской шайки, из которых двое были убиты, один взят в плен

и двое бежали. Наконец, найден был и труп тов. Литкенса.

Погребение тов. Литкенса состоялось в Крыму. Народный Комиссариат по Просвещению, в котором покойный так много потрудился, послал специального делегата для возложения венка на его могилу.

Народное образование за границей.

Школьный закон в Германии.

Германским Национальным Собранием разработан закон, касающийся устройства школьного дела.

Новым школьным законом устанавливаются школы четырех типов: 1) единая школа (Einheitschule), 2) светская школа (weiteiche schule), 3) вероисповедная школа (Bekenntnisschule) и 4) школа, посвященная определенному мировоззрению (Weltanschauung schule). Такое разнообразие школьных типов есть не что иное, как компромисс, к чему так склонна буржуазия. Вероисповедная школа—уступка могущественному католическому центру; школа определенного мировоззрения—уступка социал—демократии.

Единая школа является основным типом государственной школы, и все существующие школы считаются школами именно этого типа. В эту школу, как и в светскую, принимаются все дети и учителя, независимо от их религиозных убеждений. Разница только та, что в единой школе вероучение может преподаваться (хотя оно, не обязательно), а в светской нет. В школу вероисповедную принимаются учащие и учащиеся только определенного вероисповедания, т. е. католики или лютеране. Что касается школ 4-го типа, то туда принимаются только дети родителей, желающих воспитать их в духе определенного мировоззрения. Преподавать в такой школе могут только лица, принадлежащие к тому же мировоззрению. Школы этого типа могут, однако, открываться лишь в том только случае, если организация сторонников данного мировоззрения обладает правами юридического лица.

Порядок открытия всех школ одинаков: все полноправные граждане подают заявления, в какой школе они желают воспитывать своих детей и правительство, если число заявлений не меньше нормы, открывает школу соответствующего типа. Число заявлений, необходимых для открытия новой школы, определяется каждой из республик, входящих в состав Германии.

(„Просвещение" 1922 г. №. 1).

Вопросы полового воспитания во Франции.

В текущем году в Париже Комитетом пропаганды социальной гигиены и профилактического воспитания созывается с'езд специально по вопросам полового воспитания.

Комитетом привлечены к работе родители и бывшие ученики.

Анкета, разосланная руководителям учебных заведений, заключает следующие вопросы:

1) Должна-ли школа посвящать юношество в половые вопросы?

2) В каком минимальном возрасте это посвящение должно иметь место?

3) В какой форме оно должно проводиться?

4) Должно ли сообщение таких сведений относиться только к мальчикам, или также к девочкам?

5) Должно ли руководство быть поручено учителю или доктору?

6) Не должно-ли половое воспитание быть частью программы нормального курса естественных наук?

7. Не должны-ли быть полными в этом смысле книги, предлагаемые ученикам?

(„Культура и Жизнь" 1922 г. № 1).

Беларускі аддзел

Год працы у беларускай школе.

Вось ужо канчаецца навуковы год. Пасьля цяжкай зімы пачынаецца лета, і, мы рыхтуемся к будучаму навуковаму году. Падрыхтоўка гэта да далейшай працы патрабуе ў нас падвядзеньня вынікаў, у іншым выпадку мы ня зможам падыйсьці к вырашэньню тых заданьняў, якія ставіць нам жыцьцё. Толькі грунтуючыся на праведзенай ужо працы, мы можам ісьці далей і вызначыць праграму для далейшай працы.

Праца пачыналася пры кепскіх умовах. Прыкмячаліся наўкола ці пярэчачыя ці недаверчывыя адносіны к навучэньню на беларускай мове. Не свабодны былі ад гэтага й настаўнікі ў масе, якія, здавалася-б, лепш другіх павінны былі ведаць першы пункт праграмы адзінай працоўнай школы, што навучаньне павіна вясьціся, па чыста пэдагагічных прычынах, на роднай мове. Народны Камісарыят Асьветы, які паставіў сваім заданьнем няўхільнае імкненьне к абеларусеньню школы, асьцярожна падышоў к гэтаму заданьню. Разам з перадавым настаўніцтвам, працаваўшым у арганізацыях працаўнікоў асьветы, Народны Камісарыят Асьветы ва ўсіх сваіх выступленьнях, цыркулярах і аднашэньнях заўсёды бараніў і прапагандыраваў свае рашэньні: вучыць беларуса на беларускай мове. Цэлы шэраг кіраўнічых артыкулаў па этаму пытаньню быў зьмешчан у «Весьніку Наркамасьветы» і ў іншым друку. Гэтыя артыкулы мелі сваім заданьнем апрацаваць правільны камуністычны напрамак правядзеньня ў пастаноўцы беларускай культуры. Ня трэба шавінізму, ня трэба дробна-буржуйнага нацыяналізму, ня трэба й буржуйнага касмапалітызму, які часта прыкрашаваў сябе неналежачай яму высокай назовай нацыяналізму. Такі дэвіз быў увесь час у Народнага Камісарыяту Асьветы.

Праца не загінула марна. Пытаньне аб навучэньні на роднай мове й пытаньне аб пашырэньні беларускай культуры цяпер стала на правільны шлях, па якому яно пойдзе к бязумоўна правільнаму вырашэньню. Хаця й ціха, але за-

тое паступова й строга абдумана будзе выканан першы пункт праграмы працоўнай школы.

Другім недалікам, з якім спаткаўся Народны Камісарыят Асьветы, была адсутнасьць добра падгатаваных настаўнікаў для працы ў беларускай школе. Настаўнікі, нават спачуваўшыя Народнаму Комісарыяту Асьветы ў яго пляну, ня ведалі Беларусі, беларускай гісторыі й географіі, беларускай мовы й літаратуры. Старое расейска-інтэлігенцкае «взгляд і нечто», вымагаўшае ад інтэлігэнта «безконца-шырокага» кругазору, не давала магчымасьці яму ведаць падрабязкі. Гэты культурна-навуковы недалік таксама быў прынят пад увагу Народным Камісарыятам Асьветы, і з ім увесь час вялася барацьба. Быў пастаўлен прынцып—ад прыватнага к агульнаму, ад блізкага к далёкаму, ад вузкага к шырокаму, ад дэталяў к абабшчэньню, ад Беларусі к зямному шару. У весь час засноўваліся курсы, арганізоўваліся лекцыі для таго, каб мець не настаўніка наогул, а настаўніка, які вучыць на вядомых абшарах, сярод нядомых гушчаў. Ствараўся паступова настаўнік Савецкай Беларусі, дзе большасьць працоўнай насельнасьці гаворыць пабеларуску. Яшчэ з лета мінулага году пачалі сваё істнаваньне курсы лектараў беларусазнаўства й беларускай мовы, курсы настаўнікаў беларускіх школ, курсы беларускіх дашкольных установаў і т. д. Шмат з іх ужо зрабілі сваё выпускі. З вялікім цяжарам быў арганізаван беларускі пэдагагічны тэхнікум у Менску, які з гэтай вясны ўжо дае выпуск беларускіх настаўнікаў. У гэтым жа напрамку працуе й ўніверсытэт, які выпусьціць у будучыне высока-кваліфіцаваных працаўнікаў, у тым ліку й школьных, для Беларусі. Паступова недалік у беларускіх настаўнікаў запаўняецца. И будучым годзе ён будзе значна менш адчуваецца, чым у гэтым. Тым больш, што ўлетку Народны Комісарыят Асьветы мае магчымасьць арганізаваць курсы для надрыхтоўкі настаўнікаў —беларускіх школ у Менску, Мазыру й Барысаве. Ігумен самасьційна арганізуе такія курсы. Спрабуюць гэта-ж самае зрабіць і некаторыя воласьці, напрыклад Узьдзенская, Ігуменскага павету і інш.

Буйнай апошняй перашкодай для створаньня беларускай школы была амаль поўная адсутнасьць падручнікаў на беларускай мове. Трэба было залатаць гэтую дзюрку. Наперад усяго стала працаваць у гэтым напрамку Дзяржаўнае Выдавецтва Беларусі й трэба адзначыць, працавала вельмі энергічна. Паралельна з Дзяржаўным Выдавецтвам разьвярнула сваю выдавецкую працу загранічнае беларускае выдавецтва—спачатку ў Літве, пасьля ў Бэрліне. У апошні час дужа пасьпешна й прадуктыўна запрацавала каапэратыўнае менскае беларускае выдавецтва «Адраджэньне». У выніках усёй гэтай працы зьявілася магчымасьць у будучым навуковым годзе здавальняць беларускімі падручнікамі амаль цалком 5, а мабыць і 6 груп сямігодкі. Такім чынам, і гэта перашкода ў значнай сваей частцы выдалена.

Год упартай, цяжкай працы не загінуў марна. Партыя напружыла ўсе свае сілы, каб правесьці ў жыцьцё праз Народны Камісарыят Асьветы пастановы X зьезду Р.К.П. па нацыянальнаму пытаньню й тэ

зысы К. П. Б. па беларускаму пытаньню датычна школы. Праца адбывалася пры дужа няжкім эканамічным становішчы Беларусі, калі часта не хапала сродкаў для працы. Але, ня гледзячы на гэта, праца не застанаўлівалася ні на хвіліну. Будучы навуковы год падрыхтован, і беларуская працоўная школа стаіць ужо на моцным грунце.

У. Ігнатоўскі.

Цені прошлага.

IV.

Вечарамі пасьля таго, як камары замыкаліся на усю ноч, паміж угалоўных ужываліся і іншыя спосабы каратаньня часу і забавак. Адзін з такіх спосабаў называўся „пілаваньням дуба“. Ужываўся гэты спосаб толькі ў тых выпадках, калі ў камару пападалі новыя людзі, яшчэ незнаёмыя са звычаямі вастрожных абыватэляў і усякімі іх фокусамі. Такія новыя людзі, асабліва, калі яны яшчэ ціхія, без арыштанскіх ухватак, называліся на арыштанскай мове «лабукамі“. Да „пілаваньня дуба“ звычайна падыходзілі здалёк. Тут важна было ня тое, каб чалавека прымусілі выпаўніць тую ці іншую ролю. Уся важнасьць і ўвесь сэнс гэтай забаўкі складаліся з таго, каб чалавек сам набіўся на сваё пасьмяяньне, або каб давясьці яго да гэтага незаметна. Наўперад прарабляліся розныя цікавыя і нявінныя штукарствы, як, напрыклад, падыманьне чалавека на пальцах, або перакіданьне с-пад „нары“ на „нару“ і інш. Падымалі чалавека такім чынам. На камару выходзіў хто-небудзь з арыштаваных. Да яго падыходзілі пяць чалавек. Гэтыя пяць чалавек павінны былі падняць яго кончыкамі сваіх пальцаў. Два чалавекі падкладалі палец пад наскі ног, два—пад локці і адзін пад бараду. Па камандзе „падымай“ усе браліся гуртом, і чалавека ўзьнімалі досыць высока і хадзілі з ім па камары. Калі такім чынам утваралася добрая абстаноўка для такіх забавак і гульняў, тагды паказваўся фокус „пілаваньня дуба“. Для „пілаваньня дуба“ ставілі ўрад двух чалавек так, каб адзін другому прыходзіўся ў затылак і на такой адлегласьці, каб на іх можна было палажыць трэцяго, які і уяўляў сабою „дуба“. „Дуб“ клаўся тварам уніз. Рукі яго ляжалі на плячох аднаго, а ногі падтрымліваліся плячамі другога. Каб „дуб“ ляжаў мацней, грудзі яго падтрымліваліся яшчэ двома арыштантамі. Тагды ўжо бралі пільшчыка. Самая абразьлівая і сьмяхотная роля адводзілася пільшчыку, і пільшчыкам звычайна быў новы чалавек з якога трэба было насьмяяцца і дзеля якога і рабілася ўся гэта справа. Пільшчыка ставілі між ног і ручнікамі прывязвалі яго рукі да ног „дуба». Пільшчык пачынаў дагадвацца, што з яго робяць дурня, але ця пер было ўжо позна даць якуюнебудзь раду. На „нарах“ пачынаўся рогат. „Дуб,“ пачуўшы, што рукі пільшчыка моцна прывязаны да яго ног, пачынаў рабіць нагамі: то згінаў, то разгінаў іх, а пільшчык пад вой і рогат «нар» клёваў носам у тае месца, дзе разьвільваўся „дуб“. Нацешыўшыся і насьмяяўшыся з пільшчыка, яго разьвязвалі і пускалі. Пад агульны шум і жарты, зьняважаны і асьмеяны, пільшчык хаваўся на „нарах“. Другі спосаб насьмяяцца з сьвежага чалевека быў спосаб зьвязваньня двух чалавек трэцім. Паказаўшы колькі цікавых арыштанскіх штук і зацікавіўшы якога-небудзь навіка, яму казалі:

— А ці ведаеш ты, як адным чалавекам можна зьвязаць двух чалавек, так, што яны і ня ўстануць?

Гэта пытаньне ў нашай камары было пастаўлена зусім маладому яшчэ бундаўцу Мірману. Мірман-жа быў хлопец вельмі цікавы. Яго крыху засмучала тое, што ён быў малы ростам і на яго пазіралі, як на падлётка, якому яшчэ трэба з мамаю спаць. Мірмана зацікавіла, як можна чалавекам людзей вязаць? Каб задаволіць яго цікавасьць адзін хлопец лёг ніцма на сяньнік, другі лёг на яго сьпіною. На сярэдняга палажылі Мірмана жыватом у гору. Сярэдні хлопец схваціў Мірмана за рукі, а нагамі заціснуў яго ногі. Мірман ня мог заварухнуцца. Тагды падыходзіў да яго які-небудзь спэц па часьці стаўляньня банак. Ён выцягаў Мірману кашулю, адцягаў на жываце скуру, колькі можна было адцягнуць, і біў па ёй дзярвяною лыжкаю. Гэта называлася—«паставіць банкі.“ Праўда, банкі ставіліся часта і адкрыта. Тут уся цікавасьць была у тым, каб паваліць свайго праціўніка і так палажыць яго, каб паставіць „банкі.“ Часта хлопцы сталыя і важныя валтузіліся доўга, покі каторы з іх ня браў верху і ня ставіў банак. Гэта выклікала многа жарт і сьмеху і ўносіла вясёласьць у аднастайнае жыцьцё нявольнікаў. Трудным для выкананьня штукарствам лічылася зьесьці абаранак, прывешаны на нітку, без дапамогі рук.

Сядзеў у нашай камары адзін хлопец, пінскі кравец Ёсель. Ён быў прысуджан да кары сьмерцьцю, як вінаваты ў тым, што належыў да арганізацыі бамбістаў. Але як ён быў яшчэ не поўналетні, то кару сьмерцьцю замянілі яму катаргаю. Ёсель трымаў у нас у камары крамку, таргаваў папяросамі і абаранкамі. Раз у вечар павесіў ён абаранак-сушку на нітцы. Нітку прымацаваў да столі.

— Калі хто зьесьць гэты абаранак не бяручы яго рукамі, таму я дам дзесяць абаранкаў,—зьвярнуўся ён да таварышоў:—а калі не зьесьць, то купіць мне дзесяць абаранкаў.

— Гэ, ня ўжо я ня зьем?—выклікаўся адзін студэнт маскоўскага унівэрсітэту. Ён нядаўна прыехаў з Амэрыкі, быў арыштован і пасаджан у нашу камару. Праўда, яго пратрымалі ў вастрозе ня доўга і выпусьцілі на волю. Гэты студэнт, па прозьвішчу Дурмашкін (прашу ў яго прабачэньня, што называю яго фамілію), быў мілы, вясёлы і сьмешны хлопец, вельмі разьвіты і начытаны і незвычайна добры чалавек.

Вакол абаранка зьбіліся бадай што ня ўсе арыштаваныя. Каму не ставала там месца, той прымошчваўся на „нарах.“ Дурмашкін, залажыўшы за сьпіну рукі і акінуўшы усіх вясёлым поглядам, нарыхтаваўся есьці абаранак. Трохі завялікія губы яго варушыліся вельмі рухава і спрытна. Асьцярожна ўзяў ён абаранак зубамі з-пад нізу і адкусіў значны кусок яго. Рэшта абаранка моцна трымалася на нітцы. Дурмашкін ёй не сьпяшаючыся, жаваў і пазіраў на ўсіх весела, строіў міны і сьмяшыў. Зьеўшы першы кусок, ён зноў зчавіў губамі канец абаранка, губамі перадаў яго ў зубы і падцягнуў яго так, каб другі адкусаны кусок прыходзіўся роўна з другім канцом абаранка. Зашчэмляны кусок доўга аставаўся ў яго зубах, павольненька і ён быў адкусан. Рэштка ўжо значна паменшанага абаранка заставалася вісець і трымацца на нітцы. Подлуг таго, як меншыўся абаранак, павялічвалася наша цікавасьць, і больш напружанай рабілася наша ўвага. У канцы на нітцы вісеў зусім невялічкі кусочак абаранка. Ёсель ня зводзіў з яго вачэй. Здавалася, ён ужо страціў надзею на тое, што Дурмашкін ня выграе заклад. Маленькае зьвенца абаранка трымалася слаба, і даволі было неасьцярожнага руху, каб вывясьці яго з раўнаважнасьці і скінуць з ніткі. Агульнае спачуваньня было на старане Дурмашкіна.

якому застаўся адзін толькі крок, каб зьняць гэты абаранак і тым паказаць сваё штукарства, апошні момант. Дурмашкін расчыніў губы, схіляў галаву то ў адзін то ў другі бок, рабіў намеры прыхваціць кусочак абаранка ніжняю губаю, каб спрытна перакінуць яго ў рот. Здавалася, усе перасталі дыхаць. Ёсель нават пабляднеў і не варушыўся. Яму не шкада было дзесяці абаранкаў, як шкода таго, што яго стаўка магла аказацца бітаю. Але чуць толькі крануў Дурмашкін губаю абаранак, як ён сарваўся і упаў, а разам з гэтым з нашых грудзей, як па камандзе, вырваўся дружны выбух сьмеху.

1908-мы год, год рэакцыі, пачынаў ліквідаваць і тыя адносныя вольнасьці, якія мелі арыштаваныя ў вастрогах. Паволі пачыналася прыгнячэньне і уціск нявольнікаў. Камары нашых, адчыненыя ўвесь дзень, цяпер замыкаліся. Арыштованыя разьбіваліся па катэгорыях і заганяліся ў асобыя кашары. Суды развілі сваю дзейнасьць, і працэсы заканчваліся адны за другімі. Многа высылалася на пасяленьне ў Сыбір, адпраўлялася на катаргу. У гэты-ж час быў выслан і Алесь Прушынскі, з якім мне прышлося спатыкацца адзін толькі раз у мурох астрога. Я цяпер бачу,—як жывога, Прушынскага. Малады, высокі, выразны твар, жывыя вочы і чуць заметныя вусікі, ён рабіў вельмі добрае ўражаньне. Прушынскі тагды быў яшчэ зусім маладым хлопцам, поўным здароўя і сілы. У скорым часе пасьля таго, як папаў я да астрогу, яго выслалі, і я з ім болей не сустрачаўся. Адміністрацыя астрогу пачынала уводзіць строгі рэжым, часта рабіла вобыскі, адбірала розныя рэчы, прымушала станавіцца на паверках, адбірала кнігі, самавары, нажы, за розныя дробныя правіннасьці сажала ў карцары.

Нас, асужаных у крэпасьць, выдзялілі асобна. Нас тагды было нямнога, чалавек 7—8. У параўнаньні з другімі катэгорыямі арыштантаў нам было лягчэй. Так, нам дазвалялася хадзіць у сваёй адзежы, можна было самым гатаваць сабе абеды, для чаго казна адпушчала нам па дзесяць капеек на дзень. У нас быў свой аконам і свой кухар. Кухарылі па чарзе. Выдзеліўшы нас у асобную камару, адміністрацыя катэгорычна патрэбавала ад нас уставаць на паверках. Разумеецца, гэта было глупства: раз мы пазволілі, каб нас пасадзілі ў вастрог, то мы мусім выпаўняць і патрэбаваньні вастрожнага парадку. Але з тае прычыны, што гэта змаганьне ўжо зачалося даўно, і шмат хто з «палітыкаў» ужо сядзеў у карцары, то і мы адмовіліся уставаць на паверках. Па загаду таварыша пракурора, да якога адміністрацыя турмы зьвярнулася па гэтай справе, нам сказалі, што калі мы ня згодны ўставаць, то нас пасадзяць у карцар. У наступны раз у часе паверкі мы так сама ня ўсталі. У той жа самы дзень нас павялі да карцара, апрача аднаго сябра, які згадзіўся ўставаць. У тыя часы ў менскім вастрозе былі два карцары. Адзін карцар знаходзіўся ў падвале вастрога, збоку карыдора. Гэта была цёмная бяз вакон цесная клетка, з цэмэнтаваю падлогаю, якая ніколі ня чысьцілася і ня мылася. Зімою і летам там-была адзінакая тэмпэратура. Другі карцар зьмяшчаўся ў вежы, што выходзіць на поўдзень, так сама ў падвальным памяшканьні. І не ў самай вежы быў гэты карцар: каб папасьці ў яго, трэба было толькі ісьці праз вежу. У круглым скляпеньні вежы складвалася брудная, ушывая бялізна арыштантаў, а самы карцар быў глыбока ў мурох. Гэта была сырая шчыліна, паўтара аршыны | ў шыркі і аршынаў 7—даўжынёю. У гэту шчыліну і пасадзілі нас трох. Другія тры сябры, былі пасаджаны ў першы карцар. Упіхнуўшы нас у гэту сьмярдзьючую і сырую з асклізлымі сьценамі шчыліну, старшы назірач замкнуў сярэднія дзьверы, і мы апынуліся ў страшэннай цемнаце. Гэта цемната стала яшчэ больш

страшная, калі замкнуліся яшчэ дзьверы знадворку. Я помню, як заныла тагды маё сэрца і як нейкі цежар здушыў мне грудзі. Я чуць-чуць утрымаўся, каб не паклікаць назірача і каб тут жа не скарыцца перад волею начальства. Але, разумеецца, з гэтага нічога ня вышла-б, бо гэты старшы назірач залішне вытрыманы і загартаваны вастрожнік (ён і цяпер яшчэ шчасьліва стаіць на сваіх часох, і гэтыя адзінаццаць гадоў, у якія я ня бачыў яго, ніколічкі не зьмянілі яго), каб зьвярнуць увагу на маю пакарлівасьць. Першае маё пачуцьцё было—страх. Я баяўся, што нэрвы мае ня вытрываюць і галаве маёй шмат—нябудзь пераблутаецца. Але гэта быў адзін толькі момант. Адзін з маіх сяброў і адзін з самых лепшых, аб якім я цяпер ня маю вестак, Якуб Б. сказаў мне:

— Давай, брат Якуб, гісторыю паўтараць.

І ў яго, як відаць, было такое самае пачуцьцё і каб трохі расьсеяць свой страх і адагнаць прыкрыя думкі, мы пачалі гаварыць, што папала, бо вельмі цяжка і непрыемна была гэта магільная цішыня, гэта жудасная цемень. Такую цемень трудна сабе уявіць. Яна здавалася такою густою, што яе можна ўзважваць і ня цёмная была яна, а нейкая сівая.

—Давай, брат, завяжам хустачкамі вочы,—запрапанаў мне сябар:—бо можна такая цемень пашкодзіць ім.

Я і да гэтага часу ня ведаю, ці можа цемень пашкодзіць на вочы ці не. Можа яна і не пашкодзіць, але каб чалавеку прышлося жыць доўга ў такой цемені, то вочы напэўна страцілі-б сваю здольнасьць пазіраць, бо ў такой цьме ім няма чаго рабіць. І тыя жывёліны, якія жывуць там, куды не досягае асьвятленьне сонца, ня маюць вачэй.

Мы пазавязвалі вочы. Ні цямкей, ні сьвятлей ад гэтага нам не стала. Нам паставілі дажанку з халоднаю водою і па фунту хлеба, бо ў карцеры горачае стразы не даюць. Нам трэба было высадзіць сем дзён і сем ночай. Толькі на чацьвёрты дзень можна было выйсьці на двор пахадзіць паўгодзіну, а потым ісьці на пору ў сьветлы карцэр, дзе ўжо давалося гарачая страва. А тры астатнія дні зноў трэба было отседжваць у цёмным карцары. І спаць так сама трэба было без пасьцелі.

—Ну што-ж? давайце будзем якнебудзь прыладжвацца.

Мы палеглі на гразную і мокрую каменную подлогу. Лёгшы на сьпіны, мы як раз залажылі імі, залажылі шчыльненька, ўсю шырыню свайго памяшканьня. Было страшна ціха і глуха. Ні адзін зык з двара не далятаў сюды. Увесь час стаяў нейкі няясны і нявызначаны шум, у якім асобных зыкаў нельга было разабраць. І толькі раніцаю і вечарам чуць-чуць далятаді сюды нейкім дзівам абрыўкі турэмнага звону на паверку. А ў дзень, калі выводзілі гуляць на двор арыштантаў, то прывычнае вуха магло улавіць няясна шум і бразгатаньне катаржанскіх кайданоў. Глухі тупат людзкіх ног над намі так сама нам быў чуцён, і чулі мы, як бухалі „парачны", з якіх арыштанты вылівалі свой бруд у клазэт, што быў па суседству з намі. І тагды цэлая хвалі смроду ўрывалася ў наш карцар і неміласэрдна крыўдзіла нашы насы. У вежы пад намі сядзелі асуджаныя на дваццаць гадоў катаргі два ці тры салдаты мясцовай канвойнай каманды. Гісторыя іх справы была такая. Яны вялі з Менску ў Ігумен партыю арыштантаў. Паміж гэтых арыштантаў было колькі чалавек, якія адбылі свой вастрожны нядоўгі тэрмін і адпраўляліся ў свой павятовы астрог для вызваленьня. Але былі і важныя угалоўныя праступнікі, якім пагражала катарга. Былі тут і кабеты. У дарозе салдаты зрабілі прывал. Дасталі гарэлкі, пілі і з арыштанткамі частаваліся. Пад шумок гэтай гулянкі паўцякалі арыштанты. Засталіся толькі тыя, хто йшоў на вызваленьне або каму засталося

ня доўга ў вастрозе сядзець. Аглед-сіўся канвой: што важных арыштантаў няма. І каб апраўдацца перад начальствам, яны пастралялі тых, хто ня ўцякаў, а начальству данясьлі, што ў дарозе арыштанты „пабег“ зрабілі, вынікам „гэтага“ і былі забітыя. Гэта справа раскрылася, канвойнікаў судзілі, і цяпер сядзелі яны на „маліне“. Сядзець на „маліне“ гэта на арыштанскім жаргоне значыць сядзець так, каб быць ахованым ад другіх арыштантаў, каб над „маліньнікамі“ расправы не ўчынілі, бо гэтых „маліньнікаў“ арыштанты страшэнна нялюбілі. І такія асобы... як пракуроры, начальнікі вастрогаў, прыставы і шпегі і другія, што так ці начай дапамагалі таму, каб уціск рабіць зладзею ці разбойніку, калі ім здарвалася трапляць да вастрога, саджаліся на „маліну“. Канвойнікі, што сядзелі над намі, як відаць каяліся, бо часта нам было чуваць, як маліліся яны Богу. І мой сябар Б. слухаючы іх малітвы часта крычаў ва ўсё горла і ладу іх усею моцаю арыштанскай лаянкі.

У часе паверак раніцаю і вечарам наша шчыліна адчынялася. На парозе паказвалася строгая чыста мураўёўская фігура старшага вастрожніка. Ён кідаў на нас грозны погляд, ці ўсе мы тут. Скроз адчыняныя дзьверы пазірала яснае неба. Мы прыгіналіся, каб ахваціць хоць вачамі кусочак гэтага неба і хоць адзін глыток захапіць чыстага паветра. Суровыназірачы часамі ня вытрывае і буркне сваім дзервяным голасам:

— А і пагода сёньня слаўная! адлічная пагода!—і сьмяецца пры гэтым добрадушным сьмехам. Дзьверы замыкаліся ізноў, ізноў густая цемень ахоплівала нас з усіх бакоў.

— Скажы, Якуб,—пытаў мяне сябар:—каму ўсё гэта патрэбна? ці акупіцца чыё-небудзь шчасьце гэтаю нашаю пакутаю?

— Ня ведаю, браце,—казаў я—гэта філёзофскае пытаньне. Можа гэтаю пакутаю мы купляем сваё ўластнае шчасьце.

— Якім гэта чынам?

— А вось так. Нам дрэнна ў вастрозе, абрыдла няволя, цяжка ў камары. А цяпер, седзячы яшчэ ў гарышым месьці, мы уяўляем сабе нашу комару, як нешта шмат лепшае і ня можам дачакацца, калі убачым ізноў гэту камару.

— Пашоў ты!—энэргічна казаў сябар і тут-жа вылаяўся яшчэ больша энэргічна.

І тым ня меней мы пачыналі думаць аб тым, як добра ў камары. Залезеш сабе на нару, расьцягнешся, як касец на сеньніку і ня знайся. А там наш кухар абед прынясе (а кухарам на гэты час быў як раз я).

Лежачы на сырой падлозе, мы гаварылі ўвесь час. Гаварылі аб тым, што ўзбрыдзе на думкі. І марылі аб тым, як будзе зьнішчан стары царскі рэжым, як настане шчаслівая пара. Ня будзе тагды таго зьдеку, тога зьневажэньня чалавека якіе пануе ў нашыя вастрожныя часы.

— І ведаеш, Якуб,—з адцяненьнем нейкага шчасьцьця казаў сябар:—мо-дзе можа недалёкага будачага будуць чытаць гісторыю нашага часу і з жахам будуць уяуляць сабе гэтыя вастрогі, дзе людзі гніюць цэлымі гадамі. Ім будзе здавацца зусім незразумелым, як гэта нас пад канвоем вадзілі, бы яны будуць роджаны не ў няволі, а ў свободзе...

Сябар на мінуту змоўк, аб чымся думаючы. Вылаяўшыся па арыштанскаму звычаю, ён сказаў:

— Вядуць цябе часам пад канвоем. Ідзеш ды думаеш: вось толькі скокнуць раз, другі і ты на свабодзе І часамі нейкі чорт падбівае цябе—задай брат драпака! Шмыгані зьмяшайся з народам, і ты вольны... І падумаць толькі: нейкая нікчэмная рысачка адзяляе цябе ад волі, але ты не асьмелішся пераступіць яе... Цьфу, чорт цябе вазьмі!.. Крыўдзяць брат, Якуб, чалавека, зьняважаюць. Вось наставяць гэтых лабукоў... Мужык, брат, твой брат,

за яго долю сядзіш, і ён цябе пільнуе, душыць. А прыкажа начальства лупіць, і ён будзе лупіць цябе, будзе страляць.

Сваё разважаньне аб прыгняценьні чалавекам чалавека сябар скончыў песьняю:

„Сабака скубе ваўка,
А воўк скубе казу,
Каза скубе цялятка,
Цялятка—страказу."

Сьпяваў песьню на матыў старае шармашчыцкае песьні „Разлука".

Калі надаедала гаварыць, мы ляжалі моўчкі. У нашай шчыліне рабілася зноў ціха. Тагды да нашых вушэй далятталі нейкія шолахі навакола нас. Ці то макрата дзе сачылася, ці то поўзалі якія-небудзь жывёлы,—разабраць было трудна. Штось ціха плюскацела і чамкала, як карасі ў тарбе. Напэўна гэта шуршалі тараканы, бо нам ўдалося абмацаць адаго:

На чацьвёрты дзень нашага сядзеньня нас вывелі на двор пагуляць. Асьвятленьне дня калола нам вочы, галава кружылася, у вачох ўсё мітусілася і дрыгацела, як жывое, і ўсё дзавалася ахварбаваным у нейкі шэраваты зялёны колер. Нашы ліцы цяпер былі незвычайна брудныя, шэрыя, як зямля. Вочы здаваліся зусім выцьвеўшымі і безкалеровымі. Усё цела прасяклося смродам нашай шчыліны. Самі сабе былі мы праціўны. Прасядзелі дзень у сьветлым карцары, так сама ў падвале. Замест вакон там былі дзіркі з зялезнымі прутамі. Тут было холадно, але ўсё-ж такі сьветла. Другіе тры дні мы зноў адсядзелі ў цёмным карцары. Для каратаньня часу заняліся агульнымі сіламі складаць вершы ў чэсьць нашага сябра, які не захацеў ісьці з намі ў карцар, а згадзіўся ўставаць. Злажыўшы адзін куплет, мы вывучвалі яго на памяць і ішлі далей, покі нескончылі ўсяго. Тагды мы сьпявалі яго спачатку. На жаль гэты верш не захаваўся, як і шмат другіх, зложаных на розныя выпадкі вастрожнага жыцьця.

Якуб Колас.

М. Багдановіч, як гісторык Беларускага адраджэньня.

Сярод мнагалічбавай плеяды маладой беларускай інтэлігэнцыі, атдаўшай усе свае сілы й здольнасьці адраджэньню нацыянальнай культуры роднай краіны. М. Багдановіч займае адно з першых месц. Яго паэтычныя выступленьні гаварылі аб вялікай паэтычнай здольнасьці, яго паэтычныя творы, апавітыя глыбокім нутраным лірызмам і шчырым каханьнем да роднае краіны, дазвалялі спадзявацца, што ў асобе М. Багдановіча беларускае мастацкае слова скажа шмат новага, сьвежага, выяўленнага ў прыгожых паэтычных вобразах і нарысах. Але доля казала іначай. Малады паэта аднёс у труну недапетыя песьні, ня выказаў усяго таго, аб чым пяяла яго кволая, ценкая змучаная цяжкаю хвор'ю душа. Ён паміраў на беразе прыгожага сіняга мора, дзе навакол уся прырода сьпявае гымн радасьці жыцьця, людзкаму шчасьцю.

У творчасьці М. Багдановіча няма пэсымызму... У яго паэзіі шмат жалобных песен, як адбітак яго ўласных дум і настроў, але ў той час у ёй адчуваецца глыбокая вера ў перамогу жыцьця, у блізкасьць нацыянальна-культурнага адраджэньня роднай краіны да якое заўсёды імкнецца душа хворага паэты. М. Багдановіч быў

верным рыцарам сваёй абяздоленай бацькаўшчыны, і толькі адным сваім мастацкім словам: ён выступаў і як публіцыста, які ў сваіх сьціслa напісаных артыкулах імкнуўся паказаць гісторыка-культурныя асновы беларускага нацыянальна - культурнага адраджэньня,*) І яго артыкулы, напісаныя бяз усякай палітычнай прад'узятасьці, з належачым маладому пісьменніку прыгожствам, сьведчаць сваёй аўтарытэтнасьцю й грунтоўнасьцю аб рэальнасьці нацыянальных імкненьняў беларускага народу...

Беларускі нацыянальна - культурны рух—па думцы М. Багдановіча, калі разглядаць гэты рух ў параўнаўча-гістарычным асьвятленьні, прадстаўляе сабою толькі адзін з працэсаў у складанай дыфэрэнцыяцыі Еўрапейскае культуры па нацыянальным азнакам. Сярэднявякоў'е ведала толькі адну лацінскую мову, як сродак духоўнае культуры. Але з часам складаньня асобных нацыянальнасьцяў, родная мова апошніх павіна была заняць месца лацінскай мовы. Перага на цыянальнае мовы раней за ўсё выявілася ў мастацкай творчасьці. Радапачатчыкам новага кірунку зьявіўся Дантэ. Усьлед за апошнім да жывых, яшчэ мала апрацаваных моў, зьвярнуліся французы, немцы, ангэльцы, гішпанцы. Гэты рух палажыў пачатак нацыянальным еўрапейскім культурам. У далейшым разьвіцьці гісторыі еўрапейскіх грамадзянстваў дыфэрэнцыяцыя еўрапейскіх культур робіцца ячшэ больш значнаю. Нацыянальна-палітычнае адраджэньне вядзе за сабою выяўленьне нацыянальнай культуры (партугальская, чэшская, галяндская, румынская, літоўская і т. д.).

Аднак працэс дыфэрэнцыяцыі культураў на гэтым не спыніўся. Ад нацыянальных комплэксаў абасабляюцца больш дробныя, блізкія да іх па свайму збудаваньню, але ўсё-ж розьнячыяся з імі нацыянальна - культурныя адзінкі. Гэты працэс знайшоў найбольш яскравы адбітак у славеснай творчасьці. Гэткім чынам ад літаратуры французкай--адкалваецца—правансальская, ад гішпанскай—каталонская, ад чэшскай--славацкая, сэрбскай--словеньская, польскай--кашудзкая, галяндскай-фрызкая, ад вялікарасейскай адлажылася ўкраінская і, нарэшце, беларуская. Гэткім чынам, вынік беларускае літаратуры й культуры па думцы М. Багдановіча, ёсьць яўленьне агульна еўропейскага парадку, а не выключна толькі мясцовага. Вось агульныя грунты беларускага нацыянальна-культурнага адраджэньня, калі разглядаць апошняе на агульным фоне разьвіцьця нацыянальных культур і драбленьня адзінай сярэднявяковай культуры.

Няможна не згадзіцца, што гэтая пастаноўка сусім правільна. Дакладны аналіз гістарычных судзьбінаў еўрапэйскага грамадзянства даў грунт маладому публіцысьце прысьці да такога карыснага соцыолёгічнага выдаду.

Беларуская культура мае свае нацыянальныя асаблівасьці й ніякім чынам не зьяўляецца простым варыянтам культуры вялікарасейскай,—гэта другі тэзіс аўтара. Беларуская й велікаруская культуры —гэта два самастойных навуковых комплекса, з самага-ж пачатку ўзрастаўшых і разьвіваўшыхся незалежна паміж сабою. Розьнючыся між сабою і па бытавым першаасновам і па ўплывам, накіраваным з бакоў, і па здарэньням далейшага гістарычнага жыцьця, яны зразумела, прыйшлі да далёка неаднолькавых рэзультатаў. Гістарычная доля абаіх народаў была розная. Велікарускі народ, «асіміліраваўшы масу фінскіх пляменьняў», ужываючы іхні, дапасаваны на наўкольных умоваў бытавы ўклад, дзякуючы гэтаму, адхіліўшыся ад істотнага славянства, як антрополёгічна, так і культурна, у рэшце ўсяго перажыў «эпоху татаршчыны і апынуўся амаль што-сусім адрэзаным ад Заходняй Эўропы». Беларуская культура ў сваіх славянскіх грунтох разьвівалася, не гледзячы на прыналежнасьць Беларусі да літоўскага вялікага княжства, бо беларуская культура ўзяла верх над культураю Літвы». Беларуская мова стала дзяржаўнаю моваю у новай дзяржаве. На беларускай мове адбываўся суд, вялося ўсе справаводства, пісаліся акты й граматы. Усё

*) Украінскае Жызнь, 1915 г. № I й II.

гэта замацоўвала старыя культурныя асновы і ў той жа час было адным з элемэнтаў у працэсе разьвіваючагася руху беларускае нацыянальнасьці. Эканамічнае зьбліжэньне з Эўропаю й збудаваньне гарадоў камунальнага тыпу было так сама значным складаным элемэнтам у працэсе фарміроўкі беларускай культуры. Дзякуючы гэтаму, агульны інтэлектуальны пад'ём, пачаўшыся ў эпоху Адраджэньня, адбіўся і ў Беларусі, у якой «крыніцаю забіла жыцьцё, шла дзівосна пераплятаючыся гарачая рэлігійная, нацыянальная й клясавая барацьба, арганізоўваліся братствы, якія былі падпорапаю беларускае народнасьці, закладаліся друкарні, адчыняліся школы з шырокай па тым часам праграмаю, зьяўляліся вышэйшыя навуковыя ўстановы». Гэткім быў першы пад'ём беларускага нацыянальна-культурнага руху, як адбітак агульна-эўрапейскага духоўнага руху ў эпоху Адраджэньня. «Залаты век» у гісторыі беларускай культуры зьмяніўся перыядам упадку, што ў значнай меры было зьвязана з зьнішчэньнем «у дзяржаўным абароце в. к. літоўскага карыстаньня беларускай моваю і заменаю гэтай апошняй польскаю». К пачатку XVII в. гісторыя беларускага нацыянальнага жыцьця адзначылася зусім выразна». Вышэйшыя і сярэдні клясы беларускага дваранства вельмі хутка згубілі сваю сувязь з беларускай нацыянальнасьцю. Часткаю, тое самае адбывалася сярод дробнай шляхты й гарадзкога мяшчанства.« Беларускі народ прыгнечаны крэпасным правам, ня толькі на мог разьвіваць далей сваю культуру, але ня меў магчымасьці нават проста сберагчы ўжо раней здабытае. Толькі аснаўныя першапачатковыя элемэнты культуры (як мова, абычаі) затрымаў ён за сабою, а рэшта, зьяўляючая сабою так званую «сьмятанку», яго папярэдняга разьвіцьця было асіміліравана, сабрана ў сябе польскаю культураю, і з тых часоў зьяўляецца пад польскаю этыкэткаю, будучы істотна беларускім. Адзнакаю гэткага духоўнага зьбяднеўньня беларускага народу, па думцы М. Багдановіча, трэба прызнаць амаль што поўнае зьнішчэньне кніжак на беларускай мове». Але потым у XIII—XIV вв. рукапісная беларуская літаратура атрымалі значнае разьвіцьцё, хоць большаю часткаю яна мела выключна практычны характар. Уніяцкае духавенства гаворучы прамовы ў беларускай мове, выдаючы царкоўныя песнапеньні і г. д., часткаю падтрымлівала беларускую культуру.

Разам з тым у беларускай тагачаснай славеснасьці зьявілася нямала твораў юмарыстычнага характару так сама часткаю быўшых знакам жыцьцёвасьці беларускай культуры.

Трэці перыяд у гысторыі беларускай культуры з моманту далучэньня Беларусі да Расіі. Аўтар лічыць, што спачатку гэтае далучэньне не зрабіла выразных перамен у жыцьці беларускага краю. Півэліроўка яго, падгонка яго пад агульна расейскі ранжыр выразна пачалася толькі з саракавых гадоў з адменаю дзейнасьці Літоўскага статуту, забарону прамоваў уі беларускай мове, забарону друку кп жак на беларускай мове, канфіскацыі раней надрукаваных. З гэтага моманту адчыняецца новая глава ў гісторыі беларускай культуры. К гэтаму часу і самы воблік краіны ў значнай мэры зьмяніўся. З арганізацыяй Віленскага Унівэрсытэту цесна зьвязана распаўсюджаньне сярод пачуўшай выкрысталізоўвацца інтэлігенцыі радыкальных палітычных ідэй і рамантычнай літаратуры, ставіўшай высока народную казку, песьню, легэнду й наогул выяўляўшай шчырую сымпатыю да народных масаў. Гэты рамантызм палажыў пачатак этнаграфічнай літаратуры, насіўшай мясцовы, краёвы колер. Уся гэтая краёвая літаратура была польскаю па пераважнасьці. Сярод гэтай мясцовай літаратуры першае месца займае Міцкевіч з сваім «Панам Тадэушам». Прыкладам гэткай краёвай літаратуры яўлялася апісаньне Беларусі, беларускае прыроды, беларускага сялянства й дробнай шляхты, і яе штодзённага жыцьця й абычаеў. У гэтыя апісаньні ня рэдка трапілі творы беларускае народнае творчасьці, спатыкалася й беларуская разгаворная слова. Ня дзіўна, што гэткага роду літэратурныя дзеячы што колечы пісалі

й па беларуску, але наогул кажучы, іх літаратурная дзейнасьць не адлічалася значнасьцю й шыратою думак. Да й самыя літаратурна-мастацкія здольнасьці былі не вялікага калібру. Усіх гэтых прадстаўнікоў беларускай літаратуры М. Багдановіч называе «любіцелямі беларускае славеснасьці, бо фактычна, ў беларускай літаратуры «ня было ні чытачоў, ні пісьменнікаў». Аўтар да іх адносіць Я. Чачота, В. Дуніна-Марцынкевіча, «пісьменьніка груэнага й важкага», але ў яго сантымэнтальна-народніцкіх паэмах адчуваецца дэмакратызм, і «тая гуманізатарская тэндэнцыя, якая выразна праступае з кожнага яго радка і якая была ў свой час вельмі ня шкоднай». Апрача таго, В. Дунін-Марцінкевіч, «узбуджаючы навакол сваіх твораў разгаворы й палёміку, напамінаў аб істнаваньні беларускае мовы й пачатку беларускае літаратуры, наводзіў на пытаньне аб магчымасьці іх далейшага разьвіцьця». Дзякуючы гэтаму, В. Дунін-Марцынкевіч «стаў цэнтрам беларускага пісьменічага гуртка», ў складзе якога былі асобы, з вялікаю здольнасьцю, як Уладыслаў Сыракомля, Ялеш Вуль. Н. Краткевіч, Юльян Лясноўскі, Якуб Т-кі. Дзякуючы іх дзеяльнасьці «беларускае пісьменства значна пасунулася наперад». Сьветапагляд яе пашырыўся, і зрабіліся звычайнымі «дэмакратычныя й нацыянальна-беларускія тэндэнцыі, дасягаўшыя іншы раз яскравасьці й вастраты выключнай». Заслугі першых правадыроў беларускай літаратуры былі значныя. У Беларусі зьявіўся «новае пакаленьне інтэлігэнцыі, ўзросшае пад знакам народнічаства, некалькі знаёмае з соцыялізмам і зноў выяўляўшая пачаткі беларускае нацыянальнае самасьвядомасьці». Моцна разьвівалася беларуская этнаграфія ў асобе Гільфэрдзінга, Бязсонава, Шэйна, Дэмбавецкага, Раманава і др. Расла й новая рукапісная белетрыстыка, зьяўляліся новыя пісьменьнікі. У канцы XIX й у пачатку XX в. у Беларусі узьнікае «рад нацыянальных і палітычных плынаў і арганізацыяў: таварыства беларускай народнай асьветы й мнагалікавыя« Беларуска-рэвалюцыйныя гурткі». Пачалі выдавацца літаратурныя журналы, брашуры й адозвы, адбываліся пад сьцягам украінскіх беларускія тэатральныя пастаноўкі. Вось значныя ітогі разьвіваючагася руху беларускай нацыянальнай культуры.

Чацьвёрты пэрыад у гісторыі беларускага Адраджэньня пачынаецца з 1905 г., які па думцы М. Багдановіча «зьяўляецца вехаю, адзначаючай пункт пералому ў гісторыі беларускага адраджэньня». З гэтага моманту беларускі нацыянальна-культурны рух пашыраецца, робіцца нацыянальным, народным, выходзіць за межы даволі вузкай серады—інтэлігэнцыі, бо здарэньні, зьвязаныя з гэтым годам, зрабілі у народных масах імкненьне разабрацца ў акружаючым жыцьці і выклікалі вялікі попыт на ідэолёгічныя вартасьці.» Зьявілася пэўная патрэба зьвярнуцца да беларускай мовы, бо пісаць для масавых чытачоў патрэбна было перш за ўсё проста й зразумела.» Дзякуючы гэтаму зьявіліся выданьні «Беларускае Сацыялістычнае грамады», друкаваліся па беларуску адозвы і некаторых другіх партыяў, зьявілася й белэтрыстыка з выразным палітычным колерам. Літаратурная творчасьць беларускага руху была даволі значная. Апрача таго, вынікаюць беларускія музыкальна-драматычныя гурткі, культывіруецца беларуская сцэна, песьня, музыка, скокі. Асаблівую дзейнасьць разьвівае Віленскі музыкальна-драматычны гурток. Разам з тым вынікаюць навуковыя гурткі для досьледаў на Беларусі (С.-Пецярбург, Новая-Александрыя). Масавы беларускі нацыянальны рух узмацніў пазыцыю інтэлігэнцыі і зрабіў яе вельмі ўплывовай, як кіруючай сілай ў гісторыі беларускага руху. Адначасам з агульна-палітычным і нацыянальным пад'ёмам адзначаецца выразны рух у беларускім прыгожым пісьменстве, асабліва ў галіне паэтычнае творчасьці, на агульным фоне якой зьвяртае на сябе ўвагу постаць Янкі Купалы, пісьменніка значных вартасьцяў, хоць і адзначаючыхся некальі аднабокім характарам». Рытмічнасьць—вось, па думцы М. Багдановіча галоўная над усім пануючая асаблі-

васьць Купалы. Яго буйныя, поўныя імпэтурытмы захопліваюць, гыпнатызуюць чытача, не даюць яму затрымацца, адумацца, пакараюць яго свайёй уладзе. Янка Купала ня толькі «Божыей міласьцю паэта», але так сама ўмелы майстар свайго дзела, пашыраючы круг сваіх тэмаў, формаў і сьцілей. У творчасьці другога выдатнага паэты—Якуба Коласа—«толькі каханьня да роднае краіны, толькі прыродная піхага лірызму, што робіцца зусім зразумелаю папулярносьць Коласа сярод беларускіх пісьменнікаў: «Колас»— пісьменнік просты, спакойны і заўсёды сабе роўны. Няма ў яго чаго колечы асабліва моцнага, яскравага, неспадзяванага, але няма й слабога, нікчэмнага. Верш яго ня блішчыць значнымі вартасьцямі, але заўсёда старанна абдуманы, ўмела апрацаваны!..

Янка Купала й Якуб Колас зьяўляюцца прадстаўнікамі старшага пакаленьня беларускіх паэтаў. Малодшае пакаленьне апошніх, сярод якіх першае месца займае Алесь Гарун, прадстаўлена мнагалічбавай групаю паэтаў, тэмы паэзыі якіх прадыктаваны акружаючым жыцьцём. Такі самы рух трэба адзначыць і ў прыгожай белетрыстыцы, сярод якой Ядвігін Ш., Т. Гушча, З. Бядуля займаюць першае месца. Беларускія пісьменнікі, паэты й празаікі галоўныя дзеячы беларускага нацыянальна-культурнага руху. «Толькі дзякуючы іх вытрываласьці й адданьню усіх «сілаў, піша ў заключэньні М. Багдановіч,» беларускі рух, знайшоўшы цяпер цьвёрдую апору ў шырокіх кадрах народнае інтэлігэнцыі, вытрымаў увесь цяжар першых гадоў свайго істнаваньня, прыдбаў свой цяперашні ідэёвы воблік і невялікімі, але глыбокімі, нясьціраючыміся літарамі выразаў сваё імя на скрыжалах міравога прагрэсу.»

Гэтак прадстаўляецца М. Багдановічу гісторыя Беларускага Адраджэньня. Нельга не згадзіцца з тым, што асноўныя вехі гэтага працэсу прадстаўлены правільна, і будучаму гісторыку прыдзецца з імі лічыцца. Конечна асобныя палажэньні й суджэньні аўтара даволі суб'ектыўны й выклікаюць нязгоду, але агульны нарыс беларускага нацыянальна-культурнага адраджэньня прадстаўлены нябожчыкам беларускім дзеячем зусім выразна. Яго артыкулы былі напісаны для ўсіх сумняваўшыхся ў мэце й жыцьцёвасьці Беларускага нацыянальна-культурнага руху. Шчырая абарона М. Багдановічам беларускай культуры апраўдана сучасным жыцьцём і істнаваньнем нацыянальнай беларускае культуры.

Проф. Ул. Пічота.

Беларуская навуковая тэрміналегія

(Працяг).

Батанічная тэрміналегія

(*Расейска-беларускі тэкст*).

1.	Акклиматизация	Акліматызацыя.
2.	Альпийская флора	Альпэйская расьліннасьць, флёра.
3.	Антеридий (Antheridium).	Заплодзя, антэрыд.
4.	Арктическая область	Арктычная краіна.
5.	Архегоний (Archegonium)	Родніца, архегон.
6.	Аспарагин	Аспарагіна.
7.	Ассимиляция	Прысваеньне, асыміляцыя.
8.	Бактерия	Бактэрыя.
9.	Белок (albumen)	Бялок.
10.	Белок (семени,—endospermum)	Насенная бель.
11.	Белковое вещество	Белкавая матэрыя.
12.	Белковыя семена	Белявае насеньня.
13.	Безбелковыя семена.	Бязбелявае насеньня.
14.	Бесполый цветок	Бязродавая кветка (краска пустацьвет)
15.	Боб (плод)	Струк.
16.	Бобовыя (Leguminosae)	Стручковыя.
17.	Болото моховое (сфагновое)	Імшара.
18.	Большой період роста	Пэрыяд вялікага узросту.
19.	Бор	Бор.
20.	Брожение	Браджэньне.
21.	Брюшко (архегония)	Брушка (родніцы).
22.	Вакуоля	Ваднічок, вакуоля.
23.	Вегетативный	Роставы (вегетатыўны).
24.	Венчик (corolla)	Вяночак.
25.	Ветвление (remificatio)	Галінаваньне.
26.	Ветка (ramulus)	Галіна.
27.	Вечнозеленые растения	Вечна зяленыя расьліны.
28.	Вересчатнік	Верасьняк.
29.	Верхушечная клетка	Верхавінная каморка.
30.	Верхушечный лист	Верхавінны ліст.
31.	Вид (species)	Від.
32.	Вилка (разветвленіе)	Вілкі.
33.	Винная ягода	Фіга.
34.	Влагалище (vagina)	Похва.
35.	Вместилище выделений	Каморы выдзяліназў.
36.	Волокна древесныя	Валокны дрэўныя.
37.	» лубяныя	Валокны лыкавыя.
38.	Волосок (trichoma)	Валасок.
39.	Вспомогательная клетка	Дапамагальная каморка.
40.	Водоросли (Algae)	Вадаросты.
41.	Гамета.	Гамэта.
42.	Гелиотропизм	Сьветлазваротнасьць, геліотропізм.
43.	Гербарий	Зельнік.
44.	Геотропизм	Землязваротнасьць (геотропізм).
45.	Геотропизм положительный	Землязваротнасьць простая.
46.	Геотропизм отрицательный	Землязваротнасьць адмоўная.

47. Гибрид	Мешанец.
48. Гигроскопическое движение	Гіграскоповы рух.
49. Гигрофиты	Расліны-мокралюбы.
50. Гифы	Гіфы.
51. Глазок	Вочка.
52. Глазок спящий	Вочка сьпячае.
53. Гниение	Гніцьцё.
54. Годичный слой	Гадавы слой.
55. Головка (capitulum)	Галоўка.
56. Головня	Галаўня.
57. Голосемянныя (gymnospermae)	Голанасенныя.
58. Голофиты	Расьліны-солялюбы.
59. Грибница	Грыбня.
60. Губчатая ткань	Губкаватая тканка.
61. Губа (Labellum)	Губа.
62. Гумус	Перагной, гумус.
63. Двойное оплодотворение	Падвойнае запладненьне.
64. Двоякоперистый лист	Двойча-перы ліст.
65. Двугубый венчик	Двугубы вяночак.
66. Двудольныя (dichotyledones)	Двулісьценевыя.
67. Двудольныя	Розпапнёвыя.
68. Двуполый цветок	Двохродавая кветка.
69. Деревенение (оболочки)	Дзярвяненьне (абалонкі).
70. Диморфизм	Двупастаціевасьць, дыморфізм.
71. Дичок	Дзічка.
72. Диагноз	Дыягноз.
73. Диаграмма (цветка)	Дыяграма.
74. Доля (листа—pars)	Частка (ліста).
75. Донце (луковицы)	Пятка (цыбуліны).
76. Древесина (xylem)	Драўніна.
77. Древесная паренхима	Дрэўная парэнхіма.
78. Древесные волокна	Дрэўныя валокны.
79. Дрожжи	Дрожджы.
80. Друза	Друза.
81. Дубильныя вещества	Гарбоўныя матэрыі.
82. Жгутик (Fagellum)	Бізунок.
83. Желвачки (бобовых)	Карэнёвыя бародаўкі.
84. Железистый волосок	Жалёзісты валасок.
85. Железо	Жалеза.
86. Женский цветок	Жаночая кветка.
87. Живчик (zoospora)	Жыўчык.
88. Жолудь (glans)	Жолуд.
89. Жиры	Тлушчы.
90. Завиток (bostix, carcinus)	Завітка.
91. Завязь (ovarium, germen)	Плодазавязь.
92. Замкнутый пучок	Замкнутая вязка.
93. Замыкающая клетка	Замыкальная каморка.
94. Запасныя вещества	Запасная матэрыя.
95. Зародышный мешок (sacculus embrionalis)	Зародкавы мяшочак.
96. Зародок (embryon)	Зародак.
97. Зев (faux)	Зеў.
98. Зерновка (caryopsis)	Зернёўка.
99. Злаки (gramineae)	Травы.
100. Зонтик (umbella)	Парасонік.

101. Зонтичныя (umbelliferae)	Парасоневыя.
102. Зола	Попел.
103. Зооспора	Жывучык, зароднік
104. Зрелость	Дасьпеласьць
105. Инулин	Інулін.
106. Испарение (transpiratio)	Параваньне.
107. Камбий (cambium)	Мязга, (тканка) твор.
108. Каротин	Каротына.
109. Кислоты	Квасы.
110. Кисть (racemus)	Гронка.
111. Клубень (tuber)	Бульбіна.
112. Клетка (cellula)	Каморка.
113. Клеточное ядро	Каморкавае ядро.
114. Клеточный сок	Каморкавы сок.
115. Клетчатка (cellulosa)	Абалоніна.
116. Кожіца (epidermis)	Скурка, эпідэрміс.
117. Колосок	Каласок.
118. Колос (spica)	Колас.
119. Колено (стеблевое)	Каленка.
120. Калючка (aculeus)	Калючка.
121. Кольцевание	Абручкованьне.
122. Копуляция	Спалкавачьне, копуляцыя.
123, Кора (cortex)	Кара.
124. «первичная	«звычайная
125. «вторичная	«першпачатковая.
126. Корень (radix)	Корань.
127. Корешок (radicula)	Карэнчык.
128. Корзинка (calathidium)	Кошычак.
129. Корневая сила	Карневая сіла.
130. Корневый чехлик (calypta)	Карневы каптурок.
131. Корневые волоски	Карневыя валаски.
132. Коробочка (capsula)	Пушачка.
133. Костянка (drupa)	Костаўка.
134. Крахмал (amylum)	Крухмал.
135. Крахмальчыя зерна	Крухмальныя галачкі.
136, Кристаллы	Крышталы.
137, Крона (дерева)	Карона.
138. Крылатка (samara)	Крылаўка.
139. Крылья (alae)	Крыльлі.
140. Ксантофилл	Ксантофіль.
141. Ксерофіты	Расьліны-сухалюбы.
142. Кустарник	Хмызняк.
143. Куст	Куст.
144. Кутикула	Надскурка, кутыкуля.
145. Корневище	Сцябло-корань.
146. Лишайники (lichenes)	Лішаі.
147. Легумин	Легумін.
148. Ледниковый период	Ледавіковы пэрыяд.
149. Лепесток (petalum)	Кветкалісьцік.
150. Лианы	Ліяны.
151. Листовка	Торбачка.
152, Листорасположение	Лісталад.
153. Листосложение (почки)	Лістасклад.
154. Лист (folium)	Ліст.
155. Листочек (foliolum)	Лісток.

156. Листва	Лісцьцё.
157. Ло очка (carina)	Чаўначок.
158. Ложная ось	Нібы вось.
159. Ложный плод	Нібы-плод.
160. Лопастный лист	Лопасны ліст.
161. Лопасть (lobus)	Лопасьць.
162. Луб	Лыка.
163. Лубяная парэнхіма	Лыкавая парэнхіма.
164. Лубяныя волокна	Лыкавыя валокна.
165. Луковіца (bullus)	Цыбуліна.
196. Лупулин	Люпуліна.
167. Лучи сердцевинные	Асяродкавы прамень.
168. Макроспора	Вялікazaроднік.
169. Масло (растительное)	Алей.
170. Маслянистое семя	Алейнае семя.
171. Махровый цветок	Поўная кветка, краска.
172. Межклетное пространство	Міжкаморкавая прастора
173. Межклеточные канальцы	Межкаморкавыя хады.
174. Метелка	Мяцелка.
175. Механическая ткань	Мэханічная тканка.
176. Микорица	Корнягрыб, мікарыдза.
177. Микраспора	Дробназароднік.
178. Мицелий	Грыбня.
179. Мотыльковыя	Матылёвыя расьліны.
180. Мотыльковый венчик	Матылёвы вяночак.
181. Моховое болото	Імшара.
182. Мочки	Валаснікі.
183. Мужской цветок	Мужчынская кветка.
184. Мучнистое семя	Мучністое семя.
185. Мяготь	Мякіш.
186. Надкожица (cuticula)	Надскурка, кутыкуля.
187. Напряжение тканей	Напружанасьць тканак.
188. Непарноперистый лист	Непарноперы ліст.
189. Неполный цветок	Няцелая кветка.
190. Нектарник (nectarium)	Мёднік.
191. Нервация (nerwatia)	Жылкаваньне.
192. Нервы (nerwi, costae)	Жылкі, нервы.
193. Низовой лист	Нізавы ліст.
194. Нитрификация	Нітрыфікацыя
195. Нить (filamentum)	Нітка.
196. Ноготок (unguis)	Кінцік.
197. Нутационное движение	Нутацыйны рух, вагальны рух.
198. Обвертка (inwolucrum)	Акрыўка.
199. Оберточка (inwolucellum)	Акрывачка.
200. Области растительныя	Краіны расьлінныя.
201. Обоеполный цветок	Двародавая кветка.
202. Оболочка клетки	Абалонка каморкі.
203. Образование клеток	Утварэньне каморак.
204. Общий пучок	Супольная вязка.
205. Одеревение оболочки	Адзервяненьне абалонкі
206. Однодольные растения	Адналісьценевыя расьліны.
207. Однополый цветок	Аднародавая кветка.
208. Озимь	Азіміна.
209. Оплодотворение (fecundatio)	Запладненьне.
210. Опробковение (оболочки)	Скоркаваньне абалонкі.

211. Оптимум (температуры)	Оптымум тэмпэратуры.
212. Опыление (pollinisatio)	Апылкаваньне.
213. Орган	Орган.
214. Орех (nux)	Арэх.
215. Ослизнение (оболочки)	Абслюзненьне абалонкі.
216. Ость (spinula)	Восьць.
217. Ось (rachis)	Вось.
218. Отводок	Адводак.
219. Основная ткань	Аснаўная тканка.
220. Отгиб (limbus, lamina)	Адхіл.
221. Открытый пучок	Адкрытая вязкэ.
222. Отпрыск	Паростак, гучок.
223. Пазуха листовая	Пазуха ліставая.
224. Пальчатый лист	Пальчаты ліст.
225. Паразит	Чужаед.
226. Паренхима	Тканка, парэнхіма мякішная.
227. Паренхима древесная	Парэнхіма драўная.
228. Паренхима лубяная	Парэнхіма лыкавая.
229. Паренхимная клетка	Парэнхімная каморка.
230. Парноперистый лист	Парнапёркавы ліст.
231. Папоротник	Папарап.
232. Пелена (гибов)	Плеўка грыбная.
233. Пептон	Пэптон.
234. Первичная кора	Першпачатковая карэ.
235. Первичная ткань	» тканка.
236. Первичный сердцевинный луч	Першпачатковы асяродкавы промень.
237. Перистый лист	Пярысты ліст.
238. Печоночные мхи (hepaticae)	Пячоначнікі.
239. Период вегитации	Перыяд росту.
240. Плазмодий	Плязмод.
241. Плязмоліз	Плязмоліза.
242. Парус (vexillum)	Жагель, сьцяжок
243. Планктон	Пляньктон.
244. Пестик (pestillum)	Слупок.
245. Пластиды	Плястыды.
246. Пластинка листовая (lamina)	Пласток ліставы.
247. Пластические вещества	Плястычная матэрыя.
248. Пленка	Плеўка.
249. Плод (fructus)	Плод.
250. Плодовая ветка	Плодавая галіна.
251. Плодолистик (carpellum)	Плодалісьцік.
252. Побег	Парастак, гучок.
253. Подвой или дичок	Дзічка.
254. Покровы цветка (perianthium, perigonium)	Аквецьце.
255. Покров семяночки (pericarpium)	Каляплоднік.
256. Половые органы	Радавыя органы.
257. Понтийская область	Понційская краіна.
258. Пора	Сітавінка.
259. Поровой канал	Сітавінковы ход.
260. Поросль корневая	Адросткі карэнявыя, прорасьць карэнявая
261. Поросль стеблевая	Адросткі сьцяблявыя, порасьць сьцяблявая.
262. Початок (spadix)	Булаўка.

263. Почва	Глеба.
264. Почка (gemma)	Пучок.
265. Почечка (gemmula)	Пучочак.
266. Предросток	Прадростак.
267. Прививок, привой	Прышчэпа.
268. Прилистник (spitula)	Прылістак.
269. Присоска (haustoria)	Сысок.
270. Прицепка (fulera)	Прычопка.
271. Пробковая ткань	Коркавая тканка.
272. Проводящий пучок	Правадзячыя вязкі.
273. Прозенхима	Прозэнхіма, тканка валакністая.
274. Прозенхимная клетка	Прозенхімная каморка.
275. Прорастание семян	Прарастаньне насеньня.
276. Простой лист	Просты ліст.
277. Протоплазма	Протаплязма.
278. Прерии	Прэрыі.
279. Пыльниковый мешок	Пылковы мяшочак.
280. Пыльнік (anthera)	Пыльнік.
281. Пыльца (pollen)	Пылок.
282. Пыльцевая трубочка	Пылкавая рурачка.
283. Прыдаточныо корни	Прыбытковыя карэньні.
284. Попеременные листья	Пазьменна-разложаныя лісьці.
285. Повинчика (cuscuta)	Повітуха.
286. Разрез поперечный	Разрез папярэчны.
287. » продольный	» уздоўжны.
288. » тангентальный	» тангэнтальны.
289. » радиальный	» прамянёвы.
290. Росянка (drosera)	Расіца, расірка.
291. Развилина	Разьвіліна.
292. Разветвление (ramificatio)	Галінаваньне.
293. Раздражимость	Раздражлівасьць.
294. Раздражитель	Раздражнік.
295. Раздельный лист	Падзельны ліст.
296. Размножение бесполое	Размнажэньне бязродавое.
297. » палавое	» родавое.
298. Разновідность (varietas)	Адмена.
299. Разноспоровыя	Разнароднікавыя.
300. Растение (planta)	Расьліна.
301. Растительная область	Расьлінная краіна.
302. Растительное общество	Расьліннае згуртаваньне.
303. Раструб (ochrea)	Розьверць.
304. Реснички (ciliae)	Расьнічкі.
305. Ржавчина хлебная	Ржа збожавая.
306. Род (genus)	Род.
307. Розетка (листьев)	Акружак лісьцьцёў
308. Ростовая ветка	Раставая галіна.
309. Ростовое движение	Раставы рух.
310. Рост	Рост.
311. Рост верхушечный	Рост верхавінны.
312. » интеркалярный	» устаўковы.
313. Рубчик	Рубчык.
314. Росток	Паростак.
315. Растения анеморфильныя	Расьліны ветрапыльныя.
316. » вечнозеленыя (Plantae semparviventes)	» вечна-зялёныя.

317.	Растения гидрофильные	» вадалюбы.
318.	» двудомные (diocae)	» двохдомныя.
319.	» двулетние (biennis)	» двохлетнія.
320.	» многолетние (perennes)	» многалетнія.
321.	» однодомные (monoicae)	» аднадомныя.
322.	» однолетние (annuae)	» адналетнікі.
323.	» одноклеточные	» аднакаморкавыя
324.	» раздельнолепестныя(polypetalac)	» вольна-кветкалісткавыя.
325.	» сростнолепесные (monopetalae)	» зросла-кветкалісткавыя,
326,	Саваны	Саваны.
327.	Самоопыление	Самапылкаваньне.
328.	Сапрофиты	Расьліны-гніларосты.
329.	Самопроизвольное движение	Самавольны рух.
330.	Сахаристые вещества	Цукровыя матэрыі.
331.	Свободнолепестныя (polypetalae)	Вольна-кветкалісткавыя.
332.	Сегмент (листа)	Аддінак ліста.
333.	Селутра	Салетра.
334.	Семейство	Сем'я.
335.	Семянка (achaenium)	Семячка
336.	Семя (semen, sperma)	Семя, насеньне
337.	Семянные растения	Пасенныя расьліны.
338.	Семявход	Вакопце.
339.	Семядоля (cotyledo)	Лісьцень
340.	Семяножка (funiculus)	Семяножка.
341.	Семянонец (placenta)	Семяложак.
342.	Семяпочка семязачаток или яичко (ovulum, gemmula)	Семязавязь.
343.	Сердцевіна	Асяродкавіна.
344.	Сердцевинный лист	Асяродкавы ліст.
345.	Сердцевинная трубка	Асяродкавая трубка.
346.	Сердцевинный луч	Асяродкавы прамень.
347.	Сережка (amentum)	Каткі.
348.	Сидеральная система	Сыдэральная сыстэма.
349.	Сидячий лист	Безхвастковы ліст.
350.	Ситовидные трубки	Сіставатыя трубкі
351.	Скрещивание	Крыжаваньне.
352.	Скрытосемянные	Акрытанасенныя.
353.	Сложный лист	Складаны ліст.
354.	» пестик	» слупок.
355.	Слоистость крахмала	Слаістасьць крухмала
356.	» оболочки	» абалонкі.
357.	Слой (годичный)	Слой гадавы.
358.	Солончаковые растения	Расьліны-солялюбы.
359.	Сообщество растительное	Згуртаваньне расьліннае
360.	Соломина	Саломіна.
361.	Сорная растительность	Пустазельле.
362.	Сосальце (haustoria)	Сысок.
363.	Сосуды (vasculum)	Пасудкі.
364.	Сосуды млечные	Млечныя пасудкі.
365.	Соцветие (inflorescentia)	Суквецьце.
366.	Социальные растения	Гуртовыя расьліны.
367.	Спайка (connectivum)	Зьвязка—злучка.
368.	Специальный пучок	Асобая зьвязка.

369. Спора (Spora)	Зароднік.
370. Спора весенняя	Зароднік вясновы.
371. » зимняя	» зімовы.
372. » летняя	» летні.
373. Спорангий (sporangium)	Зародня.
374. Споровые растения	Зароднікавыя расьліны.
575. Спящие глазки	Сьпячыя вочкі.
376. Спиральное листорасположение	Покручасты лісталад.
377. Средиземноморская область	Межземнаморская краіна.
378. Срединный лист	Сяродкавы ліст.
379. Сростнолепестныя	Зрослакветкалістныя.
380. Стебель (caulis)	Сьцябло.
381. Стержень (rachis)	Стрыжань.
382. Столбик (stylus)	Шыйка.
383. Столбчатая ткань	Слупкаватая тканка.
384. Стручек (siligua)	Лускаўка.
385. Стручочек (silicula)	Лусковачка.
386. Стрелка	Стрэлка.
387. Стрелковидный лист	Стрэлкаваты ліст.
388. Термотропизм	Цяплозваротнасць.
389. Ткани (textus)	Тканкі.
390. Торф	Торф.
391. Тор (цветоложе)—(receptaculum)	Дно кветкі, кветадоньне.
392. Точка роста	Пункт росту.
393. Тропизм	Зваротнасьць.
394. Тройчаты лист	Патройны ліст.
295. Трубка венчика	Трубка вяночка.
396. » чашечки	» падвяночка.
397. Трубчатый цветок	Трубчатая кветка, краска.
398. Тундра	Тундра.
399. Тургестенция	Напружанасьць.
400. Тургор (turgor)	Напружаньне, тургор.
401. Тычинка (stamen)	Тычачка.
402. Тычинковая нить (filamentum)	Тычачковая нітка.
403. Углеводы	Вугляводы.
404. Уредоспоры	Летнія зароднікі, урэдаспоры.
405. Усвоение азота	Прысваеньне азоту.
406. Усик (cirri)	Прычэпка, вусік.
407. Утьице (stoma)	Прадушка ліставая.
408. Утолщение оболочки	Пагрубеньне абалонкі.
409. » стебля	» сьцябла.
409. Фермент	Фэрмэнт.
410. Фига	Фіга.
411. Флаг (vexillum)	Сьцяжок, жагель.
412. Флора	Расьліннасьць, флёра.
413. Хвойные растения (coniferae)	Углястыя расьліны.
414. Хлороза	Бледніца.
415. Хлорофил	Хлёрофіль, лістазелень.
416. Хлорофиловыя зерна	Хлёрофільныя дробачкі.
417. Хохолок (pappus)	Чубок.
418. Цветок (flos)	Кветка, краска.
419. Цветок безполый (neutrus, sterilis)	Кветка бязродавая.
420. « воронкообразный	« лейкавая
421. « женская (femineus)	« жаночая

422.	« махровый (duplex)	« поўная
423.	« мужской (masculus)	« мужчынская
424.	« няполный	« няцэлая
425.	« обоеполый (hermaphroditus)	« двохродавая
426.	« однополый (monoicus)	« аднародавая
427.	« полный (completus)	« цэлая
428.	« трубчастый	« трубкавая
429.	« язычковый	« язычковая
430.	Цветоложе (receptaculum)	Кветадоньне.
431.	Цветоножка (pedunculus)	Кветаножка.
432.	Целлюлеза (cellulosa)	Абалоніна.
433.	Чашелистик (sepalum)	Падвяночкавы лісток.
434.	Чашечка (calyx)	Падвяночак.
435.	Черенок	Зрэз.
436.	Черешок (petiolus)	Хвасток ліставы.
437.	Чехлик корневой (calipta)	Каптурок карнявы.
438.	Чечевичка (lenticella)	Сачавічка.
439.	Чешуйка (squama)	Лусачка.
440.	Шишка (conus, strobilis)	Шышка.
441.	Экологическая география	Эколёгічная геаграфія.
442.	Эндемизм	Эндэмізм.
443.	Эпифиты (epiphytae)	Расьліны-жываросты.
444.	Эпидермис (epidermis)	Скурка, эпідэрміс.
445.	Этиолирование	Этыолёваньне.
446.	Ягода (lacca)	Ягада.
447.	Ядро (nucleus)	Ядро.
448.	Ядро клеточное	Ядро каморкавае.
449.	Ядрышко	Ядэрка.
450.	Язычек (lingulla)	Язычок.
451.	Янчко или семячко (ovulum, gemulla)	Яечка, семязавязь.

Беларуская культурная праца ў Вітабшчыне.

(*Этнографічная Камісія пры этнографічным кабінэці Вітабскага Археолёгічнага Інстытуту*).

У Аддзеле Народнай Асьветы м. Вітабска, на працягу колькі гадоў стаіць пытаньне аб распачацьці этнографічных досьледаў на Вітабшчыне. З гэтаю мэтаю рабіліся добрыя пастановы, складаліся спэцыяльныя экспэдыцыі і ўсё-ж такі далей кабінэтаў гэта справа ні пайшла у афіцыяльных установах.

Этнографічная справа знайшла сабе пэўных прыхільнікаў сярод беларускай студэнцкай моладзі.

З пачатку гэтага акадэмічнага году, пры арганізацыі студэнцкіх гурткоў у Вітабскім Археолёгічным Інстытуце грамадкай студэнтаў быў заложаны этнографічны гурток па ізучэньню беларускай этнографіі. 9 студзеня 1921 году, была зроблена арганізацыйная сходка дзе апрацавана была конструкцыя гуртка і намечана бліжэйшая чарговая праца. З самых першых часоў праца гуртка пайшла настолькі інтэнсыўна, што праз невялікі час выявілася думка,

працу па этнографіі ні абмежываць толькі студэнцкім гуртком, а раськінуць шырэй, разьвярнуўшы гурток у Этнографічную Камісію.

На сходзе гуртка 9 лютага 1922 г. было пастаноўлена гурток ператварыць у этнографічную камісію. На гэтай жа сходцы была выбрана праўленьне з 3-х асоб і прынята вось гэткія палажэньні камісіі:

«Этнографічны гурток пры Этнографічным Кабінэці Вітабскага Аддзяленьня Маскоўскага Археолёгічнага Інстытуту» прымае назову: «Этнографічная Камісія пры Этнографічным кабінэці Вітабскага Аддзяленьня Маскоўскага Археолёгічнага Інстытуту».

Заданьні Этнографічнай Камісіі: 1) ізучэньне этнографіі, піраважна беларускай, 2) зьбіраньне матарыялаў па духоўнай культуры і штука-рэчаў па матар'яльнай культуры. Разьвіцьцё этнографічнай працы ў краю, дзеля чаго арганізуюцца гурткі, аддзелы і пададдзелы камісіі.

Членамі камісіі могуць быць ус грамадзяне цікавячыяся этнографіяй выпаўняючыя палажэньні і пастановые камісіі.

У члены камісіі праўленьням залічаюцца асобы, якія могуць быць карыснымі камісіі і падаўшыя заявы аб прыняцьці іх у лік членаў камісіі.

Члены камісіі дзеляцца на: сапраўных і членаў сараўнавацеляў.

На чале камісіі стаіць праўленьне з трох асоб: а) старшыні, б) таварышча старшыні і в) сэкрэтара, выбіраных на адзін год.

Статут камісіі і ўсе яго відадмены зацьверджаюцца Радай Вітабскага Аддзяленьня Маскоўскага Археолёгічнага Інстытуту.

14 лютага г. г. гэтыя палажэньні былі прадстаўлены на разгляд Рады Інстытута, якой і зацьверджаны бяз усякіх зьмен.

За сваё кароткае істнаваньне гурток сабраў 115 этнографічных штукарэчаў у паветах Вяліжскім, Вітабскім і Суражскім. Сябрамі гуртка: Бітнай-Шляхта, Краска і Стэфкіпым запісана каля 300 беларускіх народных песьняў. Зроблена 11 пасяджэньняў гуртка і 2 пас. камісіі. Былі зроблены вось гэткія даклады і гутаркі:

Ал. Шлюбскі, 1) «Што такое этнаграфія?», 2) «Мэтады зьбіраньня штукарэчаў матар'яльнай культуры», і 3) «Аб зьбіраньні вуснай беларускай народнай творчасьці.

Л. Дарафеяў: «Беларускія бытавыя малюнкі».

А. Маркаў: «О шчэпях».

Б. Гэроцк: «Этнографічна-Гэографічны нарыс а Галічанах».

А. Краска: «Гутарка а запісаных ёй песьняў каментарыі» да іх і мэлёдзіў.

П. Лебедзеў: а) «Бяседы і пасідзелкі Суражскага пав. Вітабскай губ.» і б) Беларускія народныя танцы Суражскага п. Віт. губ..»

Г. Будні[к]аў: «Быт беларусаў Смаленскага павету.»

П. Угневенок: «Чараўнік Вітабскага павету.

Па прачытаньні даклады у пісанай форме аддаюцца Праўленьню Камісіі. У Камісіі лічыцца членаў: чынных 7, сараўнавацеляў 24, кандыдатаў 4.

Камісіяй выдаецца часопіс «Белорусский Этнограф» (у рас. мове.).

М. Мелешка.

Кнігаопіс і крытыка.

Браты М. і Г. Гарэцкія, Маскоўска-Беларускі слоўнік. Выданьне II. (З папраўкамі і вялікімі дадаткамі). Выдав. У, Знамяроўскага. Вільня = 1921 (на перш. ст. = 1920 г.) 16⁰—V+144.

Вялікая Расейская рэвалюцыя, адбудзіўшая і Беларускі народ ад кавевога сну, вызвала пашырэньне беларускай культуры сярод шырокіх грамадзянскіх слаёў. У сувязі з ужываньнем беларускай мовы ў грамадзянскіх і дзяржаўных установах, дзе іншы раз працуюць і асобы, не надта добра знаёмыя з літаратурнай беларускай мовай і больш прызвычаеныя да маскоўскай гаворкі, узьнікла неад-

ложная патрэбнасьць у выданьні Маскоўска-Беларускіх слоўнікаў.

Выпаўненьне гэтай задачы першымі узялі на сабе браты М. і Г. Гарэцкія.

Яшчэ ў 1918 годзе,—другім годзе рэвалюцыі, ў Смаленску выданы быў братамі Гарэцкімі невялічкі «Руска-Беларускі слоўнік».

«Прыражоная пашана і любоў да роднай мовы»*) пісалі аўтары ў прадмове да першага выданьня, «вымагала, ажбы абы-якое нават славечка хатняя усмакаваці дый уцямілі, як мае быці, і выклалі на паперы дабрачынна.

«Каб ні памёрлі»—загадаў наш песьняр нябожчык**).

Дзеля таго, як ён тое вытлумачыў і мы па свайму простаму радуменьню, ні маючы адукацыі філолёгічнай, ля якой на Беларусі аджа універсытэту німа, адно-слухаючы свайго вуха і ні зважаючы надта на тое, ці хто ухваліць а ці пашкеліць і ганіць будзе,—выкладалі жменю цікавейшых слоў ку патрэбе а на добрае ужываньне маладым адраджоным братом, што па маскоўску чытаць пісаць умеюць, а па беларуску няцца хочуць».

У сваім слоўнічку ў перш. выд. браты Гарэцкія сабралі на 108 стр. каля 3000 слоў.

Братамі Гарэцкімі быў паложаны пачатак апрацаваньню расейска-беларускага слоўніку, але ужо самая навізна працы, а так-сама, магчыма, адсутнасьць у аўтараў спэцыяльнай асьветы філёлёгічнай і пасьпеховасьць працы былі прычынамі таго, што ў іх слоўнічку ў перш. выданьні маецца шмат недахватаў.

Адзначым такія недахваты:

1) Чыста выпадковы й зусім бязсыстэмны падбор слоў. Аўтары, напр. заўважаюць словы: «бабник», «бабье», «дон-жуан», ня зьвяртаючы ўвагі на словы, вельмі важныя ў соцыяльных адносінах, як «государство», «церковь», «гражданский», «город» і т. п.

2) Іншы раз дапускаюцца проста памылкі ў тлумачэньні расейскіх слоў. Напр. «апрель» перадаецца, як «сакавік», «май»—«красавік» і гэт. д.

3) Самы правапіс аўтараў не згаджаецца з сучасным беларускім правапісам. Аўтары, напр., пішуць: «кавенчаньня, нізьлічана, ніпарадак, безумоўна й т. п.

У віленскім выданьні слоўнічак выйшаў, як паказана на абложцы, «з папраўкамі і вялікімі дадаткамі».

Дадаткі зроблены ў адносінах лічбы, як расейскіх слоў, так і беларускіх значэньняў: ў слоўнічку собрана каля 4500 слоў; прыклады паказваюць, што да некаторых слоў дададзены новыя значэньні: «апатия», у 1 выданьні,—«апешаласьць», у II—«апатия, апешаласьць, нячуласьць», «волна» у I выд.—«хваля», у II выд.—«хваля, вал (нявелікі, дробны, зыбкі); воўна», «волокита» у I выд—«баўздыр» у II.—«дзявашнік, бабнік, валагура, цяганіна» і г. п.

Наступныя прыраўнаньні даводзяць, што у другім выданьні ў рэчавістасьці зроблены папраўкі:

	I выданьнэ	II выданьне
Апрель	Сакавік	Красавік
Галиматья	Безгранів	Лухта, бязглуздая гаворка
Май	Красавік	Травень
Суждение	Бадавьня	Суджэньне.

Цэлы шэраг расейскіх слоў выкінуты, ў другім выд. няма слоў: «дож-жуан», «бабье» й інш. зпраўлены правапіс.

Але і ў другім выданьні маюцца недахваты. Застаецца самы галоўны,—бязсыстэмнасьць і выпадковасьць падбору слоў. Праўда, некаторыя зьлішнія словы выкінуты, але уведзены іншыя, так сама непатрэбныя. Так напр., ужо на першай старонцы спаткаем які-жа надта мудрёны дзеяслоў «агонизировать» (—«трудзіцца канаючы, канаць») і потым слав. «аз». Маюцца недахваты і ў паказаньні беларускіх значэньняў расейскіх тэрмінаў. У гэ-

*) Цыт. ў правап. аўтэнтыка.

**) Разумеецца Мацей Бурачок, які казаў: „Не пакідайце-ж мовы нашай беларускай, каб ня памёрлі!“

тых адносінах першае выданьне іншы раз нават мае перавагу перад другім. У першым «воспитание» перадаецца: «выхаваньне» «гадуваньне», у другім: —«узгадаваньне» (толькі), як «воспитаннік»—«гадунец», «воспитатель»—«узгадаваньнік», «воспитываць»—«гадаваці», між тым у сучасным жыцьці, як правіла, ужываецца ў сэнсе «воспитание» іменна «выхаваньне».

У свайей прадмове да другога выданьня аўтары кажуць: «Гэты невялічкі зборнік не зьмяшчаець слоў, якія ў сваіх асновах зусім, ці надта падобныя ў абедзьвюх мовах і што маюць розьніцу толькі ў склонах, ці ў спражэньнях. Ня зьмяшчаны ў ім таксама словы для абстракцыйных разуменьняў, узятыя ў маскоўскую літаратуру з агульна-эўрапэйскага ужываньня, бо найчасьцей яны ёсьць і ў беларускай мове, толькі вымаўляюцца на свой лад».

Такім чынам, слоўнічак бр. Гарэцкіх надта няпоўны, в усяго багацьця беларускай мовы, налічваючай больш ад 30000 слоў, у ім зарэгістравана толькі незначная частка. I чаму аўтары слоўнікоў трымаюцца погляду, што ў беларускай мове не знойдзецца і для абстракцыйных паняцьцяў сваіх уласных беларускіх тэрмінаў? Зразумела, што такія тэрміны знойдуцца. Напр., ці не магчыма самае слова «абтракцыйны» перадаць «адцяненны», «адлучаны», або нават, «адарваны»?

Няпоўнасьць слоўнічку робіць яго не здавальняючым запатрэбаваньням нават практычнага ўжываньня.

Адгэтуль асаблівую значнасьць атрымлівае пачатая Інстытутам Беларускай Культуры праца па утварэньню поўнага расейска-беларускага слоўніку. Да гэтага часу ужо собрана слоўнікавай камісіяй Інстытуту больш ад 20000 тэрмінаў.

Трэба спадзевацца, што слоўнік Інбелкульту запоўніць у дасканаяльнай меры тэй недахват, які толькі часткова запаўняецца віленскім слоўнікам братоў М. і Г. Гарэцкіх.

Максім Гарэцкі. Невялічкі Беларуска-Маскоўскі слоўнік. Рэдакцыя Янкі Станкевічыка. Выданьне 2-ое стэрэотыпкае Вільня. 1921, 261 стр.

Маскоўска-Беларускі слоўнік Максіма Гарэцкага ў першы раз быў выданы ў Вільні, у 1919 г.

Другое, таксама Віленскае, выданьне стэрэотыпнае, прадстаўляе сабою прасты перадрук першага без усялякіх змен.

У слоўніку прыметны значны уплыў з боку слоўніку Насовіча, але аўтар не заўсёды пасьледуе Насовічу і іншы раз робіць да яго папраўкі згодна свайму беспасрэдняму дасьведчаньню жыцьцёвэй беларускай мовы. Маюцца й некаторыя новыя словы (аднак, у незначнай лічбе).

Не маючы навуковай каштоўнасьці, слоўнічак Гарэцкага, мае то значэньне, што ён часткова дапаўняе слоўнік Насовіча, а з другога боку ім магчыма карыстацца асобам, ня добра разумеючым беларускую мову пры чытаньні беларускіх аўтараў.

Новыя беларускія выданьні.

Беларускім Коопэрацыйным Выдавецтвам «Адраджэньне» надрукованы зборнікі вершаў беларускіх паэтаў: Якуба Коласа *«Водгульле»* (112 стр.), Янкі Купалы «Спадчына» (233 стр.), З. Бядулі *«Пад родным небам»*, поэма маладога песьняра М. Чарота *«Босыя на вогнішчы»*, творы Ф. Богушэвіча «Дудка Беларуская» і «Смык Беларускі» (ў адной кніжэ 92 стр.), з навуковых твораў—пасьмертны твор проф. Н. А. Янчука. Нарысы па гісторыі Беларускае літаратуры (Старадаўны перыяд), 120 стр., з падручнікаў: С. Валасковіч і Т. Лукашовіч. «Зборнік арытмэтычных задач», частка I 132 стр. і II, 152.

Беларускім Дзяржаўным Выдавецтвам выдана другая частка «Практычнай граматыкі белар. мовы» Я. Лёсіка.

М. Байкоў.

АФІЦЫЯЛЬНЫ АДДЗЕЛ.

ЗАГАДЫ І РАСПАРАДЖЭНЬНІ

Народнага Камісарыяту Асьветы Беларусі.

Ад 23-га мая 1922 г.

§ I.

Агалашаецца зацьверджаны калегіяй НКА 4-га мая г. г. штат Павятовых Аддзелаў Народнай Асьветы, каторы павінен быць праведзены ў жыцьцё з 1-га чэрвеня. г. г.

№№ па парад.	НАЗВА ПАСАДЫ	Колькасьць
1.	Загадчык П. А. Н. А.	1
2.	Пав. інспэктар сац. выхаваньня	2
2.	» інструктар палітпрасьвета	1
4.	» Загад Евбюро	1
5.	» » Польбюро	1
6.	Сэкрэтар	1
7.	Дзелавод	1
8.	Статыстык	1
9.	Рэгістратар	1
10.	Машыністка	1
11.	Загад. фінанс. Аддз. (бухгалт.)	1
12.	Загад. сталом грамадз. снабжэн. і пітаньня	1
13.	Счатавод	1
14.	Агент па гаспад.	1
15.	Курьер (уборшчык)	1
16.	Вартаўнік (дворнік)	1
	ИТОГО	17

УВАГА: Павятовыя загад. Евр. і Польск. бюро ўводзяцца ў П. А. Н. А., каторыя ў сваім павеце маюць ня менш 10 школ і 10 настаўнікаў у школах адпаведнай культуры.

Ад 31-га маю 1922 г.

I.

Агалашаецца для выпаўненьня:

Пастанова Саўнаркому Беларусі а забараненьні выкладаньня для дзяцей жыдоўскай нацыянальнасьці, не дасягшых 18-ці гадовага узросту, рэлігійных вераўчэньняў у так званых „Хэдэрах, Талмудторах і Ешыботах:

26-га маю 1922 г. гор. Менск

1. У дапаўненьне пастановы Саўнаркому аб аддзяленьні цэркаві ад дзяржавы і школы ад цэркаві. «Ізвесція ЦІКБ. ад 11 студзеня 1922 году № 2» выкладаньне так званага Закону Божага для дзяцей да 18 гадоў, дапушчаное за сьценамі вучэбных устаноў, ні якім чынам не можа прыймаць формы рагулярна функцыянуючых вучэбных устаноў, дзеля чаго жыдоўскія прыватныя школы пад назваю «Хэдэры, Талмудторы і Ешыботы», як маючыя мэтаю сыстэматычнае навучаньне дзяцей рэлігіі, зараз жа зачыніць. 2. Правядзеньне гэтае пастановы ў жыцьцё пакладываецца на Народны Камісарыят Асьветы і падлеглые яму органы і Камісарыят Унутраных Спраў. 3. Невыпаўненьне гэтае пастановы і перашкоды ёй пацягне перадачу вінаватых карнаму суду.

II.

Агалашаецца разьмеркаваньне Гісторыі Беларусі (Ў. Ігнатоўскага) па паветам па 30 экзэмпляраў для кожнай поўнай сямігадовай школы і паадному экзэмпляру для пачатковых школ

Паветы павінны адтрымаць кнігі ў Менску ў Госыздаце.

Чарговые №№	Назва паветаў.	Лік поўных 7-г. школ.	Лік ня поўных 7-гад. школ.	Лік пачатковых школ	Экзэмпляраў для 7-г. школ	Лік экзэмп. для пачатков. школ.	Агулам на павет.
1.	Менскі павет	4	13	180	510	180	690
2.	Ігуменскі »	10	27	170	1110	170	1280
3.	Барысаўскі павет . . .	7	31	188	1140	188	1328
4.	Бабруйскі »	23	26	208	1470	208	1678
5.	Мазырскі »	5	23	165	840	165	1005
6.	Слуцкі »	12	20	161	960	161	1121
	Разам. . . .	61	140	1072	6030	1072	7102

III.

Агалашаецца ніжэй размеркаваньне крэдытаў Н. К. Асьв. Беларусі на май месяц, пры чым загадваецца Павятовым Аддзелам 50% паказаных сум забраніраваць на гаспадарскія патрэбы і абавязкова на гэты кошт загатовіць дровы для дзіцячых дамоў.

Грошы лічацца у выпуску 1922 г.

У чьё распараджэньня пераводзяцца.	На § 2 на утрым. местн. адз.	На § 4 Глаўнаука	На § 5 Глаўсацв.	На § 6 Глаўпраф.	На § 7 Глаўпаліт-прасьв.	Разам.
Наркамату Асьветы .	310.975	50.000	1.778.000	300.000	200.000	2.638.975
Гарадзкому аддз. . .	15.000	—	160.000	—	—	175.000
Менскі пав. адз. асьв.	30.000	—	195.450	—	10.000	235.450
Бабруйскі » » »	30.000	—	386.200	53.000	32.000	501.200
Барысаўскі » » »	30.000	—	267.830	33.000	25.000	355.830
Ігуменскі » » »	30.000	—	281.100	—	15.000	326.100
Слуцкі » » »	30.000	—	237.050	23.000	27.000	317.050
Мазырскі » » »	30,000	—	223.220	—	20.000	273.220
Разам .	505.975	50.000	3.523.250	409.000	329.000	4.822.825

IV.

Згодна пастановы Саўнаркому Беларусі, ад 26 маю г. г. № 15, § 7, пастанова Наркамасьветы аб ўзіманьні платы за выдачу пасьведчаньняў аб аканьчэньні 7-гад. школы (Загады і распарадж. Н. К. А. 23/v § 7) адменяецца. Пасьведчаньні выдаваць бесплатна ўсім скончыўшым школу.

Заст. Кам. Нар. Асьв. *Баліцкі.*

Заст. Зам. Арг. Центру *Гуткоўскі.*

Ад 15-га чэрвеня 1922 г.

I.

Да Наркамасьветы даходзяць жалабы на тое, што «Вестник Наркомпроса» і дзіцячы часопіс «Зоркі» застраваюць у волысполкомах і ў школы не пасылаюцца. Дзеля гэтага катэгарычна прапануецца Павятовым Аддзелам Асьветы разсылаць названыя часопісы беспасрэдна па школах.

II.

Агалашаецца разьмеркаваньне вышаўшай з друку граматыкі Я. Лёсіка ч. II. па паветам: Бабруйскаму—273 экз., Барысаўскаму—244 экз., Ігуменскаму—224 экз., Слуцкаму—211 экз., Мазырскаму — 212, Менскаму—202, а ўсяго разам—1366 экз.. Паветы павінны падаслаць у Менск прыёмшчыкаў і адтрымаць кнігі ў Дзярж. Выдавецтве.

III.

Прапануецца падлягаючым Наркомасьвеце установам і паветам надасылаць у Камісарыят Асьветы не пазьней 1-га ліпня г. г. ведамасьць аб колькасьці зямлі, абрабляемай установамі для парушэньня пытаньня аб зьніжцы падатковага праднalогу з гэтых зямель, згодна ніжэйшага абразцу.

ВЕДАМАСЬЦЬ

колькасьці зямлі, якая знаходзіцца ў карыстаньні .... (назва установы) .... павету і павінна быць аслабанена ад праднадогу.

№№ па парадку.	Мейсцовасьць і назва маентнасьці.	Агульная колькасьць зямлі.	Засечка.	Пад агародамі.	Пад садамі.	Сенажаці.	Лесу.	Увага.

(Паказаць у дзесяцінах)

IV.

Агалашаецца расходны расклад простых крэдытаў Наркамасьветы Беларусі на чэрвень месяц г. г. у грашовых знаках 1922 г.

У чыё распараджэньне пераводзіцца крэдыт.	На якую касу.		§ 2. Траты на утрыманьне мясцовага аддзелу.	§ 4. На Акзамін	§ 5. На Сацвых.	§ 6. На Прафобр.	§ 7. На Палітпрасьв.	Разам.
Наркомасьветы	Рашч.-апэр. аддз.		303.514	200.000	1.000000	500.000	300.000	2.303514
Гар. Аддзел	—„— —„—		33 000	—	642.000	—	—	679.000
Менскага Н.А.П.	—„— —„—		45.260	—	264.990	—	7.300	317.550
Бабруйскага	Бабруйск.	Паветовые Аддз. Фін.	45.260	—	539.470	65.700	50.370	700.860
Барысаўскага	Барыс.		45.260	—	391.280	36.500	29.930	502.970
Ігуменскага	Ігумен.		45.260	—	402.260	—	12.410	459.900
Слуцкага	Слуцк.		45.000	—	355.510	20 440	27.740	448.650
Мазырскага	Мазыр.		45.260	—	319.010	—	19.710	383.980
	Разам		608.074	200.000	3.918490	622.640	447.460	5.796664

50% паказанай суммы павінна быць забраніравана на гаспадарчыя патрэбы, рэшта 50% ідзе на выплату пэнсіі школьным працоўнікам.

V.

Ад месяца чэрвеня г. г. супрацоўнікі дзіцячых дамоў адтрымліваюць пайкі нараўне са школьнымі.

VI.

Загадываецца ўсім Аддзелам Нар. Асьветы прыслаць у аддзел не пазьней трох дзён па адтрыманьню гэтага загаду зьвереным на дакладзеным да гэтага ведамасьці (формам № 1 № 2), згодна праведзенай інструкцыі.

Пры падрахаваньні даходнае і расходнае сьметы 1922—23 вучэбны год прыняць да кіраўніцтва ніжэйшые палажэньні:

А. Даходная сьмета.

У даходную сьмету ўносяцца даходы, якія праэктуюцца ў 1922—23 г. ад

абавязковай дапамогі бацькоў вучняў школе. Абавязковая дапамога пашыраецца на ўсе тыпы працоўных школ, якія знаходзяцца ў гарадох Беларусі.

2. Устанаўляецца норма абавязковай дапамогі ад бацькоў у ніжэйшых разьмерах: у нулявых і першых трох клясах па аднаму рублю ў месяц па курсу Дзярж банка, і ўастатніх клясах па 3 рублі.

Увага: Норма клясы вылічаецца для нулявых груп па 25 вучняў, для астатніх груп—па 40 вучняў.

3. Ад абавязковай дапамогі бацькоў вучняў школе аслабаняюцца: у нулявых групах і першых трох клясах—40%, у астатніх—30% ліку вучняў.

Увага: Пры кожнай школе лічыцца па 2 нулявых группы.

Б. **Расходная сьмета.**

Да гэтай ведамасьці павінна быць далажана іменная ведамасьць супрацоўнікоў кожнай школы па ніжэйшаму абразцу:

Ведамасьць супрацоўнікаў школы № ў

№ па парадку.	Фамілія, імя, па бацьку.	Занімаемая пасада.	Катагорыя.	Лік гадзін у тыдзень.	Месячны аклад.	Гадовы аклад.	Увага.

Увага: Тые пасады, якія не замешчаны, але якія па праграме павінны быць замешчанымі, паказваюцца ў ведамасьці, ў графе: фамілія імя, і па бацьку»—«вакансія» і грашовы аклад вылічваецца па 13 катагорыі.

Пры састаўленьні сьметы кіравацца стаўкаю ў 60 рублёў у месяц для 9-й катагорыі за 24 гадзіны ў тыдзень.

У поўных семігадовых школах пры вылічэньні штатаў пасада аднаго дзелавода застаецца.

У непоўнай семігадовай школе загадчык адтрымлівае за загадваньне плату за 12 тыднёвых гадзін і сэкратар за 3 гадзіны, а ў поўнай семігадоўцы загадчык—за 10 тыдн. гадзін (дзелавод застаецца). Сэкратар педагагічнае рады ў поўнай семігадоўцы адтр. за тры тыдн. гадзіны.

За загадваньне бібліотэкаю ад 500 да 2000 тамоў адтрымліваецца вазнагараджэньне за 6 тыдн. гадзін і за загадваньне бібліятэкаю больш за 2000 за 9 гадзін.

Там, дзе мецюца паралелі не мяней пяці дадаецца памоцнік загадчыка, які адтрымлівае вазнаграджэньне за 12 арганізацыйных гадзін.

Увага: Паралелі могуць быць адчынены толькі пры поўным замяшчэньні аснаўных груп і калі на паралель кабіраецца ня меньш 30 вучняў. Загадчык пры паралельных групах адтрымлівае за тры арганізацыйных гадзіны апрача належачай яму платы за загадваньне.

Там, дзе мецца 2-ая зьмена, уводзіцца ў штат памоцнік загадчыка, які адтрымлівае за 12 арганізац. гадзін.

У тых школах, дзе маюцца паралелі не меней 5, дзелавод адтрымлівае 50% дадатковага утрыманьня да аснаўнога.

У няпоўных семігадоўках, працуючых ў 2 зьмены, ўводзіцца ў штат памоцнік загадчыка, які адтрымлівае вазнаграджэньне за 8 арганізац. гадзін.

Загадчык поўнай семігадоўкі мае права выкладаць у сваей школе не больш 18 гадзін, загадчык непоўнай семігадоўкі можа вырабляць урокамі поўную норму. У урочны час сваей школы загадчык не мае права выкладаць ў іншых школах. Гэта тычыцца і да заступнікаў.

Тым, дзе маюцца абсталяваньне кабінэты, устанаўляецца час вазнаграджэньне ў разьмеры 6 тыдн. гадзін. Зазначэньне аб сталяванасьці габінэту развважаецца ў каждым выпадку органамі Наркамасьветы.

Заст. Камісара Асьветы *Баліцкі.*

Прав. Справаў *Гуткоўскі.*

Форма № 2.

ВЕДОМОСТЬ

предполагаемых расходов по содержанию семилетней Советской школы №..........
в 1922—23 уч. году.

№№ по порядку.	Наименование расходов.	Количество недельных часов.	Количество комплектов.	Оплата одного комплекта в месяц.	Требуется на 1 мес.	Требуется на 12 мес.	Об'яснение расходов.
1	**Содержание личного состава:**						
	а) 1-й класс . . .						
	б) 2-й » . . .						
	в) 3-й » . . .						
	г) 4-й » . . .						
	д) 5-й » . . .						
	е) 6-й » . . .						
	ж) 7-й » . . .						
2	Хозяйственные и канцелярские расходы, учебные пособия, коммун. услуги и проч. . .						Хозяйственные канцеляр. расходы исчисляются на основании существующего положения в размере 40% общей суммы расходов на содержание личного состава.
	ИТОГО. . .						

ВЕДОМОСТЬ

Форма № 1.

доходов, проэктируемых к поступлению по семилетней Советской школе №________
в 1922—1923 уч. году.

№№ по порядку.	Наименование доходов.	Общее количество учеников.	Количество учеников, с которых предполагается взимание платы.	Размер установленной платы с одного ученика в месяц.	Общее поступление платы со всех учеников в один месяц.	Общее поступление в 12 месяцев.	Об'яснение доходов.
1	**Обязательная помощь родителей учащихся школе:**						
	а) Первый класс . .						
	б) Второй » . .						
	в) Третий » . .						
	г) Четвертый » . .						
	д) Пятый » . .						
	е) Шестой » . .						
	ж) Седьмой » . .						
2	**Разные доходы:**						
	а) От спектаклей, концертов и т. п. . .						
	в)						
	г)						
	ИТОГО. . .						

Прыкладны статут дзіцячага дому для дзяцей школьнага узросту.

(ДЗІЦЯЧЫ ДОМ БЯЗ ШКОЛЫ).

1. Дзіцячы дом назначаецца для дзяцей ад 7 да 15 гадоў уключна; дзеці з 15 гадовага ўзросту пераводзяцца ў спэцыяльныя дамы для падросткаў.

Увага: Дзеці ў узросьце ад 13 да 15 гадоў так сама могуць быць выдзелены ў спэцыяльныя дамы.

2. У дзіцячы дом ня могуць быць прыняты дзеці разумова, ці фізычна, ці моральна дэфэктыўныя, для іх павінны быць заснованы спэцыяльныя дамы.

3. Пажадана, каб ўсе дзеці прымаемыя ў дзіцячы дом, прайшлі праз асобны калектар-размеркавацель. Парадак агляду дзяцей у размеркавацелю і неравод іх у другія дамы ўстанаўлі-ваецца асобнай інструкцыяй.

4. Парадак прыему дзяцей у дзіцячыя дамы ўстанаўліваецца Народным Камісарыятом Асьветы ў залежнасьці ад сямейнага й сацыяльнага становішчу дзяцей і паведамляецца ўсім мясцовым Аддзелам і дзіцячым дамом.

5. Пры прыёме дзяцей у калектар, ці дзіцячы дом, асобы, якія прывядуць дзіця, павінны запоўніць устаноўляную карточку. Зьбіраюцца веды аб іх самых шляхам іх асабістага апросу.

6. У кожным дзіцячым доме павінен быць устаноўлен пэрыядычны доктарскі агляд дзяцей з псыхічнага й фізычнага боку. Усе атрыманыя шляхам агляду веды заносяцца ў асабістую картку дзяцей. Дзеці, ў якіх пры гэтым будуць знойдзены фізычныя, разумовыя, ці моральныя дэфэкты, павінны быць звальняемы з гэтага дому ў калектар ўля далейшага над імі нагляданьня, ці ў спэцыяльныя дамы для дэфэктыўных.

7. Нармальны лік дзяцей ў дзіцячым дому ўстанаўляецца ў 60 дзяцей.

8. Дзіцячы дом павінен быць забясьпечан гэтакімі неабходнымі памешканьнямі: спальняю, па разрахунку на ўсіх дзяцей (лічучы 8 кв. аршын падлогі на адно дзіця), сталоваю, пакоямі для заняцьцяў па ліку рабочых груп, ізалятарам для хворых, асобнымі пакоямі для пэдагагічнага пэрсаналю й тэхнічных працаўнікоў па ўстаноўлянай норме.

Пры дому павінны быць: кухня, прачкарня, лазьня, хлеў і склеп. Пажадана мець асобныя памяшканьні для майстэрняў.

9. Кожны дзіцячы дом абавязкова павінен мець ў сваім распараджэньні вучастак зямлі для саду ці агароду, а калі магчыма, то й для паказальнага поля.

10. Дзеці кожнага дзіцячага дому дзеляцца на працоўныя групы нябольш 20 асоб у кожнай. Кожнай групай загадывае асобны пэдагог—выхаваўца. Загадчык дзіцячага дому можа й ня мець сваёй групы.

11. Усі дзеці дзіцячага дому абавязкова прымаюць удзел, па меры сіл у самаабслугаваньні й гаспадарчых заботах аб памешканьні ўсяго дзіцячага дому, саду і агароду; формы працы і лік часу на яе азначаецца Радай дому.

12. Пажадана заснаваньне пры дзіцячых дамох адной, ці некалькі майстэрняў (напрыклад: пераплётная, кошыкавая, сталярчая, слесарная і г. д.)

13. Дзеці Д. Д. павінны абавязкова пасылацца ў суседнюю школу, у каторай яны прымаюцца ў першую чаргу. Апрача таго, пры кожным дзіцячым дому павінен быць адчынены клюб з бібліятэкай і чытальня; для заняцьцяў у клюбу дзеці дзеляцца на групы ня больш 20 асоб у кожнай.

14. Па штату ў кожным Дзіцячым Даму (на 60 асоб) мае быць гэтакі персанал:

Пэдагогічны персанал:

1. Загадчык—1.
2. Выхаваўцаў—3. (запасная выхаваўчыня).
3. Намесьніца—1.

4. Доктар альбо асоба якая-б магла замяніць яго ў дзіцячых дамох.

Увага 1: Адна з выхаваўцаў назначаецца намесьніцай Загадчыцы.

Увага 2: З асаблівага дазволу Аддзелу Народнае Асьветы могуць быць запрошаны прыхадзячыя Кіраўнікі клюбных заняцьцяў.

Тэхнічны персанал:

1. Загадчык Гаспадаркі.
1. Кухарка.
3. Прачка.
4. Уборшчыца.
5. Дворнік ці вартаўнік.

Увага: Штат тэхнічнага персаналю можа быць павялічан з асобнага дазволу АНА, калі пры дзіцячым дому хаецца дужая гаспадарка, ці само памешканьне патрабуе вялікага ліку працаўнікоў.

15. Кожны выхаваўца працуе няменш 6 гадзін у суткі, загадчыца й яе намесьніца працуюць ня меньш 8 гадзін у суткі.

16. У кожны дадзены момэнт па Д. Д павінен быць дзяжурны, адпаведны за распарадак дня.

17. Усе працаўнікі Дзіцячага Дому карыстаюцца ў Д. Д. харчаваньнем і здавальняюцца грашамі па стаўкам Саюзу.

18. Тэхнічны персаналь працуе 6 гадзін ў суткі, а так сама нясе чарговае дзяжурства.

29. Адзін раз ў тыдні дзеці, маючыя бацькоў ці родных, маюць быць звальняемы да іх ў вольны ад заняцьцяў час.

20. Сярод тыдню выдзеляецца адзін дзень для таго, каб бацькі, ці родныя дзяцей маглі пабываць ў асобна азначаныя гадзіны, ў вольны ад заняцьцяў час.

21. Дадатковае харчаваньне для якой небудзь групы дзяцей ці асобнага дзіцяці, робіцца толькі па назначэньню доктара.

22. Абавязак кантраляваць дзіцячыя дамы ляжыць на Аддзелу дзіцячых дамоў АНА й органаў Р. К. І. Усім установам і асобам, маючым права кантролю Дзіцячых Устаноў Рэспублікі, не павінна рабіцца якіх-небудзь перашкодаў у Дзіцячым Доме і ім павінна быць аказана дапамога ў азнакамленьні з жыцьцём Дзіцячага дому.

23. На чале Д. Д. стаіць Загадчык, які адпаведае за жыцьцё дома, як з пэдагогічнага, так-сама і з гаспадарча-тэхнічнага баку.

24. Усі галоўныя пытаньні жыцьця Д. Д. развязуюцца Школьнай Радай. У склад Ш. Р. уваходзяць: 1) Пэдагогічны персаналь 2) тэхнічны персаналь 3) двое прадстаўнікоў ад дзяцей большага узросту.

Увага: а) ў чыста пэдагогічных пытаньнях тэхнічны пэрсаналь і дзеці маюць права дарадчага голасу. б) Прысутны на школьна р. прадстаўнік Наркамасьветы карыстаецца паўнаважным голасам з) пажадана, каб ў шк. Радзе прыймалі удзел прадстаўнікі грамадзянства (Камітэты бацькоў і г. д.)

25. Кожны з супрацаўнікоў Д. Д. павінен праводзіць у жыцьцё пастановы Ш. Р., як загады кіруючага сДомам (Загадчыка) і нясе адпаведнасьць у межах даручаных яму абавязкаў.

Загадчык Гал. Упр. Сац. Выхаваньня **Я. Каранеускі**

Сэкрэтар **Б. Бакіноускі.**

Плян заняцьцяў у падгатоўча-нулевых групах.

Падгатоўчыя групы пры сямігадовых школах павінны прыблізіць школу да дзіцячага саду. Узрост дзяцей гэтых груп ад 7—8 гадоў. У гэтым узросьце дзеці асабліва рухавы і фізычна актыўны. З гэтае прычыны і патрэбна карыстацца гэтымі ўласьцівасьцямі, каб пакіраваць гэтую актыўнасьць да мэтазгоднае працы. Надворны выгляд пакою павінен так сама адпаведаць гэтаму нахілу. Калі німа ніякае магчымасьці здабыць і абсталявацца спэцыяльнымі мэблямі для дзяцей гэтага ўзросту, якую можна было-б перастаўляць з аднага мейсца на другое, як напр. маленькімі столікамі, крэсалкамі, або услончыкамі, дык у кожным выпадку належыць мэблі

разстаўляць так, каб дзеці маглі вольна хадзіць па клясу. Пажадана, каб на сьценах былі малюнкі, адпаведаючыя разуменьню дзяцей, або рысункі самых дзяцей па іх уласнаму выбару, а на вокнах кветкі, за якімі дзеці самі наглядаюць. Пакой павінен быць чысты і прыбраны. Неабходна мець: табліцу, на сьценах палічкі, альбо этажэркі, на каторых разложаны работы дзяцей і усе інструмэнты, неабходныя да дзіцячых работ, як напрыклад: нажычкі, малаткі, пілкі, цьвякі, кістачкі, хварбы і г. д. Лік дзяцей у такой групе ад 15—20.

Усе клопаты аб парадку і чыстаце дзяцей бяруць на сябе самі дзеці, але з удзелам кіраўнічкі: дзеці самі падмятаюць і сьціраюць пыл, мыюць сталы, кістачкі пасьля фарбаваньня кладуць ўсё на мейсца і г. д.

У гэтыя групы пры школах большаю часткаю будуць пападаць дзеці, ня быўшыя ў дзіцячых садох. Значыць без ніякога тэхнічнага навыку, ня будуць умець абходзіцца з нажнічкамі, глінаю, алоўка ня будуць знаёмы з колёрамі і формаю прадметаў; неабходна раней, чым прыступіць да пісьменнасьці, зрабіць з імі падгатоваўчую работу, на якую патрэбна будзе затраціць часу ад 2—4 тыдняў, у залежнасьці ад разьвіцьця дзяцей. Асаблівую ўвагу трэба зьвярнуць на разьвіцьцё з надворных пачуцьцяў, гэтых апаратаў, да цэнтральнай нэрвовай сыстэмы ўражэньня. Пры праводзеньні спэцыяльных прыбораў не патрэбна, а можна прапанаваць дзецям размаіты матэр'ял для работ, як каляровую паперу, фарбы, розныя дрэўляныя рэчы у форме: кубікаў, прызмаў, пірамідаў і цыліндраў. Побач з тым можна развіць надворнае пачуцьцё дзіцяці няпрыметна для яго. Для разьвіцьця зрокаў можна рэкамендаваць: 1) вырэзаваньне з каляровае паперы і наклейваньне, 2) можна зрабіць з дзецьмі лато з гэометрычных фігураў, вырэзаючы трохкутнікі, квадраты, прызмы, кругі, пяцехкутнікі з каляровае паперы, наклеяўшы іх на кардонкі. 3) малеваньне фарбамі: з пачатку даць толькі групоўныя колёры (чырвоны, сіні, жоўты, зялёны, а потым ужо іх адценкі). Для разьвіцьця слуху: 1) належыць прапанаваць дзецям прынесьці пустыя ад сярнічак скрыначкі, напоўніць іх пяском, каменьчыкамі, крупамі, мукой і г. д. і вясьці заняцьця з дзецьмі забавамі у адгадаваньні шэраху, які робіцца рознымі рэчамі. 2) забавы ў адгадаваньні пад музыку ці сьпевы робяцца гэтакім парадкам: хаваюць якую кольвечы рэч і дзіця павінна шукаць яе, прыслухаваючыся да музыкі; пры прыбліжэньні да пахованае рэчы—музыка грае мацней, а пры аддаленьні ад яе цішэй. Для разьвіцьця адчуваньня можна так сама прапанаваць цэлы рад забаваў, як напрыклад: у мешок улажыць самыя простыя знаёмыя дзецям рэчы: гузікі, колцы, пярсьценкі, пробкі, кубікі, вуглікі, трохкутнікі, і прапанаваць дзецям нашупаць і назваць іх, а затым выцягнуць. Забавы гэтыя можна рабіць больш размаітымі ў залежнасьці ад асабістай ініцыятывы і творчасьці кіраўнічкі. Супольна з гэтым належыць даведацца на колькі ў дзяцей развіты разуменьні: бліжэй, далей, больш, менш, таўсьцей, танней.

Разам з адзначанымі забавамі трэба даваць мажлівасьць дзецям, як найбольш маляваць. Яны прывучаюцца пасьлядоўна шляхам маляваньня, лепкі ці ручной працы выяўляць свае думкі. Вучыць маляваньню і лепцы не патрэбна, але часам патрэбны тэхнічныя паказаньні і рады, ня прыгнятаючы выяўленьня і разьвіцьця дзіцячай творчасьці для таго, каб даць больш нахіл на выяўленьні іх творчасьці. Можна запрапанаваць ілюстраваць казкі, вершы, або выпадкі з іх жыцьця па выбару. Разам з вольным маляваньнем рэкамендуецца абводзіць алоўкам контуры гэометрычных фігураў, лістоў і інш. прадметаў, а затым штрыхаваць іх.

Монтэсоры асабліва рэкамендуе гэты спосаб маляваньня з тае прычыны, што по яе пагляду гэты спосаб маляваньня прызвычае дзяцей ўладаць алоўкам у акрэсьляных межах (граніцах) і разьвівае мускулы рукі; дзякуючы штрыхоўцы і маляваньню дзеці ужо па гэтулькі будуць ўладаць алоўкам, што часьць ма

васьць прыступіць да пісьма без па-
пярэдняга нуднага навучаньня.

Навучэньне элементам пісьма, пісь-
меннасьці прапануецца вясьці па амэ-
рыканскаму мэтаду цэлых слоў (на
сінтэтычна-аналітычнаму). З пачатку
цэлыя словы, а затым аналіз. Словы
павінны быць пападобраны найбольш
блізкія і зразумелыя дзецям з іх
жыцьця. Пасьля таго, як дзеці ўра-
зумелі графічнае уяўленьне прыблізна
на 15-20 слоў, вольна іх чытаюць і
пішуць, прыступіць да аналізу іх, з
пачатку дзеліць іх на склады, а за-
тым ужо выдзеляць гукі. Рэкамэнду-
ецца пачынаць з пісьмага шрыфту, бо у
дзяцей больш разьвіты графічныя ін-
стынкты: як толькі яны убачаць у
школе друкаваныя словы, то бязу-
моўна захочуць напісаць іх і будуць
пісаць друкаваным шрыфтам, а потым
прыйдзіцца іх перавучаваць, што бу-
дзе з мэтодычнага боку шкадліва
Падрабязковыя праграмы па пісьмен-
насьці разпрацоўвываюцца гуртком кі-
раўнічак дзіцячых садоў. Ухіленьне
ад гэтага мэтаду бязварункова дапусь-
ціма. Можна толькі парадзіць кожнай
кіраўнічцы выбраць той мэтад наву-
чаньня пісьменнасьці, з каторым яна
найбольш знаёма, які ёю распрацова-
ны й абдуманы. Азнаямленьне з па-
чаткамі матэматыкі павінна быць за-
снована па актыўнай дзейнасьці дзі-
цяці й на магчымасьці больш жыць-
цёва. Уразуменьне першага дзесятка
магчыма вясьці шляхам жывых прык-
ладаў і забаваў. Неабходна, каб вы-
кладаньне ўсіх прадметаў была цесна
зьвязана й каб пры гутарках, абу-
чэньню чытаньню, пісьму, лепцы, ма-
ляваньню і г. д. ні забывалося і аб
рахункаў. Вялікшае мейсца павінна
быць адведзена у заняцьцям з дзяцьмі
гэтае групы па прыродазнаўству. Усё
адзерванае недаступнае дзіцячаму ра-
зуменьню і не зьвязанае з жыцьцем
павінна быць выкінута, бо хоць дзеці
і будуць зьяўляцца ў школу з пэўным
запасам наглядаў, але нагляд гэты,
маючы адзерваны характар дзецям ні-
чога ні дасьць, дзеля гэтага абавязак
кіраўнічак ўвесьці ў сыстэму гэты
набраны раней безпарадкавы матар'ял.
Дзеці ведаюць пра холад, сьнег, га-
рачыню, дождж, але ў іх няма досыць
яснага ўяўленьня аб ступневай зьмене
пары году і аб тэй залежнасьці, у
якой знаходзяцца расьліны і жывёлы,
а так-сама і чалавек. Вось чаму гу-
таркі па прырадазнаўству вядуцца у
гэтае групы на парох году. Прыблiз-
ная праграма для гутаркі аб восені,
зіме і вясьне павінна быць вось якая:
Восень: асеньняя афарбоўка лістоў,
лістапад, частыя дажджы, хваевыя і
лістовые дрэвы, ёлка, хвоя, бяроза,
клён, топаль, ліпа, дуб, плод, насень-
ні. Віды пладоў: шышка, гарэх, струч-
кі, ягады, фрукты. Прырыхтаваньне
чалавека і жывёлы да холаду, пера-
лёт птушак. Зіма: мароз, сьнег, сьня-
жынкі, лёд, замерзаньне рэчак, мяце-
ліца, сьнягавыя заносы. Значэньне
сьнегу для расьлін. Зімовыя забавы,
сьнежная баба, язда з горак і г. д.
Вясна: сонца, таяньне сьнегу, ручайкі,
пучкі на дрэвах, зварот птушак, гняз-
даваньне, прабуджэньне ад сьпячкі
жывёлаў, з'яўленьне авадоў, прараш-
чаваньне насяленьня і праца ў гаро-
дах. Гутаркі аб лепе і збор матар'я-
лаў для бесед у зіму. Усю гэтую пра-
граму неабходна блізка зьвязаць з на-
глядам над жывой прыродай: аб ліс-
тападзе можна гаварыць толькі тады,
калі дрэвы стаяць жоўтыя і лісты
асыпаюцца. Робіцца экскурсія з дзець-
мі ў сад, альбо ў лес; зьбіраюцца
жоўтыя лісты, насеньне розных дрэў,
шышкі, затым гэты матар'ял служыць
для карыстаньня, як для гутарак, так
і для ручной працы. Гутаркі аб зіме
вядуцца з наступленьнем марозаў. Каб
прывучыць дзяцей к нагляданьню за
пагодай, рэкамендуецца завясьці ка-
лендар пагоды. У пачатку кожнага
месяца вывешваецца ў клясе аркуш
шэрай паперы з надпісамі адпаведна
га месяцу. Сярэдзіна аркуша заліно-
вываецца на квадрацікі, лік като-
рых адпаведае ліку дней бягучага ме-
сяца. Дзеці павінны штодня адзна-
чаць пагоду; ў ясны дзень квадрацік
заклеіваецца блакітнай паперкай: а
ўхмурын шэрай, калі сьнег-белай,
дождж адзначаецца алоўкам у формах
капель. У канцы кожнага месяцу ка-
лендар аздабліваецца рамкай, якая чым-
небудзь адзначаецца адпаведным гэта-

му месяцу, напрыклад: Верасень,—засохшымі лістамі, Кастрычнік—малюнкамі сьветкаваньня Акцябрскай рэвалюцыі і г. д. Гэты календары паслужаць потым вельмі добрай дапамогай для размоў аб порах году. Дзеці самі надлічаюць лік ясных і хмурных дзён у кожным месяцы і робяць адпаведныя выводы. Усе размовы па прыродазнаўству ілюстрыруюцца лепкай, малеваньнем і ручной працай. Пажадана завесьці тэрарыум і акварыум, гэрбарыум. Пры ўсіх занятьцях у гэтых групах трэба старацца разьвіць мову ў дзяцей. Язык дзіцяці ўлепшаецца і разьвіваецца шляхам пасьлядаваньня (падраджэньня). Вядома, кіраўнічка павінна добра уладаць роднай мовай. Уляпшэньню мовы памагаюць апавяданьне казак кіраўнічкай і самімі дзяцьмі, а так-сама навучэньне на памяць вершаў і г. д.

Вельмі важны падбор казак: Казка павінны адпаведаць разуменьню дзяцей, не павінна быць вельмі доўгай, каб ня абцяжарываць дзяцей. Лепей рабіць апаведаньне, чым чытаць. Рэкамендуецца мець рапэртуар казак і вершаў аб асеньніх, зімніх, вясновых і летніх порах году. Добра разтлумачаная казка дае эстэтычны настрой дзіцяці і змушае яго перажываць тыя ці іншыя пачуцьці і настроі. Неабходна так сама удзяляць больш увагі гульням дзяцей. Гульня гэта натуральнае жыцьцё дзяцей, а не пустая забава. Да гульняў дзяцей трэба адносіцца з вялікай сур'ёзнасьцю. Шляхам гульняў дзеці падгатаўляюцца да жыцьця. Надзвычайна многа можа даць наглядаваньне над дзяцьмі у часе гульняў. Патрэбна разьмеркаваць заняцьця так каб даць магчымасьць дзецям нагуляць як у вольныя, так і у арганізованыя гульні з удзелам кіраўнічкі і без яе. Пажадана рытмічная гімнастыка пад музыку, альбо пад сьпевы. Падтрыманьне добрага настрою у дзяцей гэта заданьне кожнага пэдагога. Прымаючы гэта пад увагу неабходна час ад часу рабіць дзіцячыя сьвяткаваньні, у часе каторых пачуцьце радасьці у дзіцяці выяўляецца асабліва ярка. Сьвяткаваньні можна прыстасовываць да пары году і да здарэньняў мясцовага грамадзянскага жыцьця. Праграма павінна быць самая простая: інсцэніроўка якой небудзь адпаведаючай казкі. гульні з сьпевамі і рытмічнымі рухамі, маршыроўка пад музыку, сьпеў новай песьні, спэцыяльна прыгатаванай да гэтага здарэньня і г. д. Ніжэй адзначаецца сьпіс кніг, якія могуць служыць кіраўніцтвам для настаўнікаў. 1) «Способ натурального усвоения детьми грамотности» «Морозовой и Тихеевой.

2) «Дом ребенка» Монтессори.

3) Материал для бесед с маленькими детьми», составленный сотрудниками товарищества «Детский Отдых и труд» под редакцией Шлегер и Шацкой

4) «Счет из жизни маленьких людей» Морозовой й Тихеевой.

5) Живыя числа, живыя мысли, руки за работой», составлены Е. Горбуновой и Н. Н. Цунзером.

Загадчык Галоўнага Упраўленьня Сацыяльнага выхаваньня **Я. Каранеўскі**

Сакратар **Б. Бакіноўскі.**

Отв. ред. Замнаркомпрос **А. В. Балицкий.**

Завед. ред. **Н. Я. Бойнов.**

Р. Ц. № 596. 1 Сав. друк. зак. № 3173.